

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 10. Часть 1

(№50)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2021

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,25

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабьо Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологи, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 10. Issue 1 (№50)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2021

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Depart-

ment of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Archpriest Dimitry Leskin</i> Holy prince Alexander Nevsky: the image of history and the image of the spirit.....	12
<i>Tagirov R.G.</i> Components of the factor of the spread of fiqh of Muslim minorities in the community of Russian Muslims.....	21
<i>Galaganova S.G.</i> Green religion for multicoloured world.....	28
<i>Popov S.I., Devyatkin G.T.</i> Theological Background in the Genesis of Science.....	35
<i>Lapin D.L.</i> Russian Orthodox Church during the Civil war.....	42

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Kalinich V.S.</i> The phenomenon of a «social vacuum» in a pandemic.....	52
<i>Isaeva K.V.</i> The main criteria for digital civilization.....	63
<i>Meshchaninova E.Y.</i> The city as a disciplinary system.....	67
<i>Abramov A.A.</i> Philosophical problems of high technologies: view from Rome.....	90
<i>Zhang Wei, Wu Tienan</i> Ways to develop mass sports events in the framework of Russian-Chinese relations (on the example of Heilongjiang province).....	98
<i>Zhou Yanyan</i> History and current state of the TRP complex in Russia.....	104
<i>Isaeva K.V.</i> Theoretical Foundations of Researching the Problem of Electronic-Digital Society Management.....	117
<i>Shatilov S.F.</i> Ontological features of intentional being of human subjectivity.....	123
<i>Konkol M.M.</i> Vertical context in literary and art texts to form background knowledge and sociocultural competence among students.....	131
<i>Abstracts</i>	141
<i>Authors</i>	147

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Протоиерей Димитрий Лескин</i> Святой благоверный князь Александр Невский: образ истории и образ духа.....	12
<i>Тагиров Р.Г.</i> Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман.....	21
<i>Галаганова С.Г.</i> Зелёная религия для разноцветного мира.....	28
<i>Попов С.И., Девяткин Г.Т.</i> Теологические предпосылки в генезисе науки.....	35
<i>Лалин Д.Л.</i> Русская Православная Церковь в период Гражданской войны.....	42

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Калинич В.С.</i> Феномен «социального вакуума» в условиях пандемии.....	52
<i>Исаева К.В.</i> Основные критерии электронно-цифровой цивилизации.....	63
<i>Мещанинова Е.Ю.</i> Город как дисциплинарная система.....	67
<i>Абрамов А.А.</i> Философские проблемы высоких технологий: взгляд из Рима.....	90
<i>Чжан Вэй, Ву Тенань</i> Пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере провинции Хэйлунцзян).....	98
<i>Чжоу Яньянь</i> История и современное состояние комплекса ГТО в России.....	104
<i>Исаева К.В.</i> Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом.....	117
<i>Шатилов С.Ф.</i> Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности.....	123
<i>Конколь М.М.</i> Вертикальный контекст в литературно-художественных текстах как формирование фоновых знаний и социокультурной компетенции у студентов.....	131
<i>Аннотации</i>	144
<i>Авторы</i>	148

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал **«Миссия конфессий»**
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Протоиерей Димитрий Лескин

*Доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор Поволжского православного института Святителя Алексия Московского.*

Святой благоверный князь Александр Невский: образ истории и образ духа*

Аннотация. Рассмотрен образ одного из самых почитаемых героев древнерусской истории – образ святого благоверного князя Александра Невского. Особое внимание уделено отношениям князя с Русской Православной Церковью, его судьбоносной роли в защите, становлении и развитии государства, его подвигу служения отечеству. Затронуты вопросы взаимодействия князя с Золотой Ордой и западными странами, в результате которого стало возможным сохранение национальной идентичности русского народа.

Ключевые слова: святой благоверный князь Александр Невский, исторический образ Александра Невского, история Древней Руси, история XIII века, Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра.

Archpriest Dimitry Leskin

*Doctor of Philosophy, Candidate of theology,
Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.*

Holy prince Alexander Nevsky: the image of history and the image of the spirit

Abstract. The article considers the image of one of the most revered heroes of ancient Russian history – the image of the Holy Prince Alexander Nevsky. Special attention is paid to the Prince's relations with the Russian Orthodox Church, his fateful role in the defense, formation and development of the state, and his feat of service to the Fatherland. The issues of interaction between the Prince and the Golden Horde and Western countries, which made it possible to preserve the national identity of the Russian people, are discussed.

Key words: Holy Prince Alexander Nevsky, historical image of Alexander Nevsky, history of Ancient Russia, history of the XIII century, the Story of the life and bravery of the blessed and Grand Duke Alexander.

Почему святой благоверный великий князь Александр Невский и сегодня приковывает непосредственное внимание всех нас? Почему вместе со св. Дмитрием Донским он остается са-

мым известным и часто упоминаемым князем древнерусской истории? Почему мы можем говорить о нём как об олицетворении русской души? Это не праздные вопросы, и в наше судьбонос-

* © Протоиерей Димитрий Лескин, 2021.

Святой благоверный князь Александр Невский: образ истории и образ духа

ное время обращение к национальным духовным истокам, историческим корням и культурным сокровищам, несомненно, оправдано.

В России всем известно имя Александра Невского. Многие хотя бы в объеме школьной программы помнят факты его биографии, в первую очередь, героические подвиги на Неве и Чудском озере; некоторые смогут коснуться темы взаимодействий князя с Золотой Ордой; совсем немногие знают о житийном образе святого князя. Уверен, присутствующим здесь памятен телепроект «Имя России», который в 2008 году масштабно проходил на федеральном телеканале «Россия». Тогда митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх, представлял Александра Невского, и князь мнением большинства граждан России, участвовавших в телеопросе, был назван «Именем России». Это был действительно воодушевляющий и знаменательный момент. И сегодня, как мне кажется, весьма актуально вспомнить, какие аргументы привел Святейший Патриарх, отстаивая своего героя. Согласно точке зрения Патриарха Кирилла, Александр Невский не был представителем какого-либо цеха: политиков, ученых, писателей, поэтов, экономистов. Он был одновременно *«величайшим стратегом, человеком, почувствовавшим не политические, а цивилизационные опасности для России. Он боролся не с конкретными врагами, не с Востоком или с Западом. Он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание. Без него бы не было России, не было русских, не было нашего цивилизационного кода»*. Таким образом, Святейший Патриарх определяет дело Александра Невского как спасение России и стратегическое обеспечение возможности суверенного развития на многие десятилетия и даже

века вперед. Он сближает подвиг Александра Невского с судьбоносным выбором, который в херсонесской купели сделал за 250 лет до того другой гений русской истории – великий равноапостольный князь Владимир Креститель.

Обращаясь к миссии св. Александра, мы должны задаться вопросом, в чем состоит своеобразие и какое место занимает чин благоверных князей в русском пантеоне? Как известно, князья составляют особый, весьма многочисленный чин святых в Русской Церкви (более половины от всей группы канонизированных «мирян»). Г.П. Федотов, замечательный философ и агиолог, в своем классическом исследовании «Святые Древней Руси» [1] насчитывает около пятидесяти прославленных князей и княгинь. Уже с первых лет христианства на Руси начинается их почитание. Первыми святыми юной Русской Церкви становятся два князя-страстотерпца – святые Борис и Глеб, опережая святителей и преподобных, что сразу поставило Русь в особенное положение по отношению к устоявшимся формам канонизации, принятым в Константинополе.

Сам чин благоверных князей в иерархии святых стал уникальным явлением, характерным именно для Руси. В такой форме он не известен ни Византии, ни средневековому католическому миру. Действительно, существовало почитание византийских императоров и императриц, прославившихся в борьбе с ересями в эпоху Вселенских Соборов. Однако русский князь – совсем не император. Образ императорской власти есть образ освященного Христом Космоса, ответственность за который вручена «Удерживающему» (Катехону), единственному во всем мире. И это не тот образ, олицетворением которого может выступать удельный и даже великий князь. Совершенно очевид-

но, что сами названия: «император», «царь», с одной стороны, и «князь», «каган», «король», с другой – неравнозначные. Император только один – он находится в Константинополе, в связи с чем ясен смысл длительной борьбы Запада за имперские привилегии, и две его кульминации: венчание императора Карла Великого в 800 году и возникновение Священной Римской Империи в 962 году. Эта борьба как нельзя нагляднее показывает, что согласно средневековой историософской концепции император и империя могут существовать только в единственном числе. Русские князья киевского периода на имперские привилегии не покушались. Как и Русская Церковь в лице своих иерархов была водима до XV века Константинополем, так и здесь – верховное освящение княжеской власти проистекало из византийской теократической идеи императорского служения.

Власть русского князя ограничена вечем, дружиной, церковной иерархией. По мысли Г.П. Федотова, древнерусский князь *«воплощает в себе не столько начало власти, сколько начало служения, является политическим, прежде всего военным вождем местного мира»*. Он национальный предстатель за свой народ, за свое княжество, за свой град.

Также почитание русских благоверных князей можно сравнить с широко известным романо-германским культом святых королей-чудотворцев и феодальных рыцарей [2]. Здесь также выявляется своеобразие русской агиологической традиции.

Если продолжить аналогию с Элладой, русские князья больше напоминают нам образы героев, «небесных патронов», воинов-покровителей того или иного города, полиса. Яркий пример такого святого покровителя града – великомученик Димитрий Солунский (+306),

исключительно популярный в Древней Руси и особенно в княжеской среде. Заступник города Фессалоники воспринимался «сродником» в русском мире, поскольку, по широко распространенному преданию, был славянином. Преп. Нестор Летописец в рассказе о взятии великим князем Олегом Константинополя в 907 году упоминает, что свое поражение византийцы приписывали не храбрости славян, а заступничеству за них святого Димитрия – их покровителя. Частицы мощей, облачений, гроба и, особенно, благовонного мира имелись в большинстве монастырей и княжеских церквей Киевской Руси, а многие величественные храмы освящались в честь святого Димитрия. Своих первенцев русские князья часто называли именем Димитрий: сын Ярослава Мудрого Изяслав (в крещении Димитрий), сын Юрия Долгорукого – Всеволод-Большое гнездо (в крещении Димитрий), сын Иоанна Красного Димитрий Донской, первенцы Иоанна Грозного и царя Алексея Михайловича. Возможно, такое почитание связано с особенностями жития великомученика, в котором он предстает как «благий отечестволюбец», полагающий душу свою за свой город. Князь Михаил Тверской, отправляясь в Орду на верную смерть, согласно своему агиографу, вспоминает святого Димитрия, обратившегося ко Христу перед своим страданием с такой молитвой: *«Господи, аще погубиши град сей, то и аз с ними погибну, аще ли спасеши и, то и аз спасен буду»*. Вдохновленный примером святого Димитрия, князь Михаил *«также умысли сотворити и положити душу свою за свое отечество»*. Этот идеал служения родной земле, воспеваемой как «светло-светлая и прекрасно украшенная» и являвшейся предметом нежной религиозно обоснованной любви, и лежит в центре древнерус-

ской княжеской святости. Почитающий гробницы своих древних князей, покоившихся в склепах или притворах городских соборов, русский народ видел в них защитников родных городов и с особым усердием обращался к ним в годы многочисленных в нашей истории войн и бедствий. Князья – избранные представители «мирянского» благочестия. Их подвиг – не только национальное (государственное) дело, но и церковное, Богом заповеданное служение.

В связи с этим исключительно важно отметить, что почитание святых князей особенно усилилось во времена монгольского ига, когда почти иссякла русская монашеская святость. Эпоха, когда Русь перестала существовать как единое целое, потеряла свою самостоятельность и независимость, является тем временем, когда причисляются к лику святых многие благоверные князья. В то же время, в XIII – XIV веках (до времени преп. Сергия Радонежского), фактов прославления святых епископов и монахов (святителей и преподобных) совсем не много. Благоверный князь, осуществляющий заступничество за Русь как воин и правитель угнетенной извне и раздробленной изнутри страны, становится главным национальным идеалом того мрачного времени. А вот когда иго заканчивается, с большим трудом формируется новое государственное образование – Московская Русь, княжеская власть постепенно усваивает византийский теократический идеал царской власти, когда имя царя принимает Иван Великий, Иван Грозный венчается на царство по византийскому чину, а Русь начинает сознавать себя преемницей Второго Рима, – канонизация благоверных князей замедляется и почти прекращается. Это интересное наблюдение Г.П. Федотова еще раз наглядно указывает на особенно-

сти национального восприятия духовно-нравственного и государственного служения русского благоверного князя, в основе которого лежит христианская идея самоотверженной любви к народу и родной земле, доходящей до готовности умереть за них.

Житийный образ идеального князя, как правило, не несет в себе аскетических черт. Напротив, нарочито подчеркивается мужество, сила и цветущая красота героя. К примеру, в сказании об убиении князя Василька агиограф-летописец сообщает, что он был *«лицом красен, очима светел и грозен взором, и паче меры храбр, сердцем же легок... Мужество и ум в нем живяше, правда же и истина с ним ходиста, бе бо всему хитр»*.

Благочестие благоверного князя подчеркивается всегда. Выражается оно в конкретных делах милосердия, щедрости, заботы о слугах (*«излишне бо слуги своя любяше»*). Оно проявляется также в преданности Церкви, в молитве, в строительстве храмов, в уважении духовенства. Всегда отмечается нищелюбие (начиная с князя Владимира Красное Солнышко), заступничество за слабых, сирых и вдовиц. Правосудие и справедливость, воинские подвиги, мирные труды, нередко мученическая смерть представляются выражением одного и того же подвига жертвенного служения своему граду, русской земле, православным христианам. В этой жертвенной любви и заключается христианская идея княжеского подвига.

Изучая древнерусский житийный материал, можно сделать вывод, что Церковь канонизировала князей не за национальные или политические заслуги. Это доказывает, в первую очередь, тот факт, что в ряду святых князей мы не находим тех, кто больше всего сделал для славы России и её единства. Нам не известны официальные чины канониза-

ции Ярослава Мудрого или Владимира Мономаха, как и московских князей-объединителей. В то же время некоторые удельные князья и княгини – Ярославские, Тверские, Рязанские, Муромские – в какой-то момент становились общенациональными заступниками и предстателями. *«Церковь не канонизирует никакой политики — ни московской, ни новгородской, ни татарской, ни объединительной, ни удельной. Об этом часто забывают в наше время, когда ищут церковно-политических указаний в житии Александра Невского»* [1, с. 103].

Обратимся теперь к *«Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра»* [3] – уникальному памятнику древнерусской письменности. Это не только наиболее известное, но и фактически единственное княжеское житие, дошедшее до нас от XIII века. Условно все известные нам агиографические памятники, посвященные князьям, можно разделить на четыре группы: они посвящены либо равноапостольным князьям, либо князьям-страстотерпцам, либо князьям-инокам, либо князьям, прославившимся своим общественным служением. Именно в последнюю группу входит житие Александра Невского. По мысли Патриарха Кирилла в нем князь предстает как собирательный образ: *«это правитель, мыслитель, философ, стратег, воин, герой. Личная смелость сочетается в нем с глубокой религиозностью»*. Не ставя перед собой задачи пересказывать этот замечательный текст, остановимся на нескольких важнейших оценках, которые автор (скорее всего, священнослужитель, монах или епископ, по одной из версий митрополит Владимирский и Суздальский Кирилл, духовный наставник князя) делает в своем произведении¹.

1 Читателю может показаться неужи-

Перед нами панегирик, хвалебная песнь (энкомий) нравственному и военному подвигу защитника русской земли. В преамбуле мы находим знакомое нам по житию князя Василько, только еще более развернутое прославление физических и духовных качеств Александра: *«И красив он был, как никто другой, и голос его – как труба в народе, лицо его – как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его – как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую ... Побеждал, но был непобедим»*. Перед нами могущественный воин, цветущий богатырь, мудрый правитель, подобный великим древним царям. Его прославляют иноплеменники. В частности, некий «именитый муж Западной страны» Андреаш, который, подобно царице Савской, пришел послушать речи новгородского князя и, вернувшись, сказал *«шел я страны и народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей»*.

Первым большим сюжетом жития является рассказ о Невской битве. Шведский ярл Биргер (в житии по имени не назван) представлен как образ грубой силы и превозношения своим могуществом: *«если можешь, защищайся, ибо я здесь и разоряю землю твою»*. Он не испытывает никаких угрызений совести, разоряя чужую землю. Он отбросил все нравственные принципы и руководствуется принципом: кто сильнее, тот и прав. Автор жития называет его за это «опьяненным безумием» («шатающаяся безумием»). Войско Александра меньше, чем отряд Биргера, сам князь ещё молод и не очень популярен в Нов-

данным, что в житии очень скупо говорится о самых известных моментах биографии Александра Невского: Ледовом побоище и взаимоотношениях с Ордой.

городе, а город мечется между западом и востоком, поэтому исход битвы неочевиден. «Разгоревшийся сердцем» князь обращается к Богу в храме Святой Софии, доме Премудрости Божией, этом образе освященного Христом мироздания. Беспринципной мощи Биргера он противопоставляет молитву со слезами: «*Боже славный, праведный... установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ...*». Перед нами одна из ключевых национальных идей: Руси чужда экспансионистская политика, но она свято хранит и защищает свои пределы. Закончив молитву, 18-летний князь, ободряя малую дружину, произносит свои самые известные слова, выражающие суть русского миропонимания: «*Не в силе Бог, но в правде*». Эти слова – исповедование твердой веры, что если жить по совести, жить не по лжи, ходить перед Богом, то Он не оставит ни тебя, ни твоего отечества. Грубой физической силе противостоит здесь нравственный идеал.

Вторым актом Невской драмы является видение Пелугия, старейшины земли Ижорской, которому была поручена стража на море. Накануне Невской битвы ему являются Борис и Глеб, плывущие в лодке по морю. Они одеты в красные одежды и обнимают друг друга. Борис произносит: «*Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему, князю Александру*». Видение – свидетельство о правомочности и призвании Александра выступать защитником всей русской земли. Он не самовольник, не ищет славы и почестей, но благословляется на ратный подвиг первыми русскими святыми, которые признают его своим преемником.

Победивший шведов и литовцев, освободивший «силой крестной» Псков от «безбожных немцев», похвалявшихся, что покорят себе славянский народ, разгромивший «помощью Божией»

ливонцев на Чудском озере (некий очевидец поведал автору жития, что видел «полк Божий на воздухе», пришедший на помощь князю), Александр предстанет в житии как герой, прославившийся «*во всех странах от моря Хонужского (Каспийского) до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима*». И даже «жены моавитские» (татарки), когда князь путешествовал на восток, пугали своих детей, говоря: «Вот идет Александр». Иногда летописи именуют князя Александром Грозным.

Ещё один важный сюжет жития – прения о вере. Римский Папа Иннокентий IV (по имени не назван) посылает, как говорится в житии, «двух умнейших кардиналов», чтобы Александр «*послушал их речи о Законе Божиим*». Можно вспомнить другого выдающегося князя того времени – Даниила Галицкого, который принял из рук папы королевский меч, согласился стать одним из князей Священной Римской империи. Александр на это не соглашается. После долгого диспута он говорит: «*Как видите, веру христианскую мы, русские, хорошо знаем, а от вас учения не примем*». Согласно житию, это свидетельство о православии становится одним из самых существенных деяний святого князя.

И наконец, весьма краткий рассказ жития о взаимоотношениях Александра и Бату-хана. Узнав о великой славе и храбрости Александра «*сильный царь восточной страны, которому покорил Бог народы многие от востока до запада*», вызывает к себе Александра: «*Что же, один ты не хочешь мне покориться? Но если хочешь сохранить землю твою, то приди скорее ко мне и увидишь славу царства моего*». Встреча с князем заставляет Батыя признать: «*Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему*».

Летописи говорят о неизменной благосклонности Батыя к Александру

Невскому и даже сохраняют рассказ о сближении князя с сыном хана Сартаком, который, возможно, был христианином несторианского исповедования. Есть упоминание о том, что Сартак «побратался» с владимирским князем. Неоднократно Александр «отмаливал» своих людей от ханского гнева, в то время как Орда активно стремилась встроить русские княжества в свою военно-политическую орбиту, требуя участия русских в своих завоевательных походах («веляще с собою воинствовати»).

Известно множество примеров, как перелицовывалась эта близость с Батыем, как Александра Невского многократно «развенчивали» и характеризовали его политику как заискивающую и раболепствующую по отношению к Золотой Орде. А «горделивое» неприятие Александром Запада часто называют причиной того, что Европа отвернулась от Руси, страна надолго втянулась в орбиту Золотой Орды и деградировала. Широко распространены попытки «отменить» Ледовое побоище при ссылках на практическое отсутствие упоминаний о нем в Ливонских летописях².

И все же больше всего подвергаются поношению взаимоотношения Александра с ханской ставкой. Действительно, это был тяжелейший выбор благоверного князя, который в значительной степени предопределил развитие России на многие столетия. Здесь вновь позволим себе процитировать слова Святейшего Патриарха: *«Почему он не подымает борьбу с Ордой? Да, Орда за-*

хватила Русь. Но татаро-монголам не нужна была наша душа, не нужны были наши мозги. Татаро-монголам нужны были наши карманы, и они выворачивали эти карманы, но не посягали на нашу национальную идентичность. Они не были способны преодолеть наш цивилизационный код. А вот когда возникла опасность с Запада, когда закованные в броню тевтонские рыцари пошли на Русь – никакого компромисса. Когда Папа Римский пишет письмо Александру, пытаясь взять его на свою сторону... Александр отвечает «нет». Он видит цивилизационную опасность, он встречает этих закованных в броню рыцарей на Чудском озере и разбивает их, так же как он чудом Божьим разбивает с маленькой дружиной шведских воинов, которые вошли в Неву».

Л.Н. Гумилев также высоко ценил политический выбор Александра. Пользуясь расположением к нему Батыею, Александр склонил его не платить дани великой ставке в Каракоруме, тем самым «оторвав Золотую Орду от Великой Степи». И Великая Степь, этот центр агрессии против всего мира, оказалась изолирована от Руси Золотой Ордой, которая сама постепенно стала втягиваться в ареал русской цивилизации. Как говорит Святейший Патриарх, здесь закладывалась *«основа такому миробытию нашего народа, которое определило дальнейшее развитие Руси как России, как великого государства».*

Четыре раза Александр ездил в Орду. Один раз даже в Каракорум, то есть в Монголию, вместе со своим братом Андреем. Возвращаясь в последний раз, заболевший князь не смог добраться до Владимира и умер, приняв монашеский постриг, в Городце. Митрополит Кирилл возвестил горестно пастве: *«Дети мои, знайте, что уже зашло («уже зайде») солнце земли Суз-*

² Новгородская летопись сообщает о локальном характере битвы: 400 убитых рыцарей и 50 пленных. «Старшая Ливонская рифмованная хроника» также упоминает о неудачной для тевтонцев стычке с Александром на Чудском озере, в результате которой погибло 20 «братьев». Действительно, количество участников Ледового побоища несравнимо, например, с Куликовской битвой, в ходе которой участвовало по разным подсчетам от 15 до 60 тысяч русских и от 20 до 100 тысяч монголо-татар, а общее число жертв достигло 25–120 тысяч.

дальской». В ответ собравшиеся толпы восклицали: «Уже погибаем!».

Посмертная судьба Александра Невского была славной. Автор жития заканчивает свое повествование рассказом о первом чуде, случившемся после кончины князя, и заключает: «*Прославил Бог угодника своего*». Изначально он был похоронен в Рождественском монастыре во Владимире, и почитание его как местночтимого святого началось практически сразу. К лику общерусских святых чудотворцев Александр Невский был причислен при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года. Историческая слава князя также не меркла в веках. «*Соблюдение русской земли от беды на востоке, знаменитые подвиги за веру и земли на западе доставили Александру славную память на Руси и сделали его самым видным историческим лицом в древней истории от Мономаха до Донского*», – писал С.М. Соловьев.

Александра Невского можно считать «государственным святым». Дмитрий Донской обрел его святые мощи, Иван Грозный совершил прославление, указом Петра I мощи Александра были вывезены из Владимира в 1723 году и торжественно установлены во вновь созданной Александро-Невской лавре, став тем самым главной святыней новой столицы России. В XIX веке три императора России носили имя Александр в честь своего славного предшественника. По всей стране и за рубежом было построено и освящено множество храмов в честь благоверного князя Александра Невского, в том числе северный придел Храма Христа Спасителя. Изображение шлема Александра Невского присутствовало на большом государственном гербе Российской империи.

Возвращение позитивного отношения к русской истории в советский период также связано с именем Александра

Невского и, в первую очередь, с ошеломительным успехом известного историко-биографического фильма С. Эйзенштейна, снятого и смонтированного им всего за полгода по личному заказу И.В. Сталина в 1938 году. После двух десятилетий шельмования дореволюционного прошлого нашего отечества, торжества концепции М. Покровского выход в прокат фильма воспринимался как видимое свидетельство некоего идеологического разворота советской власти, что многим казалось почти чудом. За фильм Эйзенштейн получил сталинскую премию и степень доктора искусствоведения без защиты диссертации. В своем дневнике, через три недели после выхода фильма в прокат, он с явным удивлением пишет об «упорстве, с которым идут на фильм по два-три раза даже те, кто с первого раза недоволен».

В августе 1939 года, после заключения пакта о ненападении, фильм был запрещен из соображений политкорректности по отношению к Германии. Даже копии были изъяты из обращения. Однако с июня 1941 года фильм стал обязательным к просмотру во всех кинотеатрах СССР для укрепления боевого духа народа.

Интересно отметить, что кинематографический вариант сценария отличается от первоначального литературного, согласно которому Александр Невский, одержав победу над тевтонскими рыцарями, отправился в Золотую Орду на поклон к хану, чтобы добиться различных налоговых льгот для народа, а возвращаясь на Русь, погиб, испив воды из отравленного источника. Народ нес на руках князя, и это шествие должно было олицетворять его посмертную славу. Сохранилось предание, что Сталин лично сократил сценарий, проведя жирную красную черту под сценой разгрома немецких полчищ: «Сценарий кончается

здесь. Такой князь не может умереть», якобы сказал он. Как помним, в конце фильма Александр Невский произносит хрестоматийную фразу, ставшую боевым лозунгом советской армии: «А если кто с мечом к нам войдет – от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля Русская». Этой фразы нет ни в житии, ни в летописных источниках. Она вписана в сценарий Петром Павленко, однако имеет давнюю историю. Римская поговорка говорит: «Qui gladio ferit, gladio perit» (*Кто меч берет, от меча и гибнет*). Есть у нее и библейские аллюзии: «Все взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52) и др.

Само лицо актера Николая Черкасова, исполнившего роль Александра Невского, стало «историческим» лицом самого князя, широко растиражированным во всем мире. Ни одно прижизненное изображение Александра Невского не дошло до наших дней, и профиль Н. Черкасова использовался даже при создании боевого ордена Александра Невского, учрежденного в 1942 году.

О том, как дело Александра Невского интерпретировалось советской пропагандой в сталинские годы, наглядно говорит книга С. Глазера «Ледовое побоище», напечатанная издательством ЦК ВЛКСМ тиражом 100 000 экземпляров в том же 1938 году, в котором вышел фильм С. Эйзенштейна. Позволим себе привести из нее одну характерную цитату: «*Пусть потомки псов-рыцарей, немецкие фашисты, зарубят себе на носу исторический урок, который дали их предкам русские витязи на льду Чудского озера. Новгородцы в XIII веке сумели с дубинками и рогатинами в руках разгромить немецкую «свинью», оцетинившуюся тысячько копий и мечей. Наша славная Красная армия, армия великого советского Союза, имеет в своем распоряжении несокрушимые танки, самые быстрые в мире*

самолеты, самые дальнбойные пушки, самые неприступные границы» [4].

Пропагандистская шелуха отпадает. Однако и советский культ Александра Невского – свидетельство о немеркнущей славе и светлой памяти о человеке, с именем которого в русском сознании навсегда соединены образы победы и любви к родине. Не «сусальный», заново отретушированный на потребу дня образ выдающегося исторического деятеля нужен сейчас и нам, живущим в России XXI века и готовящимся отметить 800-летие со дня его рождения, но подлинный лик благоверного князя-воителя, по-евангельски положившего душу свою за други своя, за свое любимое отечество, и вставшего на путь, который позволил возродиться Руси как величайшему государству и самобытной цивилизации. А в самой сердцевине жития благоверного князя сияет святой и жертвенный подвиг любви к Богу и родной земле, который и сегодня озаряет нам путь.

References

- [1] Fedotov G.P. Saints of Ancient Russia. M.: Moscow worker, 1990. 121 p.
- [2] Blok M. Wonderworking Kings. M.: Languages of Russian culture, 1998. 711 p.
- [3] Monuments of literature of Ancient Russia. In 12 issues. Issue 3. XIII century / comp. and total. ed. L.A. Dmitriev, D.S. Likhachev; introductory article by D.S. Likhachev. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 650 p.
- [4] Glazer S. Battle on the Ice. Moscow: DETIZDAT ЦК ВЛКСМ, 1938. 32 p.

Список литературы

- [1] Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 121 с.
- [2] Блок М. Короли-чудотворцы. М.: Языки русской культуры, 1998. 711 с.
- [3] Памятники литературы Древней Руси. В 12 выпусках. Выпуск 3. XIII век / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев; вступительная статья Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1981. 650 с.
- [4] Глазер С. Ледовое побоище. М.: ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ, 1938. 32 с.

Тагиров Р.Г.

Аспирант,

Кафедра религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман*

Аннотация. Исследуется одна из тенденций в религиозной жизни российских мусульман – отход от следования мазхабам (религиозно-правовым школам). В качестве одного из факторов, способствующих этому, рассматривается влияние фикха мусульманских меньшинств как альтернативного подхода в решении возникающих проблем. Основные составляющие данного фактора: общность проблематики европейских и российских мусульман; принятие во внимание обычаев, традиций и культурных особенностей; предложение более лёгкого варианта решения какой-то проблемы религиозной жизни по сравнению с точкой зрения сложившейся в мазхабе. Сравниваются точки зрения мазхабов, позиции некоторых духовных управлений мусульман, Международной академии фикха и Европейского совета по фетвам и исследованиям. Изучение данного феномена позволяет прогнозировать тенденции в развитии мировоззрения российских мусульман, а в перспективе – возможности влияния иных методологических подходов в формировании российской мусульманской идентичности. Подобные исследования позволяют отследить общемировые тенденции в развитии фикха в целом на примере мусульманского сообщества России.

Ключевые слова: ислам, мазхаб, фикх мусульманских меньшинств, мусульманское общество, религиозная идентичность, Европейский совет по фетвам, Международная академия исламского фикха.

Tagirov R.G.Graduate student, Department of religious studies,
Kazan (Volga region) Federal University.

Components of the factor of the spread of fiqh of Muslim minorities in the community of Russian Muslims

Abstract. One of the tendencies in the religious life of Russian Muslims is investigated - a departure from following madhhabs (Islamic Schools of Law). The influence of fiqh of Muslim minorities as an alternative approach to solving emerging problems is considered as one of the factors contributing to this. The main components of this factor: the commonality of the problems of European and Russian Muslims; considering customs, traditions and cultural characteristics; the proposal of an easier solution to some problem of religious life in comparison with the point of view prevailing in the madhhab. The points of view of madhhabs, the positions of some spiritual

* © Тагиров Р.Г., 2021.

Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман

administrations of Muslims, the International Islamic Fiqh Academy and the European Council for Fatwa and Research are compared. The study of this phenomenon will allow in the future to predict the prospects for the influence of other methodological approaches in the formation of the Russian Muslim identity. Such studies make it possible to track global trends in the development of fiqh as a whole using the example of the Russian Muslim community.

Key words: Islam, madhhab, fiqh of Muslim minorities, Muslim community, religious identity, European Council for Fatwa and Research, International Islamic Fiqh Academy.

Введение

В сфере религиозной жизни сегодняшних российских мусульман существует ряд факторов, которые, на наш взгляд, с одной стороны способствуют отходу от практики жёсткого следования мазхабам, а с другой – распространению новых подходов в фикхе. Одним из таких факторов является влияние фикха мусульманских меньшинств на российское мусульманское сообщество на уровне отдельных фетв и методологических подходов. Некоторые конкретные примеры составляющих этого фактора будут рассмотрены ниже.

Основная часть

Важнейшей составляющей исследуемого фактора можно назвать общность проблематики – ряд вопросов, волнующих российских мусульман сегодня, ранее уже был рассмотрен Европейским советом по фетвам и им были вынесены соответствующие постановления. Второй составляющей, способствующей отходу от мнения того или иного мазхаба и распространению альтернативных точек зрения, является принятие во внимание обычаев, традиций и культурных особенностей общества. Третьей составляющей является выработка более лёгкого варианта решения какой-то проблемы религиозной жизни по сравнению с точкой зрения отдельного мазхаба или мазхабов.

Полагается, что существует ряд проблем, волнующих российских му-

сульман, о чём косвенно можно судить по вынесенным различными инстанциями фетвам (это советы знатоков исламских наук – *улемов* при духовных управлениях мусульман), и рассмотренных Европейским советом по фетвам. Охватить весь спектр вопросов в рамках статьи не представляется возможным, достаточно привести несколько наиболее ярких примеров, на наш взгляд наглядно демонстрирующих общую картину. В качестве таковых были выделены следующие:

- Расторжение брака в случае принятия супругой ислама;
- Дозволен брак мусульманина с женщинами Писания;
- Может ли астрономический расчёт использоваться для определения начала и окончания лунных месяцев;
- Дозволено ли объединять полуденную и предвечернюю, а также закатную и ночную молитвы в связи с необходимостью.

Алгоритм исследования: вначале приводится мнение мазхабов, затем – содержание фетвы со ссылкой на сайте соответствующей инстанции, после чего проводится анализ и делаются выводы. В качестве инстанции, представляющей фикх мусульманских меньшинств, выбран Европейский совет по фетвам и исследованиям (г. Дублин, Ирландия, учреждён в 1997 г.). Итак:

а) Сохраняется ли брак в случае принятия супругой ислама

В качестве одного из ярких приме-

ров общности проблем, волнующих мусульман на Западе и мусульманское сообщество России, можно привести вопрос о том, сохраняется ли брак в случае, если женщина приняла ислам, а её муж остаётся в своей религии или является атеистом.

По мнению мазхабов, если женщина приняла ислам, а её муж остаётся в своей религии, то после истечения периода, в течение которого нужно выждать чтобы убедиться в отсутствии беременности, их брак расторгается¹.

По этому вопросу Духовное управление мусульман России (г. Москва), вынесло заключение № 4/20 от 9 июля 2020 г.², данная фетва практически полностью созвучна позиции Европейского совета по фетвам, изложенной в Постановлении № 31 (З/VIII от 18-23 июля 2001 г.) «Принятие женщиной ислама, в то время как её муж продолжает оставаться в своей религии³. В обоих фетвах анализируются мнения мазхабов и указывается на основу – после того как истёк период [установленный для того чтобы убедиться в отсутствии беременности], женщине не разрешается оставаться с мужем или позволять ему прикасаться к себе. В фетвах отмечается, что в некоторых случаях ей разрешено жить вместе с мужем с полным соблюдением всех супружеских прав и

обязанностей, если он не ущемляет её в религии, и если она надеется на принятие им ислама. При этом Совет улемов ДУМ РФ указывает на то, что ситуация должна быть рассмотрена отдельно муфтием или кадием, также женщина вправе обратиться к ним с требованием принять решение об их разлучении⁴.

Сравнивая точку зрения мазхабов и вариант решения, выходящий за их рамки и озвученный Европейским советом по фетвам, а затем и ДУМ РФ, можно констатировать изменение подхода с учётом новых обстоятельств. Позиция Европейского совета по фетвам в большей степени учитывает жизненные реалии, в которых оказываются новообращённые мусульманки и с одной стороны исключает одно из серьёзных препятствий обращению в ислам, а с другой – позволяет им сохранить семью. Вариант решения, предлагаемый Европейским советом, а вслед за ним и советом улемов ДУМ РФ в большей степени учитывает данное явление по сравнению с точкой зрения классического фикха.

б) Дозволен ли брак мусульманина с женщинами Писания

Данный вопрос оказался ещё более резонансным и вызвал неоднозначную реакцию и широкое обсуждение в обществе и в СМИ.

Согласно общепринятой в мазхабах точке зрения, брак с женщинами «людей Писания» (иудейками и христианками) канонически дозволен, о чём прямо говорится в Коране (сура «Трапеза», аят 5), на дозволенность таких

1 Ибн аль-Каййим аль-Джаузийй. Ахкам ахли зимма. Даммам (КСА): Рамади ли-нашр, 1997. С. 640-647.

2 Богословское заключение № 4-20 Расторжение брака в случае принятия супругой ислама / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации // Совет улемов /// Богословские заключения // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17503> (дата обращения 06.02.2021).

3 Аль-Джудей', Абдуллах бин Йусуф. Аль-Карарат уа-ль-фатава ас-садира 'ани-ль-маджлис аль-урубби ли-ль-ифта'и уа-ль-бухус мунзу та'сисихи (1417 х. – 1997 м.) уа хатта ад-даура аль-'ишрин (1430 х. – 2010 м.). Бейрут: Му'ассасат ар-райан, 2014. С. 78-79.

4 Богословское заключение № 4-20 Расторжение брака в случае принятия супругой ислама / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации // Совет улемов /// Богословские заключения // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17503> (дата обращения 06.02.2021).

браков указало в частности Духовное управление мусульман Татарстана⁵.

В соответствии с постановлением Европейского совета по фетвам № 56 (6/XIV) брак с женщинами Писания является дозволенным и это названо точкой зрения большинства учёных. При этом в постановлении указывается кто может считаться «женщиной людей Писания» и перечислены критерии заключения такого брака: следует удостовериться, действительно ли женщина относится к людям Писания в озвученном выше смысле; женщина должна быть целомудренной; она не должна принадлежать к народу, враждебному исламу и мусульманам; этот брак не должен вести к смуте или непременно и вероятному вреду. В качестве разъяснения последнего критерия говорится, что распространение подобной тенденции в обществе (когда мусульмане станут заключать браки с немусульманками) может негативно сказаться на мусульманках, которые из-за этого не смогут создать семью; межконфессиональный брак может быть чреват тем, что дети от такого брака могут отойти от ислама, и так далее⁶.

Если обратиться к позиции Совета улемов ДУМ РФ, то согласно его заключению № 5/19 от 19 ноября 2019 г. браки мусульман с представительницами людей Писания на территории нашей страны недопустимы и возможны лишь в исключительных случаях по решению местного муфтия. В своём заключении Совет улемов ДУМ РФ прямо ссылается на сайт Европейского совета и учитывает практически те же самые критерии.

5 ДУМ Татарстана против запрета браков с иноверцами / Телерадиокомпания «Новый век» // Новости // URL: <https://tnv.ru/news/tatarstan/137372-dum-tatarstana-protiv-zapreta-brakov-s-inovertsami/> (дата обращения 06.02.2021).

6 Аль-Джудей'. Указ. соч. С. 131-132.

Далее, 13 ноября 2020 г. в текст заключения были внесены незначительные изменения, в целом не изменяющие позицию ДУМ РФ⁷.

На данном примере мы можем отметить два важных в контексте исследования момента: во-первых, имеет место попытка пересмотра общепринятой в мазхабах позиции с учётом новых обстоятельств, во-вторых, при детальном сравнении фетв ДУМ РФ и Европейского совета по фетвам можно проследить схожесть аргументации, в то же время фетва ДУМ РФ даёт более детальное разъяснение своей позиции.

в) Может ли использоваться астрономический расчёт для определения начала и окончания лунных месяцев

Согласно точке зрения, принятой в мазхабах, астрономический метод для определения начала и окончания лунных месяцев во внимание не принимается, таково в частности мнение ханафитов⁸ и шафиитов⁹, консенсус учёных по этому поводу передаёт Ибн 'Абидин¹⁰ и ряд других.

В соответствии с постановлением Международной академии исламского фикха № 18 (6/III), вынесенным на III сессии, проходившей 11-16 октября 1986 г. в г. Амман (Иордания), основой в определении начала лунного месяца является его видение (араб. *ru'ya*), но допускается обращение к помощи обсер-

7 Богословское заключение № 5/19 (Межконфессиональные браки) / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации // Совет улемов /// Богословские заключения // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17388> (дата обращения 06.02.21).

8 Ибн 'Абидин, Мухаммад Амин. Рад-ду-ль-мухтар 'аля-д-дурр аль-мухтар шарх танвир аль-абсар. Эр-Рияд (КСА): Дар 'алям аль-кутуб, 2003. С. 355-356.

9 Ар-Равайани, Абу аль-Хасан 'Абдулвахид бин Исма'иль. Бахр аль-мазхаб. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийа, 2009. С. 255.

10 Ибн 'Абидин. Указ. соч. С. 354.

ваторий и астрономических расчётов¹¹.

Аналогичная позиция озвучивается и Европейским советом по фетвам в постановлении № 33 (2/IX), принятом на IX сессии, проходившей 13-17 июля в Париже – наступление месяца рамадан и его окончание подтверждается на основании видения молодого месяца воочию, либо просто невооружённым глазом, либо с использованием телескопов, если это было подтверждено в любой исламской стране способом, признанным в шариате, но с условием, что это не опровергается категоричными астрономическими расчётами¹².

Следует отметить, что большинство духовных управлений мусульман в РФ опирается именно на астрономический расчёт, о правомочности применения данного метода в частности высказался муфтий ДУМ РТ Камиль Самигуллин, отметив, что использование астрономических расчётов в этом вопросе считали допустимым ряд учёных прошлого¹³.

Таким образом, в данном примере мы можем констатировать отход от основных точек зрения мазхабов, более того, отход от того, что в своё время было признано консенсусом мусульман раннего периода, с учётом достижений современной науки и новых обстоятельств, а также принимая во внимание мнения некоторых исламских учёных.

г) Дозволено ли объединять полуденную и предвечернюю, а также закатную и ночную молитвы в связи с необходимостью

11 Карарат ва таусыйат маджма' аль-фикх аль-ислями аль-мунбасик мин муназзамат аль-му'тамар аль-ислями (Джудда) ли-д-даурат 1-10, аль-карарат 1-97. Дамаск: Дар аль-калям, 1998. С. 37.

12 Аль-Джудей'. Указ. соч. С. 82-83.

13 Можно ли доверять астрономическим расчётам при наступлении месяца Рамадан? / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан // Новости // URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_22076.html (дата обращения 06.02.21).

Согласно консенсусу четырёх мазхабов объединение между молитвами допускается только по причинам, указанным в Сунне, при этом трактовка этого у каждого из мазхабов своя. Так, ханафиты признают объединение молитв только как часть обрядов хаджа и исключают это во всех остальных случаях, тогда как остальные мазхабы (при этом между ними также имеются расхождения) допускают объединение по следующим причинам – нахождение в пути, серьёзная болезнь, сильные осадки и холод, угроза опасности. Объединение молитв без какой-либо уважительной для этого причины все четыре мазхаба считали недопустимым. В пользу дозволенности такого объединения высказывались лишь отдельные учёные, при условии, что это не должно войти в привычку¹⁴. Ханбалитский учёный аль-Карми указывает на дозволенность объединения молитв в случаях, при которых дозволено пропускать пятничную и коллективные молитвы¹⁵. Один из современных учёных, Мухаммад Абу Захра, считал дозволенным объединять молитвы в случаях, если своевременное их совершение вызывает затруднение или неудобство, например, человек работает на конвейере или должен присутствовать на лекции¹⁶.

В постановлении № 3 (3/III) Европейского совета по фетвам, принятом на III сессии, проходившей 19-22 мая в г. Кёльн (Германия) отмечается, что Совет считает допустимым объединение закатной и ночной молитв в летний период в ситуации, когда время

14 Аль-Мавсу'а аль-фикхийя аль-кувайтия. Эль-Кувейт: Визарат аль-аукаф ва-ш-шу'ун аль-ислями, 1983. Т. 15. С. 283-292.

15 Аль-Карми, Мар'и бин Йусуф аль-Ханбали. Далиль ат-талиб. Бейрут: Дар аль-фарйаби, 2010. С. 94.

16 Фатава аш-шейх Мухаммад Абу Захра. Дамаск: Дар аль-калям, б.г. С. 211-212.

последней наступает слишком поздно или вовсе отсутствуют признаки, указывающие на наступление её времени. Также Совет назвал допустимым объединение полуденной и предвечерней молитв из-за малой продолжительности дня и крайнего неудобства или сложности их своевременного совершения. При этом подчёркивается, что подобное объединение молитв является исключительной мерой и не должно превращаться в привычку¹⁷.

В данном примере мы видим отход от точек зрения всех четырёх мазхабов, при этом Европейский совет по фетвам опирается на принцип облегчения с учётом проживания мусульман в иных климатических и географических условиях, более того, учитывает современные реалии, когда человек задействован в процессе непрерывного производства или обязан посещать занятия.

Заключение

Рассмотренные примеры наглядно продемонстрировали тенденцию отхода от мазхабов и поиска альтернативных решений проблемных ситуаций, при этом имеет место обращение ко всему наследию фикха, в том числе и выход за рамки четырёх мазхабов, также мы можем проследить если не прямое влияние методологии Европейского совета, то по крайней мере обращение к одним и тем же методологическим принципам.

Значительная часть мусульман нашей страны представляет собой уже сложившуюся историческую общность со своими традициями и религиозными институтами, и трансляция официальными духовными организациями мусульман России будет способствовать распространению альтернативных подходов в исламском фикхе среди

широкой аудитории. Новообращённые мусульмане и группы, проживающие в меньшинстве вне территорий исторического распространения ислама, не соотнося себя с какой-либо общностью, традиционно относящейся к последователям какого-либо из сложившихся мазхабов, вполне могут использовать данные точки зрения исходя из их аргументированности, а также лёгкости и удобства в нашей ситуации. При этом, с учётом развития современных средств связи, мусульмане нашей страны могут напрямую обращаться в различные зарубежные инстанции, в том числе и в Европейский совет по фетвам.

Одним из перспективных направлений исследований может стать сопоставление проблематики, рассматриваемой Европейским советом по фетвам, и Советами улемов духовных управлений мусульман России. В качестве гипотезы такого исследования можно предположить, что схожесть проблем и аргументации в их решении может свидетельствовать на влияние методологии.

В сообществе российских мусульман наметилась тенденция к обсуждению подобных проблем и созданию некоего единого органа, который мог бы выносить соответствующие постановления и фетвы на уровне всей страны. Подобное обсуждение, а где-то и совместный поиск решений по проблемным вопросам с одной стороны вносит свой существенный вклад в их решение, а с другой способствует уменьшению разногласий между исламскими учёными и знатоками фикха.

References

- [1] Al-Judei', Abdullah bin Yusuf. Al-Kararat wa-l-fatawa as-sadira ani-l-majlis al-urubbi li-l-ifta'i wa-l-bukhus munzu tasisikhi (1417 x. - 1997 m.) Wa khatta ad-daura al-'Ishrin (1430 x. - 2010 m.). Beirut: Mu'assasat ar-rayyan, 2014. 386 p.

17 Аль-Джудей'. Указ. соч. С. 25-26.

- [2] Al-Karmi, Mar'ohi bin Yusuf al-Hanbali. Delil at-Talib. Beirut: Dar al-faryabi, 2010. 439 p.
- [3] Al-Mawsumania al-fiqhiyya al-kuwaitiyya. Kuwait: Wizarat al-aukaf wa-sh-shu'un al-islamiyya, 1983. Vol. 15. 347 p.
- [4] Ar-Rawayani, Abu al-Hassan 'Abdulwahid bin Isma'il. Bahr al-madhab. Beirut: Dar al-Qutub al-'ilmiyya, 2009. Vol. 2. 576 p.
- [5] Theological conclusion No. 4-20 Dissolution of marriage in case of the wife's acceptance of Islam / Official website of the Centralized religious organization Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation // Council of Ulema // Theological conclusions // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17503> (02.06.2021).
- [6] Theological Conclusion No. 5/19 (Interfaith Marriages) / Official website of the Centralized Religious Organization Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation // Council of Ulema // Theological Conclusions // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17388> (06.02.21).
- [7] DUM of Tatarstan against the prohibition of marriages with infidels / TV and radio company "New Age" // News // URL: <https://tnv.ru/news/tatarstan/137372-dum-tatarstana-protiv-zapreta-brakov-s-inovertsami> (02.06.2021).
- [8] Ibn 'Abidin, Muhammad Amin. Raddu-l-mukhtar 'ala-d-durr al-mukhtar sharh tanwir al-absar. Riyadh (KSA): Dar 'alam al-Qutub, 2003. Vol. 2. 640 p.
- [9] Ibn al-Qayyim al-Jawziyyah. Ahkam ahli zimma. Dammam (KSA): Ramadi li-n-nashr, 1997. 1748 p.
- [10] Kararat wa tausiyat majma 'al-fiqh al-islami al-munbasik min munazzamat al-mu'tamar al-islami (Juddah) li-d-daurat 1-10, al-kararat 1-97. Damascus: Dar al-Qalam, 1998. 259 p.
- [11] Can astronomical calculations be trusted when the month of Ramadan comes? / Official site of the Centralized Religious Organization Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Tatarstan // URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_22076.html (02.06.21).
- [12] Fatawa ash-sheikh Muhammad Abu Zahra. Damascus: Dar al-Qalam, b.g. 838 p.
- [4] Ар-Равайани, Абу аль-Хасан 'Абдульвахид бин Исма'иль. Бахр аль-махаб. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмиийа, 2009. Т. 2. 576 с.
- [5] Богословское заключение № 4-20 Расторжение брака в случае принятия супругой ислама / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации // Совет улемов // Богословские заключения // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17503> (дата обращения 06.02.2021).
- [6] Богословское заключение № 5/19 (Межконфессиональные браки) / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации // Совет улемов // Богословские заключения // URL: <http://www.dumrf.ru/sulem/sufatwa/17388> (дата обращения 06.02.21).
- [7] ДУМ Татарстана против запрета браков с иноверцами / Телерадиокомпания «Новый век» // Новости // URL: <https://tnv.ru/news/tatarstan/137372-dum-tatarstana-protiv-zapreta-brakov-s-inovertsami/> (дата обращения 06.02.2021).
- [8] Ибн 'Абидин, Мухаммад Амин. Радду-ль-мухтар 'аля-д-дурр аль-мухтар шарх танвир аль-абсар. Эр-Рияд (КСА): Дар 'алям аль-кутуб, 2003. Т. 2. 640 с.
- [9] Ибн аль-Каййим аль-Джаузиййа. Ахкам ахли зимма. Даммам (КСА): Рамади ли-н-нашр, 1997. 1748 с.
- [10] Карарат ва таусыйат маджма' аль-фикх аль-ислями аль-мунбасик мин муназзамат аль-му'тамар аль-ислями (Джудда) ли-д-даурат 1-10, аль-карарат 1-97. Дамаск: Дар аль-калям, 1998. 259 с.
- [11] Можно ли доверять астрономическим расчётам при наступлении месяца Рамадан? / Официальный сайт Централизованной религиозной организации Духовное Управление Мусульман Республики Татарстан // URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_22076.html (дата обращения 06.02.21).
- [12] Фатава аш-шейх Мухаммад Абу Захра. Дамаск: Дар аль-калям, б.г. 838 с.

Список литературы

- [1] Аль-Джудей', Абдуллах бин Йусуф. Аль-Карарат уа-ль-фатава ас-садира ани-ль-маджлис аль-урубби ли-ль-ифта'и уа-ль-бухус мунзу тасисихи (1417 х. – 1997 м.) уа хатта ад-даура аль-'ишрин (1430 х. – 2010 м.). Бейрут: Му'ас-сасат ар-райан, 2014. 386 с.
- [2] Аль-Карми, Мар'и бин Йусуф аль-Ханбали. Далиль ат-талиб. Бейрут: Дар аль-фарйаби, 2010. 439 с.
- [3] Аль-Мавсу'а аль-фикхиййа аль-кувайтия. Эль-Кувейт: Визарат аль-аукаф ва-ш-шу'ун аль-ислямиийа, 1983. Т. 15. 347 с.

Галаганова С.Г.

Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии».
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Зелёная религия для разноцветного мира*

Аннотация. Автор приходит к выводу о превращении идеологии экологизма в разновидность квазирелигиозного феномена с соответствующими типологическими чертами. Последние анализируются в статье на основе теории квазирелигий Пауля Тиллиха.

Ключевые слова: зелёная религия, квазирелигия, экологизм, глобальное изменение климата, выбросы углекислого газа, углеродный след.

Galaganova S.G.

Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Green religion for multicoloured world

Abstract. Ecological ideology is argued to transform into a kind of quasi-religious phenomenon with corresponding typological features. The latter analysis is based on Paul Tillich's theory of quasi-religions.

Key words: green religion, quasi-religion, ecological ideology, global climate change, carbon gas emissions, carbon trace.

Зелёная Идея, стремительно заволадевшая в конце 1960-х годов умами культурного слоя развитых стран, имеет вполне реальную, объективную основу: критический уровень разрушения механизма саморегуляции биосферы к тому времени стал научно доказанным фактом, а необходимость воспрепятствовать этому – общепризнанным социальным приоритетом. Возникшему в те годы массовому экологическому движению удалось сделать главное: оно сумело донести до человечества (по

крайней мере, значительной его части) мысль о необходимости постановки экологического императива в центр всех видов жизнедеятельности – производства, потребления, стиля жизни – как единственной возможности спасения Земли и человека как биологического вида. Оно же отчасти стимулировало активность научных коллективов, которые приступили к всестороннему исследованию экологической проблемы на основе обширных эмпирических данных. Примером серьёзных, независимых от поли-

* © Галаганова С.Г., 2021.

Зелёная религия для разноцветного мира

тики научных исследований в настоящее время может служить доклад Группы советников саммита ООН по проблемам изменения климата планеты, подготовленный ведущими учёными разных стран для состоявшегося в сентябре 2019 года международного форума¹. В докладе были популярно изложены и аргументированы выводы мирового научного сообщества по обсуждаемому вопросу. К сожалению, мировые СМИ не сочли необходимым познакомить массовую аудиторию даже с самыми главными из них. Аналогичная участь постигла в России заключение совета-семинара РАН «О позиции по проблеме Киотского протокола» (2004)² и доклад Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России» (2016)³. Столь же усиленно замалчивается коллективный труд известных итальянских учёных «Климат: хватит катастроф!», осуществлённый под руководством профессора Умберто Крешенти и опровергающий миф об «антропогенном» происхождении глобального потепления⁴. Между тем, все вышеупо-

мянутые исследования заслуживают серьёзного внимания хотя бы в силу международного авторитета их авторов.

В то же время к концу минувшего столетия в развитии идеологии экологизма наметилась противоположная тенденция: Зелёная Идея стала приобретать черты квазирелигии. В ней стало всё более ярко проявляться то иррациональное «состояние захваченности» неким «предельным интересом» (ultimate concern), о котором подробно писал в своих трудах Пауль Тиллих⁵. В христианской традиции «предельные интересы», как известно, именуются «страстями» и трактуются как допустимые лишь при условии их подчинённости главному, «запредельному» интересу – стремлению к спасению через обожение человеческого духа. В современной западной цивилизации, утратившей способность к воспроизводству первичных христианских бытийных смыслов, «предельный интерес» к комфорту и удовлетворению витальных потребностей вполне логично ведёт к обожествлению и мифологизации любых идей, явлений, объектов, от которых, по мнению постхристианской личности, зависит её дальнейшее благополучное существование.

В рамках идеологии экологизма такими объектами стали «Планета» и «Климат», спасению которых якобы необходимо отныне посвятить свою жизнь каждому сознательному гражданину. При этом совсем не обязательно много и хорошо работать, прилежно учиться. Гораздо важнее регулярно участвовать в протестных акциях, как можно громче заявляя о своём возмущении бездействием властей. Для обозначения

www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/klimaticheskaja_katastrofa_no_eto_zhe_kolossalnaja_lozh_251.htm

⁵ Пауль Тиллих. Динамика веры // Пауль Тиллих. Избранное. Теология культуры / пер. с англ. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 160.

1 United in Science. High-level synthesis report of latest climate science information convened by the Science Advisory Group of the UN Climate Action Summit 2019. // URL: <http://un.org/ru/climatechange/>

2 Киотский протокол и вердикт РАН. Интервью члена Президиума Академии геополитических проблем В.Б. Павленко. // URL: <https://news.rambler.ru/ecology/41058541-rossiyyurayutaysya-nagret-na-globalnom-potepelenii/>

3 Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России. Доклад Института проблем естественных монополий. Москва, 2016. // URL: http://www.ipem.ru/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezопасnosti_rossii.pdf // На совещании вице-премьеров правительства России этот доклад даже не упоминался.

4 Умберто Крешенти: «Климатическая катастрофа? Но это же колоссальная ложь!» // Столетие, 29 августа 2020. // URL: <http://>

подобного истеричного алармизма в русском языке имеется старинное слово «кликушество». Сегодня «экологическими кликушами» выступают СМИ, политики и даже ангажированные дети. Вспомним выступление на вышеупомянутом саммите ООН шведской школьницы Греты Тунберг, заявившей, что «мы все умрём через десять лет, если не перестанем использовать уголь и газ»⁶. В отличие от докладов мировых научных авторитетов, выступление психически больной девочки ещё долго продолжало оставаться главной медиа-новостью. «Девочка стала зачинщиком протестов в защиту климата по всему миру. А вы что сделали?» – строго спрашивал читателей известный британский журналист Джонатан Уоттс⁷.

Примерно то же, что и Грета, говорила в 1992 году 12-летняя канадская школьница по имени Северн Куллис-Судзуки с трибуны Саммита Земли в Рио-де-Жанейро: «Я боюсь выходить на солнце из-за озоновых дыр. Я боюсь дышать воздухом, потому что не знаю, какие химикаты в нём содержатся». Она искренно верила, что рыба, которую они однажды поймали с отцом, «была заражена раком»⁸. Ненамного отличается в своей наивной вере от девочек-подростков Александрия Окасио-Кортес, депутат Конгресса США от штата Нью-Йорк, полагающая, что пищеварительные газы крупного рогато-

го скота «тоже парниковые» и поэтому «вредят планете»⁹. Очевидно, причиной подобной «народной веры» является ещё и сугубо прагматическая ориентация западной общеобразовательной школы, не считающей знания логики и естественно-научных дисциплин необходимыми для преуспевания в жизни.

Особенностью квазирелигиозных феноменов является настойчивый уход от анализа социальной реальности, подмена его некими «размытыми» абстракциями. Это в полной мере присуще и Зелёной Вере, не желающей выявлять конкретных виновников планетарной экологической угрозы. Она оперирует такими «общечеловеческими» категориями, как «антропогенный фактор», «глобальная промышленная деятельность», «коллективная вина» (Грета Тунберг обвиняла неких абстрактных «взрослых», якобы лишивших детства её поколение). Это нашло отражение и в Киотском протоколе по климату (1997), и в его преемнике – Парижском соглашении (2015), всех участников которого обязали сокращать свои выбросы углекислого газа от сгорания топлива в целях ограничения роста средней глобальной температуры на уровне 1,5 градуса Цельсия. Если даже допустить, что теория «глобальных климатических изменений» отражает реальные процессы, возникает ряд вопросов относительно равной ответственности разных стран. Почему, например, развивающиеся страны, где индустриализация закончилась не так давно, должны сокращать свои выбросы наравне с развитыми странами Запада, наносящими ущерб биосфере уже более двух веков? Почему бы не потребовать от последних опережающих компенсационных сокращений? И почему согла-

6 Стенограмма речи Греты Тунберг на саммите ООН по мерам в области изменения климата. (National Public Radio, США). // URL: <http://inosmi.ru/social/20190925/245886965.html>

7 Wired (США): Девочка стала зачинницей протестов в защиту климата по всему миру. А вы что сделали? / Джонатан Уоттс. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20190319/244777113.html>

8 Текст выступления Северн Сузуки на Конференции ООН по экологии и развитию (UNCED в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 3–14 июня 1992 года). // URL: <https://pesochnya.com/blog/nikitin-konstantin/tekst-vystupleniya-12-letnei-severn-suzuki-na-konferentsii-on-po-ekologii-i>

9 Fox News: демократы хотят извлечь Америку от самолётов, машин и коров ради экологии. // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-02-10/Fox-News-demokrati-hotyat-izbavit>

шение не учитывает такой важнейший экологический показатель, как баланс антропогенных выбросов и их поглощения природными средами конкретной страны (её лесами, степями, внутренними водными бассейнами, ледяным и снежным покровом)? Ведь по этому показателю экологи чётко разделяют все страны на загрязнителей окружающей среды (чьи выбросы превышают поглощение) и экологических доноров (с противоположной ситуацией). Как отмечают учёные, в мире сегодня существует только шесть стран-доноров, где поглощения превышают выбросы не менее, чем в 4 раза, – Россия, Бразилия, Канада, Австралия, Швеция и Новая Зеландия; среди них лидирует Россия (её баланс – 5 раз)¹⁰. Так почему доноры приравнены к загрязнителям (среди которых первые места занимают страны Западной Европы, США и Китай)?

Широкое распространение экологической квазирелигии свидетельствует о её соответствии определённой социокультурной ситуации, подсознательным комплексам, страхам, желаниям значительной части населения, а также о выполнении ею неких важных функций. «Миф – феномен не только культурный, но и социальный, и психологический», – писал британский антрополог и теоретик культуры Бронислав Малиновский, обращая внимание на полифункциональность мифотворчества¹¹. Однако почему же место «озоновых дыр» сегодня занял «смертоносный углекислый газ», а не вспышки на солнце или что-то иное? Где точка совпадения интересов творцов Зелёной Веры и психологического настроения коллективного объекта их воздействия? Малиновский

10 Павленко, Владимир. Ратификация Парижского соглашения – удар по национальным интересам России. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2729654.html>

11 Бронислав Малиновский. Научная теория культуры / пер. с англ. – М.: ОГИ, 2005. С. 29.

писал о том, что в качестве социально-психологического феномена мифы выполняют двуединую функцию избавления людей от страхов и примирения с травмирующими жизненными обстоятельствами. От каких же страхов избавляет своих приверженцев религия экологизма в её нынешнем «углеродном» изводе? С чем помогает примириться?

Ответ на эти вопросы следует искать в той новой социально-экономической ситуации, которая сложилась в развитых странах Запада в связи с превращением традиционного капитализма в финансовый. В обобщённом виде её можно определить как деиндустриализацию: из стран, некогда одаривавших мир новыми отраслями промышленности, промышленное производство сегодня почти полностью исчезло. Отдельные политики, ориентированные на национальные интересы своих стран, предпринимают отчаянные попытки вернуть его, однако существующий технологический уклад не позволяет развивать производство без одновременного увеличения выбросов в атмосферу¹². Это объясняет скептическое отношение подобных политиков к зелёной религии и Парижскому соглашению по климату. Стала убыточной добыча полезных ископаемых и энергоресурсов, поэтому добывающие отрасли тоже считаются в странах развитого капитализма явлением рудиментарным. Аналогичным образом обстоит дело и с сельским хозяйством, давно уже дотируемым государством¹³.

12 В этом смысле вызывают недоумение ежегодные российские статистические отчёты, где фигурирует сокращение выбросов при одновременном росте ВВП.

13 Сегодня «конец рыночного капитализма» обстоятельно анализирует известный американский экономист Пол Робертс, ни одна из работ которого, к сожалению, не переведена на русский язык. См., напр. Paul Craig Roberts. *The Failure of Laissez Faire Capitalism and Economic Dissolution of the West*. – N.Y.: Random House, 2012. 190 p.

Сложившаяся ситуация непосредственно влияет на структуру занятости: деиндустриализация сокращает так называемую «производительную занятость» (productive employment) – занятость в жизненно необходимых отраслях и сферах деятельности, заменяя её занятостью «искусственной», «ложной» (fake employment). К последней относят те виды деятельности, без которых общество могло бы обойтись, – это блогеры и бармены, рекламщики и пиарщики, дизайнеры и стилисты, визажисты и парикмахеры собак, копирайтеры и разнообразные посредники. Разумеется, эти профессии тоже востребованы, однако они не способны решить проблему безработицы, которая продолжает расти и вводит население в состояние подавленного страха. Объяснить людям причины и суть сложившегося положения на языке экономической науки означало бы подвести их к логичному выводу об исчерпанности потенциала данного типа социума и его превращении в паразитарную часть человечества. Но логику заменяет спасительная вера: провозглашая производство промышленной продукции и энергии «убийством планеты», экологизм избавляет потерявших работу людей от сожаления об уничтожении их предприятий. «Экологическое мышление» предполагает «переоценку ценностей», в соответствии с которой работать в салоне красоты или офисе – хорошо, поскольку эта работа не оставляет «углеродного следа», а вот добывать уголь или газ – очень плохо, ведь в таком случае вы, как выразилась Грета Тунберг, лишаете будущего своих детей.

Как и любая религия, «борьба за климат» выполняет сегодня интегративную функцию (тем более, что сознание общей угрозы само по себе способно сплачивать людей). Зелёная идеология стала сегодня в западноевропейских странах

чем-то вроде «общенациональной идеи». Она удовлетворяет потребность в общении с единомышленниками, солидарных межличностных связях, преодолении индивидуализма, даёт людям ощущение осмысленности своего существования, возможность почувствовать себя борцами против Зла на стороне Добра, защитниками и спасителями человечества. Всё это тоже характерные черты квазирелигиозных феноменов. А главное – эта протестная активность способствует переводу эмоций лишённых будущего детей «хороших» стран в безопасное для власти экологическое русло, направляя их возмущение на «плохие» страны. К последним Грета Тунберг отнесла Германию, Францию, Бразилию, Аргентину и Турцию, направив в ООН петицию против нарушения этими государствами её права «жить в неотравленном мире»¹⁴. Критерий выбора обвиняемых непонятен, поскольку доля выбросов каждой из названных стран не превышает 2%. В мировой эмиссии углекислого газа первые места занимают Китай – 27,6% (10 065 млн. т.), США – 14,8% (5 416 млн. т.), Индия – 7,3% (2 624 млн. т.), Россия – 4,7% (1 711 млн. т.), Япония – 3,2% (1 162 млн. т.)¹⁵. Впрочем, членов ООН это не смутило, да и речь в данном случае не об этом. Вызывает опасение само деление стран и народов на «правильные» и «неправильные» на основе их «углеродного следа» и требование наказания последних «экологическими налогами» в пользу первых. В результате западный «креативный класс» вполне «законно» и «справедливо» получит реальные ресурсы для продолжения обеспеченного

14 Стенограмма речи Греты Тунберг на саммите ООН по мерам в области изменения климата. (National Public Radio, США). // URL: <http://inosmi.ru/social/20190925/245886965.html>

15 Список стран по эмиссии CO₂. // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_эмиссии_CO2

«креативного» образа жизни. Именно по этой причине «зелёные» обвинители сегодня всё чаще призывают сурово наказать «губителей планеты» в лице ресурсодобывающих стран, настойчиво втягивая их в подписание соответствующих международных документов. Это имеет непосредственное отношение и к России, присоединившейся в 2019 году к Парижскому соглашению. В соответствии с расчётами, проведёнными ИПЕМ в 2016 году, ввод в нашей стране углеродного сбора, равного 15\$ за одну тонну эквивалента углекислого газа, потребует ежегодно выплачивать 42 млрд. \$, что соответствует 19,24% доходов федерального бюджета за 2016 год или 35,45% суммарного объёма Резервного фонда и Фонда национального благосостояния¹⁶.

Следует отметить, что экологическая проблема как таковая является благоприятнейшей основой для формирования псевдорелигиозного сознания, ибо она существует не только на глобальном, но и на космопланетарном уровне – уровне осмысления универсальных принципов, определяющих статусы и функции вселенной, нашей планеты, природы, человека. Эта проблема настоятельно требует постановки вопросов о миссии человека на Земле, его бытийном призвании. Не случайно авторы последнего доклада Римскому клубу, непосредственно связавшие решение экологической проблемы с изменением духовного вектора развития человечества, предлагают вернуться к древним ведическим понятиям «рита» (ṛta), «анрита» (anṛta) и «врата» (vrata), означающим соответственно универсальный вселенский порядок, беспорядок и поведение человека, препятствующее сползанию мировой гармонии в

хаос¹⁷. В этом смысле зелёная квази-религия является закономерной реакцией на процесс секуляризации общественного сознания: лишённый подлинного религиозного знания, современный человек пытается подменить его суррогатами – внешне привлекательными, эмоциональными, наукообразными, не требующими ни серьёзной перестройки собственной души, ни радикального изменения социума. Соответственно, вовлечение людей в глубинную культурную традицию с присущим ей «доинформационным» образом мира и человека является одним из важнейших условий как формирования подлинного экологического сознания, так и решения самой экологической проблемы.

References

- [1] Galaganova S.G. The ecological humanism of Milana Aldarova // Ecology of man and nature in the information and technical environment (Ecomir-10). 10th international scientific conference. (Moscow, June 5-6, 2019). Conference materials. P. 6-8. // URL: https://mf.bmstu.ru/info/science/conf/2019/ecomir10/docs/ecomir10_materials.pdf
- [2] Galaganova S.G. "Recollection of the future": mythological meaning formation for the XXI century // Culture of the World, 2019. № 18. P. 60-72.
- [3] Kyoto Protocol and RAS verdict. Interview with a member of the Presidium of the Academy of Geopolitical Problems V.B. Pavlenko. // URL: <https://news.rambler.ru/ecology/41058541-rossiyu-pytayutsya-nagret-na-globalnom-poteplenii/>
- [4] Malinovsky, Bronislav. Scientific theory of culture / per. from English - M.: OGI, 2005. 184 p.
- [5] Pavlenko, Vladimir. Ratification of the Paris Agreement is a blow to Russia's national interests. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2729654.html>
- [6] Risks of the implementation of the Paris Climate Agreement for the economy and national security of Russia. Report of the Institute for the Problems of Natural Monopolies. Moscow, 2016. // URL: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglaseniya.pdf

¹⁶ Павленко, Владимир. Ратификация Парижского соглашения – удар по национальным интересам России. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2729654.html>

¹⁷ Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome / Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. // URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=come%20on%20capitalism%2C%20short-termism%2C%20population%20and%20the%20destruction%20of%20the%20planet>

- eskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf
- [7] List of countries by CO2 emissions. // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_эмиссии_CO2
- [8] Transcript of Greta Thunberg's speech at the UN Climate Action Summit. (National Public Radio, USA). // URL: <http://inosmi.ru/social/20190925/245886965.html>
- [9] Text of the speech by Severn Suzuki at the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) in Rio de Janeiro (Brazil, June 3-14, 1992). // URL: <https://pesochnya.com/blog/nikitin-konstantin/tekst-vystupleniya-12-letnei-severn-suzuki-na-konferentsii-oon-po-ekologii-i>
- [10] Umberto Crescenti: "Climate Disaster? But this is a colossal lie!" // Centenary, August 29, 2020. // URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/klimaticheskaja_katastrofa_no_eto_zhe_kolossalnaja_lozhh__251.htm
- [11] Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome / Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. // URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=come%20on%20capitalism%2C%20short-termism%2C%20population%20and%20the%20destruction%20of%20the%20planet>
- [12] Fox News: Democrats want to rid America of planes, cars and cows for the sake of the environment. // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-02-10/Fox-News-demokrati-hotyat-izbavit>
- [13] Roberts, Paul Craig. The Failure of Laissez Faire Capitalism and Economic Dissolution of the West. // URL: <https://www.paulcraigroberts.org/pages/books/the-failure-of-laissez-faire-capitalism-and-economic-dissolution-of-the-west/>
- [14] United in Science. High-Level Synthesis Report of Latest Climate Science Information Convened by the Science Advisory Group of the UN Climate Action Summit 2019. // URL: <http://un.org/ru/climatechange/>
- [15] Wired (USA): The girl has become the instigator of climate protests around the world. What have you done? / Jonathan Watts. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20190319/244777113.html>
- news.rambler.ru/ecology/41058541-rossiyu-pytayutsya-nagret-na-globalnom-potepnenii/
- [4] Малиновский, Бронислав. Научная теория культуры / пер. с англ. – М.: ОГИ, 2005. 184 с.
- [5] Павленко, Владимир. Ратификация Парижского соглашения – удар по национальным интересам России. // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2729654.html>
- [6] Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России. Доклад Института проблем естественных монополий. Москва, 2016. // URL: http://www.ipem.ru/files/files/other/doklad_riski_realizacii_parizhskogo_klimaticheskogo_soglasheniya_dlya_ekonomiki_i_nacionalnoy_bezopasnosti_rossii.pdf
- [7] Список стран по эмиссии CO2. // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_эмиссии_CO2
- [8] Стенограмма речи Греты Тунберг на саммите ООН по мерам в области изменения климата. (National Public Radio, США). // URL: <http://inosmi.ru/social/20190925/245886965.html>
- [9] Текст выступления Северн Сузуки на Конференции ООН по экологии и развитию (UNCED) в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 3–14 июня 1992 года). // URL: <https://pesochnya.com/blog/nikitin-konstantin/tekst-vystupleniya-12-letnei-severn-suzuki-na-konferentsii-oon-po-ekologii-i>
- [10] Умберто Крешенти: «Климатическая катастрофа? Но это же колоссальная ложь!» // Столетие, 29 августа 2020. // URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/klimaticheskaja_katastrofa_no_eto_zhe_kolossalnaja_lozhh__251.htm
- [11] Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome / Ernst Ulrich von Weizsäcker, Anders Wijkman. // URL: <https://yandex.ru/search/?lr=213&text=come%20on%20capitalism%2C%20short-termism%2C%20population%20and%20the%20destruction%20of%20the%20planet>
- [12] Fox News: демократы хотят избавить Америку от самолётов, машин и коров ради экологии. // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-02-10/Fox-News-demokrati-hotyat-izbavit>
- [13] Roberts, Paul Craig. The Failure of Laissez Faire Capitalism and Economic Dissolution of the West. // URL: <https://www.paulcraigroberts.org/pages/books/the-failure-of-laissez-faire-capitalism-and-economic-dissolution-of-the-west/>
- [14] United in Science. High-Level Synthesis Report of Latest Climate Science Information Convened by the Science Advisory Group of the UN Climate Action Summit 2019. // URL: <http://un.org/ru/climatechange/>
- [15] Wired (США): Девочка стала зачинщицей протестов в защиту климата по всему миру. А вы что сделали? / Джонатан Уоттс. // URL: <https://inosmi.ru/politic/20190319/244777113.html>

Список литературы

- [1] Галаганова С.Г. Экологический гуманизм Миланы Алдаровой // Экология человека и природы в информационно-технической среде (Экомир-10). 10-я международная научная конференция. (Москва, 5-6 июня 2019 г.). Материалы конференции. С. 6-8. // URL: https://mf.bmstu.ru/info/science/conf/2019/ecomir10/docs/ecomir10_materials.pdf
- [2] Галаганова С.Г. «Воспоминание о будущем»: мифологическое смыслообразование для XXI века // Культура Мира, 2019. № 18. С. 60-72.
- [3] Киотский протокол и вердикт РАН. Интервью члена Президиума Академии геополитических проблем В.Б. Павленко. // URL: <https://>

Попов С.И.

*Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.
Кемеровский государственный медицинский университет.*

Девяткин Г.Т.

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кемеровского института (филиала)
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.*

Теологические предпосылки в генезисе науки*

Аннотация. Работа посвящена изучению связи генезиса науки и христианства. Нормативная модель науки ассоциируется с наукой XVII в. («наука современного типа», «наука быстрых открытий»). Рассматриваются теологические предпосылки научной революции XVII века: подчеркивание в протестантизме примата воли Бога по отношению к Его разуму, ориентирующее на эмпирическое познание природы в ущерб умозрению; неприятие магико-натуралистического мировоззрения с его презумпцией всемогущества и чудесности природы в пользу всемогущества Бога и «законов» природы, ориентирующее на ограничение понятия «естественное» механической причинностью; неприятие мистико-магической психоделики в пользу рациональности; организующая и направляющая роль христианской религии в интеллектуальном пространстве, обеспечившая научной методологии самостоятельное поле внимания. Генеральным путем к «логосу» и научному познанию видится математизация мышления.

Ключевые слова: наука, христианство, теология, Реформация, природа, пантеизм, эмпиризм, магизм, чудо, четыре первоэлемента.

Popov S.I.

PhD in Philosophy, Kemerovo State medical University.

Devyatkin G.T.

*PhD in History, Kemerovo Institute (Branch)
of G. V. Plekhanov Russian Economic University.*

Theological Background in the Genesis of Science

Abstract. The work is devoted to the study of connection between the genesis of science and Christianity. The normative model of science is associated with 17th century science. (“science of the modern type,” “science of quick discoveries”). The article observes the theological prerequisites of the scientific revolution of the 17th century, emphasis in Protestantism of the primacy of the Will of God in relation to His mind, focusing on the empirical knowledge of nature to the detriment of speculation, rejection of the mystic naturalistic worldview with its presumption of omnipotence

* © Попов С.И., Девяткин Г.Т., 2021.

Теологические предпосылки в генезисе науки

and miraculous nature in favor of omnipotence of God and the «laws» of nature, oriented toward restricting the concept of «natural» to mechanical causality, rejection of mystic-magic psychedelics in favor of rationality, and organizing and directing the role of the Christian religion in the intellectual space, which provided an independent field of attention to scientific methodology. The general path to the «logos» and scientific knowledge is seen in the mathematization of thinking.

Key words: science, Christianity, theology, Reformation, nature, pantheism, empiricism, magic, miracle, four primary elements.

Уже первое знакомство с темой генезиса научного знания озадачивает то ли случайностью, то ли совпадением, то ли закономерностью: наука возникла – в христианских странах и оттуда совершила триумфальное шествие по всему миру. Вопрос об историческом времени и месте рождения науки, впрочем, непрост; решение его зависит от того – что именно мы понимаем под «наукой».

Знания, основанные на наблюдении и вычислении, существовали во всех регионах мира задолго до Великой научной революции XVII века. Однако науку Греции VI в. до н.э. и Европы, в отличие, например, от науки Месопотамии, объединяет систематическое использование гипотез – подлежащих критическому рассмотрению (и по возможности фактической проверке) предположений о скрытых причинах явлений и недоступных непосредственному наблюдению фактах, – отмечает Д.В. Панченко¹. Особенно сильно продвинулась эллинистическая наука в лице Евдокса, Евкли-

да, Аристарха, Архимеда, Аполлония из Перги, Гиппарха. «По складу своего мышления и по стилю работы они уже не имели ничего общего с «элементной» наукой досократиков и Аристотеля. Они заложили основу, на которой уже в древности могло бы развиваться математическое естествознание...»². Историков науки, занимающихся изучением античного знания и констатирующих его высокий уровень, озадачивает тот факт, что греки не использовали теорию кривых второго порядка Аполлония для описания механического движения земных и небесных тел – не создали динамики, «...хотя в практической жизни (например, при использовании метательных орудий) им повседневно приходилось сталкиваться с подобными рода явлениями»³. Движению древнегреческой науки по пути, на котором она неизбежно сомкнулась бы с естествознанием Нового времени, помешал некий барьер, видимо, складывающийся из целого ряда факторов – как внешних, так и внутренних.

Наука современного типа – «наука быстрых открытий»⁴ – возникла только в XVII веке в результате наложения ряда когнитивных революций: математической, философской, собственно

1 «Если нам говорят, что внезапное исчезновение Солнца среди бела дня вызывается тем, что дневное светило заслоняется от наших глаз Луной, которая, вопреки тому, что представляется на первый взгляд, является темным телом, не имеющим собственного света, и когда при этом, чтобы убедить нас, ссылаются на тот факт, что солнечные затмения происходят только в определенные дни, а именно дни новолуний, – когда нам предлагают такое рассуждение, мы, не задумываясь, назовем его научным» [Панченко Д.В. Фалес, солнечные затмения и возникновение науки в Ионии в начале VI в. до н.э. [Электронный ресурс] / Д.В. Панченко // *Hypoboreus*. 1996. № 1. Т. 2. С. 47. // URL: http://www.bibliotheca-classica.org/sites/default/files/panchenko_1.pdf]

2 Рожанский И.Д. Две научных революции в Древней Греции // *Некоторые проблемы истории античной науки: Сб. науч. работ / ред.-сост. Л.Я. Жмудь. – Л.: ГАО, 1989. С. 12.*

3 Там же. С. 15.

4 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 693.

естественнонаучной. Науку XVII века не стоит идеализировать, это знание по сравнению с античным не было лучше обоснованным. «В самом деле, как уже довольно давно показал П. Таннери, именно потому, что аристотелевская наука основывалась на чувственном восприятии и была действительно *эмпирической*, она гораздо лучше согласовывалась с общепризнанным жизненным опытом, чем галилеева или декартова наука. ... Наконец, что касается «опытных данных», на которые ссылаются основоположники новой науки, и особенно ее историки, то они равным счетом ничего *не доказывают*, потому что: а) так, как эти опыты были произведены – я показал это в исследовании, посвященном измерению ускорения в XVII в., – они вовсе не точны; б) для того, чтобы они были значимыми, их необходимо бесконечно экстраполировать; ...»⁵. Вместе с тем, наука Нового времени обладала рядом неоспоримых преимуществ перед наукой эллинистической или восточной. Она обратилась к систематическому эмпирическому и экспериментальному изучению природы. Она основывается на понятии закона природы, выраженного в строгой математической форме. Она обладает продвинутой социальной организацией в форме «сетевой» структуры научных кружков и отличается способностью к «достижению быстрого консенсуса» по вопросам и динамичному перемещению «исследовательского фронта»⁶. В ней имеют место технологизация исследований и очевидный практический «выход» в виде техники и технологий. Наконец, является немаловажным в

рождении современной науки то обстоятельство, что «научный тип мышления – тот, при котором непознаваемое сводится к самому необходимому минимуму, к основным постулатам»⁷.

На роль внешних причин генезиса науки быстрых открытий в Европе называют двух основных кандидатов – ранний капитализм и Реформацию⁸. Капитализм стимулирует развитие коммерческой математики, но в качестве внешнего условия, задающего вектор деятельности ученых большее значение имеют теологические изменения, произошедшие в результате Реформации.

Реформация, с одной стороны, продолжила начатый гуманистами процесс антропоцентристской интерпретации христианского креационизма: раз человек – подобие Создателя и его фаворит на Земле, то и деятельность человека – тоже креация (пусть и в меньших масштабах). Иными словами, человеческое преобразование мира, природы согласуется с мироустройством. Отсюда ведущее место в ценностях протестантизма заняли индивидуализм, прагматизм, инновация и профессиональный аскетизм на рабочем месте. С другой стороны, в теологии протестантизм (особенно в кальвинистской его версии) подчеркивал приоритетность в Боге волевого, а не разумного начала. Бог творил не по разумным схемам, которые имел уже готовыми перед собой (подобный взгляд ограничивает творческую свободу Бога), а так, как хотел. Поэтому априорное, умозрительное постижение природы как творения Бога – бессмысленно. Познание сути и после-

5 Коире А. Очерки истории философской мысли. – М.: Прогресс, 1985. С. 18-19.

6 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 693

7 Чайковский Ю.В. Лекции о доплатоновом знании. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 91.

8 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 719.

довательности творения предполагает совершенно другой путь – внимание к частностям: кропотливое эмпирическое изучение конкретных творений (гор, лесов и водоемов, растений и животных, «внутренностей» Земли и ее внешнего окружения). Так в протестантизме происходила теологическая легитимация опытной науки.

Значение эмпиризма, впрочем, не стоит преувеличивать. Эмпиризм как таковой еще не ведет к науке современного типа. Идея, что через изучение отдельного творения удастся успешнее понять творение вообще и замыслы творца, чем через умозрительное оперирование абстракциями, встречается у Бонавентуры и Оккама и означает, по сути, сильное или слабое признание воплощенности Творца в творении. Таким образом, позднее Средневековье и Гуманизм возрождали религиозное мировоззрение поздней античности с его пантеизмом, когда Бог отождествлялся с Природой.

Пантеистическая теология, осмысленная в неоплатонизме и восхитившая гуманистов Возрождения, базируется на следующих принципах: мир иерархичен, но пронизан единой энергией; мир не противостоит «богу» как низшее противостоит высшему, а представляет собой «отражения» божества в череде «зеркал» (уровней сущего); в мире все связано со всем. Из отождествления Бога с природой вытекают определенные гносеологические и практические следствия. Природа оказывается бесконечно чудесной и всемогущей. Задача ученого – выведать и правильно «приложить» ее «чудеса»: заставить природу подчиниться, исполнить «запрос» ученого, который в данном случае выступает в качестве «мага» и знает, «на какие кнопки нажать». Указанное воззрение равно далеко от христианской теологии (где чудо – прерогатива Бога) и от со-

временной науки с ее «законами природы» (которые на то и «законы», чтобы одно разрешать, а другое запрещать). Выражаясь образно, магико-натуралистическое мировоззрение «вставляло палки в колеса» и «экипажу» христианской теологии, и «локомотиву» научной революции, бесконечно расширяя понятие «естественного». В магической парадигме нет ничего чудесного и необъяснимого, допустим, в воскрешении из мертвых, поскольку природа это допускает, а ученый просто должен выяснить – как правильно на нее для этого воздействовать⁹. В чудесах же, о которых повествует Библия, нет магии; нет ее и в церковных ритуалах: те и другие обозначают таинственное действие благодати в соответствии с Откровением, но в действиях священника нет операциональной эффективности.

Магико-натуралистическое мировоззрение было очень популярным в эпоху Возрождения и после, входя в качестве важного элемента в эклектический интеллектуальный кругозор начала Нового времени. Становящейся научной рациональности в XVII в. нужно было пройти буквально сквозь игольное ушко, с одной стороны, магизма и реанимированного Возрождением интеллектуального ландшафта поздней античности, с другой стороны, схоластико-аристотелевского церковного официоза. Парадоксально, но – факт: «...в вопросе о чуде наука и религия идут рука об руку: христианской ортодоксии было необходимо отстоять идею чуда, а науке нужно было покончить с магией и анимизмом. Интересы новой – механистической – науки и христианской религии здесь совпадали»¹⁰.

9 Визгин В.П. Эксперимент и чудо: религиозно-теологический фактор генезиса науки Нового времени // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 13.

10 Там же. С. 14.

Наука современного типа своим рождением в Новое время обязана не только, а может быть, и не столько эмпирическим исследованиям и труду гениев, разработывавших конкретные отрасли и темы естествознания, сколько широким синтезам, объединявшим интерес к эмпирическим исследованиям с философскими поисками новой теоретической «площадки» для их осмысления. Речь идет о формировании нового понимания метода познания и нового понятия природы.

Успех Ф. Бэкона и Р. Декарта, внесших наиболее значительный методологический вклад в формирование новой науки, связан с тем, что они были оригинальными философами: они искали новые интеллектуальные основания познания, рвали с прошлым содержанием интеллектуальной жизни и оставались почтительными к религии. Слава И. Кеплера и Г. Галилея имела источником их научные открытия; как философы-методологи они оставались в тени. Общефилософские воззрения интеллектуалов начала XVII в. не были революционными. И. Кеплер был неоплатоником и пифагорейцем-солнцепоклонником, одушевлявшим космос, П. Гассенди был атомистом-эпикурейцем, Дж. Бруно, защищавший коперниковский гелиоцентризм, в то же время объявлял Христа магом, а герметизм и магию считал основаниями необходимой религиозной реформы. «Неспособность захватить философское пространство внимания определялась именно отсутствием однозначного разрыва с прошлым. Тогда как Бэкон и Декарт радикально упрощали позиции вплоть до претензий на совершенно новую стартовую площадку, философы-ученые прежней традиции оставались в рамках запутанного и несфокусированного философского пространства позд-

него Средневековья»¹¹.

Если сторонники прежней магики-натуралистической традиции в понимании природы максимально расширяли понятие естественного (всемогущество природы не знает границ), то создатели новой науки, напротив, стремились ограничить область естественных явлений. Природа характеризуется строго очерченными пределами и запретами, она не знает чудес; чудо есть проявление сверхъестественного, божественного начала. Новая наука, другими словами, «стремится жестко ограничить понятие природы, сведя его к механическим закономерностям»¹².

Выдвинем на правах гипотезы еще одно соображение. Магическое мировосприятие тяготеет к психическому опыту «непосредственного контакта» (мистического) с природными «духами», что предполагает использование алколоидов (как «магом-оператором», так и его «аудиторией»), последующий транс и долгий период восстановления после транса. В указанном обстоятельстве кроется, по-видимому, одна из причин конечной победы «логоса» над «мифом»: общества, где религия более рациональна, чем мистична, в своей цивилизационной экспансии оказались эффективнее обществ, ведомых магическими культами. Последние могут временно побеждать, но, как показывает история, неспособны удерживать победу. Рациональность Рима безусловно превосходила варварские культуры (Рим надорвала его безудержная экспансия), и Рим легко принял

11 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 732.

12 Визгин В.П. Эксперимент и чудо: религиозно-теологический фактор генезиса науки Нового времени // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 13.

христианство. Христианский культ – в целом рационален: в нем есть мистический элемент, но случаи визионерства воспринимаются церковным сообществом оправданно критически.

Один из векторов, ведущих мышление по пути к науке, покажем на примере древней концепции четырех первоэлементов, в содержании которой, как кажется, тесно сплелись мифологическая и преднаучная составляющие.

Упомянутая четверка стихий-первоэлементов имеет очень древние корни. Она упоминается во фрагментах, посвященных полубогам мудрецам-поэтам Орфею¹³ и Лину¹⁴ – современникам Гомера (VIII – VII вв. до н.э.) и явно обнаруживает свое мифологическое происхождение. Что бы ни означал сам указанный миф, трудно отделаться от ощущения бедности его содержания. Непохожие, многообразные субстанции сводятся к земле, воде, воздуху и огню. Эта четверка первоэлементов устойчиво воспроизводилась в античности несмотря на вопиющее ее противоречие с реалиями жизни, с растущим конкретным знанием, вероятно, из сакральных соображений.

Однако не с содержательной, а с формальной стороны теория о четырех стихиях-первоэлементах – далеко не банальна; ее можно понять как способ рационального упорядочения мира посредством числа «четыре». Следы именно такого понимания четверки первоэлементов в ранней греческой науке мы впервые в ясном виде встречаем у Эмпедокла (484-424 или 492-432). Четверка стихий у этого мыслителя – основной строительный материал мироздания. Он обходится без мифической «трансмутации» первоэлементов друг

в друга и без столь же фантастического порождения четверки (или тройки) остальных первоэлементов неким «старшим» началом. «У Эмпедокла картина мира была похожа на картину города, раздираемого борьбой четырех партий»¹⁵. Важна не качественная специфика четырех начал (это – само собой), а то, что их – четыре. Из 4-х непохожих и независимых элементов в концепции Эмпедокла при помощи действующей в универсуме силы «любви» («симпатии»? тяготения?) собираются, как в конструкторе LEGO, любые вещи мира.

Схожий подход фигурирует в трактате «О седмицах» (первая треть VI в. до н.э., Иония) – древнейшем дошедшем до нас научном произведении, написанном прозаически, где число выступает способом рационального упорядочения мира. Куда бы ни обратил взор безвестный «гептадор» («семёрочник»), всюду он находит семеричный порядок, всякую область мира мысленно «собирает» из семи частей¹⁶. В школе Пифагора чисто рациональный принцип упорядочения мира по семеркам нашел и эмпирическое обоснование (опыт с монохордом – струной, натянутой над мерной линейкой), явив один из первых примеров «непостижимой эффективности математики» в делах физики и метафизики.

Подход Эмпедокла – гептадора – Пифагора оказался рациональным и перспективным в плане научности (оспаривая символику чисел, родилось математизированное естествознание), тогда как предложенные «атомистами» (Демокритом и Анаксагором) варианты мира, состоящего из бесчисленных

15 Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. – СПб.: Амфора, 2015. С. 204.

16 Фрагменты ранних греческих философов / сост. А.В. Лебедев. – Ч. 1. – М.: Наука, 1989. С. 552.

13 Фрагменты ранних греческих философов / сост. А.В. Лебедев. – Ч. 1. – М.: Наука, 1989. С. 63.

14 Там же. С. 72.

начал, не привели к изучению вещества, имея лишь моральное значение. Иными словами, акцент в осмыслении первоначал мира на их содержании оставлял мысль в рамках мифа. Миф и языческая натурфилософия не могли породить науку. Формальный взгляд на первоначала сводил их к символическим числам и оказался «мостом» к рациональному мышлению.

Вероятно, математизация и была дорогой, в конечном счете ведущей к современной науке. Однако, специфические недостатки древнегреческой науки (отсутствие понятий «нуль» и «отрицательное число», громоздкий качественный аппарат вместо алгебраического, отсутствие идеи эксперимента как пункта приложения математических методов)¹⁷ блокировали дальнейший прогресс в этой области и затрудняли оборот знания в интеллектуальных сетях того времени.

Тогда становится понятной роль христианства в генезисе науки. Выше говорилось, что христианская теология, достаточно рациональная сама по себе, противостояла магико-натуралистическому мировоззрению (как и наука) и в некоторых своих версиях (протестантизм) ориентировала на эмпирическое познание. Кроме того, христианская теология и христианская церковь фокусировали интеллектуальное пространство, вынуждая Декарта, Мерсенна и их соратников в деле научной революции так излагать свои идеи, чтобы их содержание не зависело от успеха или неудачи религиозной реформы, обеспечивая им в то же время самостоятельное поле внимания. Язык математики подходил для этого лучше всего.

¹⁷ Рожанский И.Д. Рожанский И.Д. Две научных революции в Древней Греции // Некоторые проблемы истории античной науки: Сб. науч. работ / ред.-сост. Л.Я. Жмудь. – Л.: ГАО, 1989. С. 15.

References

- [1] Vizgin V.P. An experiment and a miracle: a religious theological factor of the genesis of modern science. Questions of the history of natural science and technology, 1995. № 3. P. 3-20.
- [2] Gasparov M.L. Entertaining Greece: the Stories of the ancient Greek culture. St. Petersburg, Amfora Publ., 2015. 479 p.
- [3] Koire A. Essays on the history of philosophical thought. Moscow, Progress Publ., 1985. 288 p.
- [4] Collins R. Sociology of Philosophy. Global theory of intellectual change. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2002. 1282 p.
- [5] Panchenko D.V. Thales, solar eclipses and the emergence of science in Ionia at the beginning of the VI century BC. Hyperboreus, 1996, № 1. Vol. 2. P. 47-124. // URL: http://www.bibliotheca-classica.org/sites/default/files/panchenko_1.pdf
- [6] Rozhansky I.D. Two scientific revolutions in Ancient Greece. Some problems of the history of ancient science: Collection of scientific works. Leningrad, GAO Publ., 1989. P. 5-16.
- [7] Fragments of the early Greek philosophers. Moscow, Nauka Publ., 1989. 576 p.
- [8] Tchaikovskiy Yu.V. Lectures on the pre-platonic knowledge. Moscow, Tovarishhestvo nauchnyx izdaniy KMK Publ., 2012. 483 p.

Список литературы

- [1] Визгин В.П. Эксперимент и чудо: религиозно-теологический фактор генезиса науки Нового времени // Вопросы истории естествознания и техники. – 1995. № 3. С. 3-20.
- [2] Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. – СПб.: Амфора, 2015. 479 с.
- [3] Койре А. Очерки истории философской мысли. – М.: Прогресс, 1985. 288 с.
- [4] Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с.
- [5] Панченко Д.В. Фалес, солнечные затмения и возникновение науки в Ионии в начале VI в. до н.э. [Электронный ресурс] / Д.В. Панченко // Hyperboreus. 1996. № 1. Т. 2. С. 47-124. // URL: http://www.bibliotheca-classica.org/sites/default/files/panchenko_1.pdf
- [6] Рожанский И.Д. Две научных революции в Древней Греции // Некоторые проблемы истории античной науки: Сб. науч. работ / ред.-сост. Л.Я. Жмудь. – Л.: ГАО, 1989. С. 5-16.
- [7] Фрагменты ранних греческих философов / сост. А.В. Лебедев. - Ч. 1. – М.: Наука, 1989. 576 с.
- [8] Чайковский Ю.В. Лекции о доплатоновом знании. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 483 с.

Лапин Д.Л.*Костромская духовная семинария, студент 1 курса.*

Русская Православная Церковь в период Гражданской войны*

Аннотация. В статье рассматривается положение Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в условиях гражданского противостояния в России. Раскрываются факты насилия в отношении духовенства и бессудных расправ над ним. Автор проводит анализ советской секулярной нормативной базы и раскрывает реакцию со стороны духовенства на ее содержание и первые результаты. Сделаны выводы о результатах антирелигиозной политики советского государства для Православной церкви – отмечается подрыв ее экономического фундамента через передачу церковной собственности в «народное достояние», арест властями банковских счетов, ограничение практической деятельности Церкви и т. д. Автор рассматривает отношение Патриарха Тихона (Белавина) как к Советской власти, так и к Белому движению. Предпринята попытка анализа причин и обстоятельств, обусловивших изменение позиции Патриарха Тихона от анафематствования «врагов Церкви Христовой» до заявления о лояльности по отношению к власти: «Отныне я советской власти не враг». Поднятые вопросы изучены в тесной связи с историческими событиями. Уделено внимание версии о благословении Патриархом А.В. Колчака, при ее анализе рассмотрены свидетельства петропавловского епископа Нестора (Анисимова) и В.В. Князева – личного адъютанта Верховного правителя. Подобные источники представляются важными в контексте допроса Патриарха в декабре 1923 г., где он заявлял, что в 1919 г. не давал А.В. Колчаку и А.И. Деникину благословения на борьбу с советской властью и оказывал им «моральную поддержку». Для объективного раскрытия темы затрагивается и вопрос взаимоотношения белых правительств с временными высшими церковными управлениями (далее – ВВЦУ) в Сибири и на Юге России, руководители которых идеологически поддерживали антисоветскую деятельность.

Ключевые слова: Государственно-церковные отношения, Церковь в условиях Гражданской войны, Патриарх Тихон.

Лапин Д.Л.*The Theological seminary of Kostroma.*

Russian Orthodox Church during the Civil war

Abstract. The article examines the situation of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC) in the context of civil conflict in Russia. The facts of violence against the clergy and arbitrary reprisals against them are revealed. The author analyzes the Soviet secular regulatory framework and reveals the reaction of the clergy to its content and first results. Conclusions are drawn about the results of the Soviet state's anti-religious policy for the Orthodox Church - it is noted that its economic Foundation is being undermined through the transfer of

* © Лапин Д.Л., 2021.

Русская Православная Церковь в период Гражданской войны

Church property to the «national heritage», arrest of Bank accounts by the authorities, restrictions on the Practical activities of the Church, etc. The author examines the attitude of Patriarch Tikhon (Belavin) both to the Soviet government and to the White movement. An attempt is made to analyze the reasons and circumstances that led to the change in the position of Patriarch Tikhon from anathematizing «enemies of the Church of Christ» to declaring loyalty to the authorities: «From now on, I am not an enemy of the Soviet government.» These issues were studied in close connection with historical events. Attention is paid to the version of the Patriarch's blessing of A.V. Kolchak, in its analysis, the evidence of the Peter and Paul Bishop Nestor (Anisimov) and V.V. Knyazev, the personal adjutant of the Supreme ruler, is considered. Such sources are important in the context of the Patriarch's interrogation in December 1923., where he stated that in 1919 he did not give A.V. Kolchak and A.I. Denikin the blessing to fight the Soviet government and provided them with «moral support». For an objective disclosure of the topic, the issue of the relationship between the white governments and the temporary higher Church administrations (hereinafter referred to as VVTSU) in Siberia and Southern Russia, whose leaders ideologically supported anti – Soviet activities, is also touched upon.

Key words: State-Church relations, the Church in the Civil war, Patriarch Tikhon.

Информация об авторе: Лапин Денис Леонидович, ORCID 0000-0003-1145-4481, студент 1 курса Костромской духовной семинарии, г. Кострома, Россия.

Актуальность темы объясняется рядом причин. Во-первых, в 2020 г. исполнилось 100 лет с момента окончания Гражданской войны в Центральной России в результате исхода Русской армии из Крыма в ноябре 1920 г. Во-вторых, в период политических и социально-экономический катаклизмов Церковь не могла находиться в стороне от происходящих событий, что требует научного осмысления опыта государственно-церковного взаимодействия. Президент России В.В. Путин, выступая на заседании Архиерейского Собора 1 декабря 2017 г., отметил, что «служители Русской Православной Церкви в полной мере разделили судьбу России, были рядом с людьми в их бедах и испытаниях... они сберегли самое главное – веру».

С первых месяцев существования советской власти Церковь подверглась значительному давлению, частью которого стали и убийства священнослужителей: так, 31 октября (13 ноября) 1917 г. был убит настоятель

Екатерининского собора в Царском Селе протоиерей Иоанн Кочуров; 19 января (1 февраля) 1918 г. при попытке умиротворить отряд из солдат и матросов, пытавшихся занять Александро-Невскую Лавру для конфискации ее имущества, был убит протоиерей Петр Скипетров; 25 января (7 февраля) 1918 г. в Киеве был зверски замучен митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский); 26 января (8 февраля) 1918 г. были расстреляны крестные ходы в Шацке и Воронеже и т. д. Протоиерей Иоанн Восторгов, выступая на Поместном Соборе 15 (28) февраля 1918 г., видел в происходящей трагедии расплату за грехи народа, которые требуют «искупления и покаяния» [1, с. 352].

Советская власть формировала новую нормативно-правовую базу, в которой не отводилось места Церкви. Она лишалась собственности, в том числе на храмовые здания и богослужбное имущество, устранялась от ведения актов гражданского состояния, лишалась де-

нежных средств, типографий. 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле, по которому не только помещичьи, но и все церковные земли переходили в собственность местных органов советской власти. 18 (31) декабря 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (далее – ВЦИК) и Совет народных комиссаров (далее – СНК) приняли Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, по которому у Церкви было изъято право регистрации браков – теперь это могло делать только государство. 19 декабря (1 января) 1917 г. большевики арестовали банковские счета Церкви. 20 января (2 февраля) 1918 г. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви лишил религиозные организации статуса юридического лица и прав на собственность, которая теперь становилась «народным достоянием» [9, с. 10]. Церковь фактически лишалась своего экономического фундамента, устранялась от дела образования и воспитания, ограничивалась в своей практической деятельности. Матрос А.Г. Железняк заявил в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов о готовности большевиков уничтожить не только десятки тысяч, но и миллион человек во имя торжества революционных идей. Важно, что его речь была встречена аплодисментами, что свидетельствовало о готовности большевиков к силовым методам. Председатель СНК В.И. Ленин на съезде также сказал: «Мы начали и ведем войну против эксплуататоров» [2, с. 95].

В этих условиях перед Патриархом Тихоном вставал вопрос о необходимости призвать противоборствующие стороны к прекращению кровопроли-

тия. Вместе с тем важно понимать, что Православная церковь только недавно смогла получить независимость от светской власти и, находясь с начала XVIII в. под контролем государства, не имела полноценного опыта общественной и политической деятельности в общероссийских масштабах. Единственным возможным форматом в данной ситуации могли быть только патриаршие воззвания.

19 января (1 февраля) 1918 г. Патриарх Тихон издал свое известное Воззвание, в котором обличал «тайных и явных врагов» Церкви Христовой, проливающих христианскую кровь, и призывал прекратить «кровавые расправы». Творящих это «...поистине дело сатанинское» Патриарх анафематствовал и запретил приступать к Тайнам Христовым. Конкретные политические силы в этом Воззвании не были названы, однако в народном сознании укоренилось мнение, что Патриарх анафематствовал большевиков. Следующим его шагом стала публикация 18 марта 1918 г. Послания по поводу Брестского мирного договора. Патриарх писал, что мир не остановил «внутренней междоусобной войны», а ожесточает ее с каждым днем и «в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества», так как от России были отторгнуты огромные территории с православным населением. 21 июля 1918 г. Тихон публично осудил расстрел Николая II и его семьи и одобрение этой жестокой расправы со стороны советской власти [4, с. 550]. Очевидно, что в условиях нарастающего красного террора это были довольно рискованные шаги, однако Патриарх старался максимально выдерживать тон своих посланий, не подвергая критике конкретно Советскую власть.

Более определенно в адрес СНК Патриарх высказался в Послании по случаю первой годовщины октябрьской революции, где обвинил правительство в унижительном Брестском мире, разделении русского народа на враждующие группы, убийстве множества невинных людей и пораженческой агитации: «Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту родины, бежать с полем сражения» [10, с. 30]. Впрочем, несмотря на резкий тон Послания, Патриарх Тихон не призывал Церковь к участию в противостоянии, призывая советских лидеров к элементарной человечности в политике. Аполитичность Церкви в данных условиях была единственной возможной формой сохранения своего физического существования, так как на V Всероссийском съезде Советов 5 июля 1918 г. Я.М. Свердлов призывал к террору против врагов советской власти, причем съезд официально утвердил эту доктрину.

В разрастающейся Гражданской войне Патриарх Тихон придерживался принципа невмешательства Церкви в политику, не благословляя в открытую ни одну из противоборствующих сторон. Однако по воспоминаниям В.В. Князева – личного адъютанта адмирала А.В. Колчака – Патриарх все же передал Верховному Правителю России тайное благословение. По словам адъютанта, в начале января 1919 г. к адмиралу прибыл священнослужитель, у которого имелась фотография иконы святителя Николая Чудотворца с кремлевских Никольских ворот, а также письмо от Патриарха. Он писал Верховному правителю о том, что в 19 декабря 1917 г. верующие собрались на молебен перед этим образом на Никольских воротах, однако прибывшие

сотрудники советских силовых ведомств разогнали их и открыли огонь по иконе, завесив его потом красным флагом, на котором было написано «Смерть вере – опиуму народа». Впрочем, пули заделали только левую руку святителя, в которой тот держал крест. В 1918 г., также 19 декабря, верующие вновь собрались на молебен перед святым образом. Как писал Патриарх, во время окончания молебна красное полотно спало с иконы. В письме он также передавал свое благословение А.В. Колчаку «на борьбу с атеистической временной властью над страдающим народом Руси». Патриарх отмечал также, что на иконе святитель в правой руке держал меч, что будет символически помогать Верховному правителю в его «христианской борьбе по спасению Православной Церкви и России, а отбитая пулями левая рука с крестом означала временное торжество богоборцев.

По словам В.В. Князева, адмирал, прочитав письмо, сказал, что «самый сильный: меч духовный, который... будет непобедимой силой в крестовом походе» против советской власти. После этого с фотографии иконы был сделан более детальный увеличенный снимок, который затем был преподнесен А.В. Колчаку во время его визита Пермь временно управляющим Пермской и Кунгурской епархией епископом Борисом (Шипулиным). На иконе с одной стороны имелось изображение святителя Николая, копирующее образ с Никольских ворот, а с другой – надпись о том, что эту икону благословил адмиралу сам Патриарх [6, с. 21-22]. В настоящее время этот образ находится в частной коллекции самарского предпринимателя А.В. Болдырева.

Историк В.Ж. Цветков отмечает, что упоминание об этой иконе есть и

в воспоминаниях председателя Совета Министров Российского государства П.В. Вологодского. Вместе с тем, исследователь обращает внимание на то, что сама иконография данного образа является довольно странной – как правило, святитель в левой руке держит не крест, а храм. Изолированный от белых сил Патриарх не имел возможности дать публичное благословение лидерам антибольшевистского сопротивления – митрополит Вениамин (Федченков) утверждал, что Тихон, вероятно, сочувствовал «белым», так как «все мы были тогда на стороне белой, «верующей» власти...», однако открытое благословение Белому движению в целом не дал. Тем не менее, историк допускает версию о тайном благословении лично Верховному Правителю [11, с. 21].

Епископ Петропавловский Нестор (Анисимов) в сентябре 1919 г. также утверждал, что ему было поручено передать благословение Патриарха войскам А.В. Колчака на борьбу с большевиками за поруганные святыни и объединение «для избавления от большевиков России и Москвы» [12, с. 3]. Позднее на допросе в декабре 1919 г. Патриарх не подтвердил этого, так как епископ Нестор уехал из Москвы в сентябре 1918 г., тогда как А.В. Колчак пришел к власти в Сибири спустя лишь несколько месяцев. На вопрос, почему Патриарх не выпустил официального опровержения по этому поводу, тот ответил, что подобного обращения в печати все равно бы не опубликовали и стали использовать как очередной повод для усиления давления на Церковь. Подобная позиция Патриарха здесь объяснима – признав официально факт благословения А.В. Колчака, он усугубил бы положение Церкви на фоне продолжающихся убийств священнослужителей – так, 20 июня 1918 г. был заживо погребен ар-

хиепископ Пермский и Соликамский, Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский); 29 июня 1918 г. был убит епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганёв) и священник Екатеринбургской епархии Петр Карелин; 20 сентября 1918 г. убит заштатный епископ Исидор (Колоколов). Показательно, что он в свое время приветствовал Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, но подобная лояльность к властям не спасла его от расстрела.

Позднее, во время допроса в декабре 1923 г., Патриарх еще раз заявил, что в 1919 г. не давал А.В. Колчаку и А.И. Деникину благословения на борьбу с советской властью и оказывал им «лишь... моральную поддержку». Исследователь А.С. Кручинин отмечает, что в данной ситуации термин «моральная поддержка» был довольно неоднозначным и мог все же включать в себя молитвы за руководителей Белого движения. К тому же, исследователь призывает скептически относиться к материалам чекистских допросов Патриарха, так как они могут быть подложными. К тому же, трудно представить, чтобы на тот момент Патриарх, обличавший большевиков в годовщину Октябрьского переворота, не оказывал сочувствие тем, кто с оружием в руках встал на защиту поруганных святынь [8, с. 308].

Православное духовенство, оказавшееся на территориях, подконтрольным белым правительствам, было более свободным в выражении своей политической позиции. Находясь в условиях политического хаоса, оно осознавало потребность самоорганизации, результатом чего стало создание ряда временных церковных структур. Так, в ходе Томского церковного совещания 14-18 ноября 1918 г. было создано ВВЦУ Сибири под руководством ар-

хиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра (Ольшевского). 19-24 мая 1919 г. состоялся Юго-Восточный русский церковный собор в Ставрополе, в ходе которого было учреждено ВВЦУ на Юго-Востоке, председателем которого стал архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Семашкевич).

Обе этих структуры изначально рассматривали себя как временную церковную власть до восстановления связи с Патриархом. Руководители ВВЦУ как в Сибири, так и на Юге России открыто поддерживали белые правительства и давали им свое благословение, призывая верующих поддерживать борьбу с Советской властью. Так, архиепископ Сильвестр 20 ноября 1918 г. в своей проповеди сказал о правительстве А.В. Колчака, что это власть «православная, твердая и единая, которая борется с теми узурпаторами, которые открыто проявили свое богоборчество» [3, с. 330].

Можно выделить ряд ключевых направлений государственно-церковного взаимодействия. Прежде всего, правительство А.В. Колчака и ВСЮР признавали канонический статус решений Поместного Собора 1918-1919 гг. На содержание церковных структур они выделяли значительные суммы – к примеру, Совет Министров А.В. Колчака выделял ВВЦУ Сибири свыше 30 тыс. руб. в месяц, а на поддержку 4386 сибирских и дальневосточных приходов в период 1918-1919 гг. было направлено около 12 млн. руб. Православие определялось доминирующим вероисповеданием, в вооружённых силах возрождался и поддерживался институт военного духовенства. По сути, эти взаимоотношения строились на основе Определения Поместного Собора «О правовом положении Российской Православной Церкви». Примечательно,

что церковные организации, по сути, были единственными структурами, чью легитимность белая власть полностью признавала на территории Советской России. Вместе с тем, Церковь имела от белых правительств значительную финансовую зависимость.

Тем не менее, использование религиозных идей с целью мобилизации ресурсов для борьбы с советской властью не принесло белым правительствам видимых результатов. Деятельность полковых священников не могла переломить ситуацию в обществе, испытывавшем сильный натиск атеистических идей – часть населения Сибири и Юга России не была готова воевать под такими лозунгами, а попытка А.В. Колчака сформировать в Сибири дружины Святого Креста полностью провалилась.

Подобное сотрудничество нередко оборачивалось расправами над духовенством и мирянами со стороны красных партизан, но подобные действия, как правило, совершали формирования из дезертиров и криминальных элементов.

Имелись случаи поддержки церковными структурами антибольшевистской борьбы и в более локальных масштабах. К примеру, во время Ярославского мятежа 1918 г. Толгский монастырь стал базой восставших, а часть офицеров укрывалась в нем от преследования большевиков. Вместе с тем, роль самой братии в организации мятежа едва ли было значительным. Сходную позицию имело и духовенство Мурома, материально поддерживавшее белогвардейское восстание [5, с. 202].

Определённую близость церковных структур и белых правительств можно видеть в «Послании Патриарха Тихона чадам Православной Российской Церкви» 21 июля 1919 г. При анализе

документа чувствуется его обращение именно к Белому движению. В содержании документа нет прямых указаний на него, но косвенно это видно уже из названия Послания – едва ли Патриарх мог назвать чадами Церкви тех, кто с Ней осознанно и целенаправленно боролся. Он призывал сохранить в себе «великое счастье незлобия, когда... ниспровергнут твой враг». В этой фразе тоже можно видеть призыв к противникам большевиков – именно летом 1919 г. Вооруженные силы Юга России под командованием А.И. Деникина вели свое наступление на Москву, и многие были уверены в их скорой победе. Вместе с тем Патриарх укоряет тех, кто в условиях гражданского противостояния позволяет себе жестокость. С одной стороны, он обличает большевиков, которые убивали множество невинных людей («эти действия шли там, где... не признают Христа, где считают религию опиумом для народа»). С другой стороны, можно видеть косвенное обличение грехов Белого движения – Патриарх призывает именно христиан к тому, чтобы «меч» в их руках не стал орудием для «кровавой расправы... с врагом» и с горечью говорит о взаимном истреблении, еврейских погромах (по всей видимости, речь идет о еврейских погромах в Украине в 1919 г., в которых могли участвовать белогвардейцы) и т. д.

Во второй половине 1919 г., когда стало очевидным поражение белых в Гражданской войне, Патриарх 8 октября выпустил Послание «к архипастырям Русской Православной Церкви». Примечательно, что оно адресовано не мирянам и простым священникам, а именно к епископату. С одной стороны, в тексте можно видеть прямое указание на отсутствие поддержки Белому движению – Патриарх писал о том, что обвинение в контрреволюционной дея-

тельности в адрес иерархов безосновательны, так как Церковь «не связывает себя ни с каким определенным образом правления». Однако косвенно можно видеть и параллель с идеями Белого движения – указывалось, что установление власти в России дело самого народа. Напомним, что идеи «непредрежденности» государственного строя были одним из идеологических базисов Белого движения, тогда как степень «народности» Советской власти в понимании Патриарха видна в его предыдущих посланиях в 1918-1919 гг. Тем не менее, стремясь избежать провокационных ситуаций, он призвал подчиняться Советской власти и не давать ей повода к дополнительным подозрениям.

Свою позицию в отношении советской власти Патриарх обозначил 16 июня 1923 г., когда обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором выразил сожаление о своей деятельности против государственного строя и подчеркнул: «отныне я советской власти не враг». Однако эти слова были им сказаны под сильным давлением: ранее, в марте 1922 г. его стали регулярно вызывать на допросы, а 19 апреля 1923 г. заключили во внутреннюю тюрьму Государственного политического управления (далее – ГПУ). Арест Патриарха вызвал мощный международный резонанс: так, под давлением архиепископа Кентерберийского и Йорского Фомы, других руководителей церковью Великобритании ее правительство предупредило советское правительство о разрыве установившихся отношений с Россией. Во всех английских церквях в это время читались молитвы об освобождении предстоятеля Православной Российской Церкви. Подобное внешнеполитическое давление не позволило осуществить судебный процесс над Патриархом, и в итоге 27 июня 1923 г. он

был освобожден из заточения в тюрьме ГПУ с разрешением вернуться в Донской монастырь [10, с. 270]. Очевидно, что власти старались извлечь из этого пользу для себя: заявление Патриарха по поводу отношения к Советской власти ослабило бы идейные позиции белой эмиграции.

Стоит отметить, что это заявление Патриарха трудно считать искренним, и едва ли сами власти считали его таковым. Патриарх старался остановить полное разрушение Церкви, было очевидно, что окрепшая богоборческая власть установилась всерьез и надолго. Существовала довольно четкая альтернатива: либо открыто противоборствовать с ней вплоть до полного разгрома Церкви, либо пытаться консолидировать вокруг себя верное православное духовенство и мирян. Второй вариант свел бы на нет усилия обновленцев, которые при поддержке власти образовали «Высшее церковное управление» (ВЦУ) и стремились поставить под контроль всю церковную иерархию. Положение Патриарха Тихона точно обозначил митрополит Крутицкий Петр (Полянский): «Святейший в настоящее время находится... между молотом и наковальней. С одной стороны нужно подчиниться гражданской власти, а с другой, – в церковных делах ей никак нельзя подчиняться, ибо она безбожна...». Кроме того, Патриарх Тихон заявил о признании советской власти только в гражданском отношении, ни о каком союзе богоборческого государства и Церкви речи не шло. По сути, он жертвовал собой, своим авторитетом ради Её спасения: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы церкви была польза» [7, с. 105].

Таким образом, Патриарху Тихону в течении всего периода своего патриаршества приходилось решать вопрос

о границах лояльности в отношении как к советской власти, так и к белым правительствам. Открытым остается вопрос о благословении Патриархом А.В. Колчака – несмотря на отсутствие конкретных документальных доказательств, полностью исключать вероятность этого не стоит. Находясь в отдалении от белых правительств, на территории, подконтрольных советскому правительству, он не имел возможности открыто его критиковать, и, тем более, заявлять о своей поддержке тем или иным политическим силам. В условиях постоянного давления, гонений на духовенство и мирян, разрушения храмов и монастырей Патриарх стремился, прежде всего, сохранить Церковь, принимая адекватные меры для сохранения её единства, стремясь разделить с ней все горести и тяготы, находясь в рамках богоборческого государства.

References

- [1] Delight John, archpriest. In memory of the murdered Metropolitan of Kiev Vladimir // Additions to the Church Gazette. 1918. 16 (29) March. № 9-1. P. 349-354.
- [2] Vostryshev M.I. Patriarch Tikhon. - M.: Mol. Guard, 2004. 383 p.
- [3] Horizons P. Higher Temporal Church. Management of Siberia // Tobolsk Diocesan Gazette. 1918. December 28 (January 10). № 34. P. 330.
- [4] Gubonin M.E. Contemporaries about Patriarch Tikhon: in 2 volumes - Moscow: PSTGU Publishing House, 2007. Vol. I. 720 p.
- [5] Kidyarov A.E. Yaroslavl mutiny of 1918 and the Orthodox Church // II Romanov readings: Center and province in the system of Russian statehood: conference proceedings. Kostroma, March 26-27, 2009 / comp. and scientific. ed.: A.M. Belov, A.V. Novikov. - Kostroma, 2009. P. 201-209.
- [6] Knyazev V.V. Life for everyone and death for everyone. Notes of the personal adjutant of the Supreme ruler Admiral A.V. Kolchak, captain V.V. Knyazev. – Jordanville, Printing house of St. Job of Pochaevsky, Holy Trinity Monastery, 1971. 30 p.
- [7] Krivova N.A. Power and Church in 1922-1925 Politburo and GPU in the struggle for church values and political subordination of the clergy.

- М.: АИРО-XX, 1997. 247 p.
- [8] Kruchinin A.S. Admiral Kolchak: life, feat, memory. - М.: AST, Astrel, Poligrafizdat, 2010. 538 p.
- [9] The Russian Orthodox Church and the communist state. 1917-1941. Documents and photographs. - М.: Publishing house of the Bible-Theological Institute of St. Apostle Andrew, 1996. P. 10.
- [10] Safonov D., priest. Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and his time. - М.: Publishing house "Poznanie", 2019. 608 p.
- [11] Tsvetkov V.Zh. Church and power during the "Russian Troubles" (the attitude of His Holiness Patriarch Tikhon to the anti-Bolshevik movement in 1917-1920) // White Guard. 2010. № 10. P. 7-29.
- [12] Church in Soviet Russia // Siberian speech. 1919. 2 September. № 190. P. 3.
- М.: Издательский дом «Познание», 2019. 608 с.
- [11] Цветков В.Ж. Церковь и власть в годы «Русской Смуги» (отношение Святейшего Патриарха Тихона к антибольшевистскому движению в 1917-1920 гг.) // Белая Гвардия. 2010. № 10. С. 7-29.
- [12] Церковь в Советской России // Сибирская речь. 1919. 2 сентября. № 190. С. 3.

Список литературы

- [1] Восторгов Иоанн, протоиерей. Памяти убиенного митрополита Киевского Владимира // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. 16 (29) марта. № 9-1. С. 349-354.
- [2] Вострышев М.И. Патриарх Тихон.- М.: Мол. гвардия, 2004. 383 с.
- [3] Горизонтов П. Высшее Временное Церковн. Управление Сибири // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. 28 декабря (10 января). № 34. С. 330.
- [4] Губонин М.Е. Современники о Патриархе Тихоне: в 2 т.- М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. Т. I. 720 с.
- [5] Кидяров А.Е. Ярославский мятеж 1918 и православная церковь // II Романовские чтения: Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома, 26–27 марта 2009 года / сост. и науч. ред.: А.М. Белов, А.В. Новиков. – Кострома, 2009. С. 201-209.
- [6] Князев В.В. Жизнь за всех и смерть за всех. Записки личного адъютанта Верховного правителя Адмирала А.В. Колчака, ротмистра В.В. Князева.- Джорданвилл, Типография преп. Иова Почаевского, Свято-Троицкий монастырь, 1971. 30 с.
- [7] Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. – М.: АИРО-XX, 1997. 247 с.
- [8] Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. – М.: АСТ, Астрель, Полиграфиздат, 2010. 538 с.
- [9] Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы.- М.: Издательство Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 10.
- [10] Сафонов Д., иерей. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, и его время.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Калинич В.С.*Старший преподаватель кафедры современной социологии социологического факультета.**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Феномен «социального вакуума» в условиях пандемии*

Аннотация. В данной статье анализируются научные подходы к определению понятия «социальный вакуум» и обосновываются его авторские трактовки. Феномен социального вакуума вокруг индивида или социальной группы может возникать и имеет место быть ровно столько времени, сколько уже существуют между людьми социальные связи и контакты, то есть сколько существует само общество. Особую актуальность изучение этого состояния социальной среды приобретает в настоящее время. Современный городской образ жизни часто приводит к ограничению количества социальных контактов, а часто - к фактическому одиночеству индивида. Это связано с современным этапом существования общества, постоянным возникновением новых и развитием большого количества средств опосредованной коммуникации, а также прогрессирующей индивидуализацией. Все эти проявления современного образа жизни значительно усилила пандемия новой коронавирусной инфекции, начавшаяся в конце 2019 года в Китае в городе Ухань. В 2020 году эпидемия вируса SARS-CoV-2 быстро приобрела мировые масштабы. Социальные и экономические последствия этого события обусловлены феноменом «социального вакуума».

Ключевые слова: социальный вакуум, пандемия, коронавирус, одиночество, социальные контакты, изоляция, социальное дистанцирование, COVID-19.

Kalinich V.S.*Senior Lecturer, Contemporary Sociology Department,
Sociology Faculty of the Lomonosov Moscow State University.*

The phenomenon of a «social vacuum» in a pandemic

Abstract. This article analyzes scientific approaches to defining the concept of «social vacuum» and substantiates its author's interpretations. The phenomenon of a social vacuum around an individual or a social group can arise and takes place for exactly as long as there already exist social ties and contacts between people, that is, as long as society itself exists. The study of this state of the social environment acquires particular urgency now. The modern urban lifestyle often leads to a limited number of social contacts, and often - to the actual loneliness of the individual. This is due to the modern stage of the existence of society, the constant emergence of new and the development of a large number of means of mediated communication, as well as progressive individualization. All these manifestations of modern lifestyles have significantly increased the pandemic of the new coronavirus infection, which began at the end of 2019 in China in the city of Wuhan. In 2020, the epidemic of the SARS-CoV-2 virus quickly expanded worldwide. The social and economic consequences of this event are due to the phenomenon of a «social vacuum».

* © Калинич В.С., 2021.

Феномен «социального вакуума» в условиях пандемии

Key words: social vacuum, pandemic, coronavirus, loneliness, social contacts, isolation, social distancing, COVID-19.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2) и введения карантинного режима, содержащего ограничения большинства социальных контактов, возникает насущная необходимость изучения теоретических основ феномена «социального вакуума», который во всей полноте проявил себя в настоящее время и является очень перспективным направлением современных социологических исследований. В результате значительного перестроения привычных механизмов взаимодействия между людьми, резкого сокращения непосредственных контактов, введения социальной дистанции для профилактики заражения формируется новая социальная реальность, одним из важнейших явлений в которой является социальный вакуум.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть в каких значениях слово «вакуум» употребляется в русском языке.

В толковом словаре С.И. Ожегова приводится 2 значения этого слова:

«1. Состояние сильно разреженного газа при низком давлении.

2. Полное отсутствие, острый недостаток чего-нибудь»¹.

Д.Н. Ушаков в своём толковом словаре определяет вакуум как «состояние сильно разреженного газа внутри закрытого непроницаемого резервуара»².

В более поздних изданиях, в частности, в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой также приводится несколько значений слова «вакуум»:

1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2525>. (Дата обращения: 14.07.2020).

2 См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=3912>. (Дата обращения: 14.07.2020).

«1. Состояние газа при давлении значительно ниже атмосферного. // Среда, содержащая сильно разреженный газ.

2. Пустота, возникшая в результате утраты чего-либо»³.

Наряду с этим значением в данном словаре указывается, что «вакуум – это отсутствие или недостаточность чего-либо или чего-либо нужного, важного, обязательного»⁴.

Этимологический словарь русского языка переводчика Г.А. Крылова указывает на заимствование слова «вакуум» из латинского языка, где *vacuum* означает «пустота»⁵.

Таким образом, в русском языке слово «вакуум» чаще всего используется в физике для обозначения состояния пространства с крайне низким давлением. Другим (переносным, как указывается в словарях) значением его является крайний недостаток, отсутствие чего-либо.

Следует отметить, что в социальных и гуманитарных науках «вакуум» используется в словосочетаниях «экзистенциальный вакуум», «ценностный вакуум», «идеологический вакуум».

Термин «экзистенциальный вакуум» ввёл австрийский психиатр, философ, невролог Виктор Франкл. Вот как он характеризует этот феномен в своей книге «Человек в поисках смысла жизни»: «Все больше пациентов жалуется на то, что они называют “внутренней пустотой”, вот почему я назвал это состояние

3 Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. // URL: <https://gufo.me/dict/efremova/>. (Дата обращения: 14.07.2020).

4 Там же.

5 См.: Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. // URL: <https://gufo.me/dict/krylov/%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%83%D0%BC>. (Дата обращения: 14.07.2020).

“экзистенциальным вакуумом”. В противоположность предельным переживаниям, так хорошо описанным Маслоу, экзистенциальный вакуум можно считать “переживанием бездны”⁶.

По мнению Франкла, экзистенциальный вакуум – это феномен, который усиливается и распространяется, а его этиология вытекает из нескольких факторов: во-первых, человеку, в отличие от животного, никакие побуждения и инстинкты не говорят, что ему нужно делать. Во-вторых, в современном обществе никакие условности, традиции и ценности не говорят, что ему должно делать. Часто индивид не знает даже то, что он, по существу, хочет делать. Вместо этого он хочет делать то, что хотят другие, и делает то, что хотят от него другие⁷. На самом деле, речь идёт о потере человеком тех социальных ориентиров, основанных на установленных нормах и ценностях, которыми снабжаются его социальные институты.

Отечественные исследователи также посвящают свои работы изучению данного явления. Так, Е.А. Лысенкова в своей статье «Экзистенциальный вакуум как психологический феномен» рассуждает о том, что «если раньше первоочередными для человека являлись задачи выживания, адаптации, успешной социализации, то в настоящее время экономические и культурные достижения позволяют человеку успешно их решать. Но возникают задачи экзистенциального плана»⁸. В этой же статье автор указывает, что «появление экзистенциального вакуума, как правило, связывают с серьёзным изменением

общественного строя»⁹. И в этом смысле понятие экзистенциального вакуума сопряжено с понятиями ценностного и идеологического вакуума.

Понятия «ценностный вакуум», «идеологический вакуум», «духовный вакуум» употребляются в научных работах, посвященных глобальным социальным кризисам и, как правило, обозначают состояние общества при глобальных геополитических потрясениях (например, часто употребляются, при описании состояния Российского общества в 1990-е годы). К примеру, кандидат педагогических наук А.Х. Курашинова в своей статье «Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи», посвященной глобальным ценностным проблемам российской молодежи, пишет о том, что глубокий духовный кризис поразил не только российское общество, но и всё современное человечество. По мнению автора, духовный вакуум стал следствием потребительского отношения к обществу. Главными признаками успешности являются благосостояние и власть¹⁰.

Доктор политических наук Н.А. Медушевский констатирует возникновение в российском социуме состояния идеологического вакуума после распада СССР, которое обусловлено отсутствием альтернативы разрушенной коммунистической идеологии¹¹.

Теперь обратимся к такому широко употребляемому в русском языке термину как «социальное». Понятие «социальное» встречается в большинстве толковых словарей. В словарях, издан-

9 Там же. С. 255.

10 См.: Курашинова А.Х. Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи//Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 117-119.

11 См.: Медушевский Н.А. Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества//Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. С. 123.

6 Франкл В. Человек в поисках смысла жизни. М.: Прогресс, 1990. С. 308.

7 См.: Франкл В. Человек в поисках смысла жизни. М.: Прогресс, 1990. С. 308.

8 Лысенкова Е.А. Экзистенциальный вакуум как психологический феномен//Вестник СПбГУ. Серия 12. 2011. Выпуск 2. С. 255.

ных в Российской империи, термин «социальный» имеет дополнительные значения. Так, в словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, А.Н. Чудинова 1894 года издания слово «социальный» (лат. socialis, от socius - товарищ) определяется как:

«1. касающийся общества, принадлежащий ему, общественный.

2. основанный на началах социализма»¹².

В Словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, М. Попова 1911 года издания понятие «социальный» имеет исключительное значение как «общественный, касающийся общества, имеющий к нему какое-либо отношение»¹³.

В толковом словаре С.И. Ожегова «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе»¹⁴. В историческом словаре галлицизмов русского языка «социальный» трактуется как «связанный с обществом, с жизнью и отношениями людей в обществе, общественный»¹⁵. Философский энциклопедический словарь трактует социальное в качестве названия для всего межчеловеческого, т.е. всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами их общения, в первую очередь того, что относится к обществу и общности, что имеет общественный и общностный характер¹⁶.

12 Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Санкт-Петербург: Издание книгопродаца В.И. Губинского, 1894. С. 812.

13 Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. С. 363.

14 Ожегов С.И. Словарь русского языка. // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?word-id=30014>. (Дата обращения: 15.07.2020).

15 Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: Издательство ЭТС, 2010. С. 4198.

16 Философский энциклопедический сло-

Современное, содержательное определение этого термина даёт академик РАН Г.В. Осипов: «социальное — это совокупность свойств и особенностей отношений индивидов или групп индивидов, интегрированная в процессе совместной деятельности (взаимодействия) в конкретных условиях места и времени и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни»¹⁷.

Из этого определения можно сделать вывод, что социальное прежде всего - результат взаимодействия индивидов. Социальное возникает, когда люди контактируют друг с другом, и является неотъемлемой частью всех явлений и процессов, происходящих в обществе.

Таким образом, рассмотрев основные определения понятия «вакуум» и взяв за основу современное определение социального, можно проанализировать сущность «социального вакуума». В настоящее время нет чёткой дефиниции данного термина, а сам термин встречается в научных трудах в различных контекстах, чаще в работах, затрагивающих вопросы философии и антропологии.

Следует отметить, что в социологии, социальных и гуманитарных науках термин «социальный вакуум» используется крайне редко, значительно чаще применяется понятие «социальная изоляция». В словаре по конфликтологии С.Б. Давлетчиной и социологическом словаре ИАЦ «Socium» приводится следующее определение понятия «социальная изоляция»: «это социальный процесс, в ходе и результате которого происходит отстранение индивида или социальной группы от других индивидов». // URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/2180>. (Дата обращения: 15.07.2020).

17 Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука; Вече, 2010. С. 35.

дов или социальных групп в результате резкого сокращения или прекращения социальных контактов»^{18 19}.

Психологи и психиатры часто обращаются к понятию «социальная изоляция». В издании «Психологические термины и определения DSM-5» Американской ассоциации психиатров социальная изоляция определяется как предпочтение одиночеству, а не нахождению с остальными; сдержанность в социальных ситуациях; избегание социальных контактов и деятельности; отсутствие побуждения к установлению социального контакта. Социальная изоляция – это аспект основных проявлений черт личности – отчужденности²⁰.

В психиатрическом энциклопедическом словаре «социальная изоляция» имеет следующее определение: это «отделение, уединение индивида и групп населения. Характеризуется минимальным социальным контактом и максимальной социальной дистанцией. Социальная изоляция проявляется как временное или более длительное отделение. Наблюдается при психических расстройствах (в связи с психотическими мотивами) или под влиянием религиозных взглядов (в разных сектах)»²¹.

Отсутствие общения, непосредственных социальных контактов – это серьёзное нарушение социальной природы человека. Американский социолог

18 См. Изоляция социальная: Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005.

19 См. Изоляция социальная: Социологический словарь ИАЦ «Socium» // URL: <http://www.socium.info/dict.html>. (Дата обращения: 14.07.2020).

20 См.: American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 5th ed. (DSM-5, DSM-V). Washington, DC: London: American Psychiatric Association, 2013.

21 Стоименов Й.А., Стоименова М.Й., Коева П.Й., Коев Г.М., Попов П.Л., Стоименова Л.Ц. Психиатрический энциклопедический словарь. София: Академическое издательство профессора М. Дрипова, 2003. С. 355.

Ч.Х. Кули в своей книге «Человеческая природа и социальный порядок» утверждает: «Симпатия в смысле душевного соучастия и общения – отнюдь не просто явление, но содержит в себе столь многое, что можно предположить, что полное понимание опыта симпатии лишь одного человека даёт ключ к пониманию социального порядка как такового. Акт общения – это особый аспект того целого, которое мы называем обществом, и неизбежно отражает то, характерной частью чего он является. Общение с другом, лидером, противником или книгой – это акт симпатии; именно из этой совокупности таких актов и состоит общество»²². То есть, по сути общество состоит из социальных контактов и социальных связей индивидов.

Человек – существо социальное, и его потребность в непосредственных социальных контактах бесспорна. Общение – неотъемлемая часть социализации индивида, по сути – одна из составляющих сущности человека как организма, обладающего высшей нервной деятельностью и сознанием.

Например, в данной связи интерес представляют рассуждения выдающегося русского социолога П.А. Сорокина. В своём труде «Система социологии» он таким образом характеризует индивида и его потребность в общении: «Человек, однако, не только организм, но еще организм, обладающий сознанием, психикой. Мало того, он — существо, живущее в среде подобных себе существ. Эти обстоятельства на почве основных биологических потребностей породили ряд добавочных потребностей социально-психического порядка. В конкретной форме последние бесчисленны. Основными из них мы можем считать

22 Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 123.

следующие. Потребность общения с себе подобными. В той или иной форме эта потребность дана у всех людей»²³.

П.А. Сорокин утверждает, что это доказывается множеством фактов.

Во-первых, тем, что люди жили и живут в обществе себе подобных, и что изолированный человек не самостоятелен, потому что без общения с другими существовать не может. Людей, живущих изолированно от себе подобных, мы, за весьма редкими исключениями, не знаем. Если эти редкие исключения и есть, то изолированность здесь была не добровольная, а принудительная.

Во-вторых, тем, что на самых первичных ступенях жизни человечества люди, помимо обычного общества, периодически собираются в более обширные соединения и устраивают празднества («короборри» австралийцев).

В-третьих, тем, что изоляция (даже относительная) мучительна и губительно действует на человека. Доказательством этому служит общепризнанная мучительность одиночного заключения. Хотя здесь изоляция относительна (ибо обычно человек путем свиданий, путем писем, прогулок, перестукиваний, чтения книг и т. д. общается с другими), но, несмотря на это, одиночное заключение является одним из самых тяжелых наказаний, вызывает застой и деградацию психической жизни, подтачивает здоровье, ведет к преждевременной старости и смерти.

В-четвертых, потребность общения подтверждается и исследованием причин самоубийства. Дюркгейм показал, что основной причиной самоубийств является ослабление социальной связи, т.е. рост одиночества и изолированности человека от сочеловеков²⁴.

23 Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. С. 106-107.

24 См.: Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. С. 107-108.

В дополнение к указанным фактам П.А. Сорокин уточняет, что «индивид сам по себе обладает так называемой “тягой к людям”, желанием делиться информацией, мыслями, эмоциями»²⁵.

Приведенных данных достаточно, чтобы принимать наличие потребности общения людей как факт, что также указывает П.А. Сорокин. Обмен эмоциями, мыслями, идеями жизненно необходим как для развития, так и вообще для существования индивида.

Очевидно, что П.А. Сорокин в большей мере рассуждает о губительности социальной изоляции и о потребности в социальных контактах как одной из важнейших потребностей человека. Но в этом же отрывке он указывает на губительность даже так называемой «относительной изоляции», когда индивид «путем свиданий, путем писем, прогулок, перестукиваний, чтения книг и т.д. общается с другими», и отмечает, что и эта форма изоляции «вызывает застой и деградацию психической жизни, подтачивает здоровье, ведет к преждевременной старости и смерти»²⁶. Несмотря на то, что со времени исследования П.А. Сорокина прошло 100 лет, оно не утратило своего значения.

Вернемся непосредственно к определению социального вакуума – понятие, которое следует разграничить с уже рассмотренным понятием «социальная изоляция».

Социальный вакуум – состояние социальной среды, во время которого у индивида ограничено либо отсутствует привычное социальное взаимодействие. Таким образом, социальный вакуум можно охарактеризовать как острый недостаток или полное отсутствие непосредственных социальных контактов. Социальный вакуум может оказывать

25 Там же. С. 108.

26 Там же. С. 108.

опасное воздействие на психику и физическое состояние индивида. Феномен социального вакуума в настоящее время необходимо рассматривать в контексте современного этапа развития общества.

Одним из значительных последствий негативного влияния социального вакуума является возникновение социальных девиаций, деградация и дегенерация личности. Как утверждает Ч.Х. Кули, дегенерация личности в основе своей носит всецело социальный характер и, по сути своей, является следствием нарушения нормальной социальной деятельности личности, а также нарушением взаимодействия между личностью и социальной группой. Но причины её следует искать где-то на пересечении природных и социальных факторов, из которых берет начало индивидуальная жизнь. Оба эти фактора в уровне собственной значимости могут варьироваться в силу индивидуальных физических и наследственных особенностей разных людей, а также в связи с разного рода влияниями многообразного социального процесса²⁷.

В настоящее время одновременно с развитием современных средств коммуникации увеличилось количество способов опосредованного взаимодействия, но в то же время в результате антропогенного воздействия на окружающий мир ухудшается экологическая обстановка, растёт предрасположенность индивида к различным физическим, психическим и социальным заболеваниям. Следовательно, проблема негативного влияния социального вакуума в комплексе, например, с проблемами человека в современном городе, становится всё более значимой.

В своей статье «Социальное констру-

27 См.: Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 290-291.

ирование общественного здоровья» профессор Н.Г. Осипова указывает, что «растущая психофизическая нищета, как следствие вредных экологических явлений, толкает к насилию детей, предоставленным улице и ее соблазнам, обитателей больших жилых ансамблей, измученных шумом, туристов, посещающих редкие общедоступные участки побережий. Предупреждать и карать нарушения или даже преступления, порождаемые этой нищетой, — это еще одно финансовое бремя государства в лице полиции, юстиции и тюрем. Таким образом, люди, разрушая природу, запускают опасный процесс разрушения собственного здоровья»²⁸.

Данный фактор не может быть не принят во внимание при изучении современного феномена социального вакуума, поскольку эти асоциальные явления во многом являются следствием экологических проблем, социальных проблем в современном обществе, в том числе личных физических и социальных проблем индивида, оказавшегося в состоянии социального вакуума. Отсюда закономерность - развиваясь и обогащаясь технически, сфера коммуникации современных людей деградирует и беднеет социально. В частности, доцент И.А. Вершинина отмечает, что современные информационно-коммуникационные технологии позволяют объединяться людям с общими интересами и обсуждать волнующие их темы, даже если их разделяют огромные расстояния. Мир превратился в «глобальную деревню», оформление которой прогнозировалось как логичное завершение очередной революции в средствах коммуникации. Таким образом, создается множество виртуальных сообществ,

28 Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 129-130.

которые зачастую представляют собой продолжение «реальных» сообществ. Вследствие этого социальные взаимодействия в современном мире становятся, как правило, более обширными и глобальными, но при этом довольно фрагментированными и дискретными. В то же время одиночество становится все более распространенным явлением, поскольку физическое присутствие других людей становится все менее необходимым - электронные устройства позволяют «находиться на связи» практически со всем миром, главное условие для этого - наличие выхода в интернет²⁹.

Таким образом, социальный вакуум, несмотря на высокий уровень развития технологий опосредованной коммуникации, оказывает существенное негативное влияние на социальное и физическое здоровье индивида, особенно если сочетается с часто нездоровым образом жизни современного человека.

В данной связи следует согласиться с Н.Г. Осиповой, что такой образ жизни является одним из важнейших факторов развития многочисленных заболеваний: «с одной стороны, люди, особенно молодые, редко задумываются о последствиях вредных привычек, избыточного или неправильного питания, а также гиподинамии. С другой стороны, общество крайне мало делает для того, чтобы обучать людей сберегающим здоровью технологиям. Особую проблему представляют интересы бизнеса крупных и мощных корпораций, которые рекламируют по телевидению, в газетах и журналах, в интернете, интенсивное

потребление лекарственных средств и нездоровой (искусственной) пищи»³⁰.

Действительно, социальное и физическое здоровье индивида в современном мире подвержено влиянию множества деструктивных факторов. Это плохая экология, неправильное питание, вредные привычки, гиподинамия, стресс, отсутствие регулярных социальных контактов. В комплексе с наследственными или приобретенными заболеваниями, или предрасположенностью к заболеваниям социальный вакуум может нанести серьёзный вред как отдельному индивиду, так и всему социуму. Социальный вакуум опасен для индивида и с точки зрения его как объекта различных манипуляций или противоправных деяний. При отсутствии непосредственных социальных контактов может снижаться критичность мышления, индивид становится более внушаем, потенциально опасен для самого себя и окружающих.

Н.Г. Осипова отмечает, что «общественное здоровье, как и здоровое общество конструируется социально и оно может быть улучшено, если обеспечить достойное место выявлению и изучению конкретных социальных проблем, связанных с экзогенными факторами общественного здоровья. Даже определенные сдвиги в сторону обеспокоенности россиян такой социальной проблемой, как общественное здоровье, позволит сформировать новое общественное сознание, отражающее реальные жизненно важные интересы личности и общества»³¹.

На наш взгляд, развитие дистанци-

29 См.: Вершинина И.А. Одиночество в цифровую эпоху: эксклюзия или осознанный выбор? // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина. XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения 2019»: Сборник материалов. - М.: МАКС Пресс, 2019. С. 23. // URL: http://www.socio.msu.ru/documents/sbornik_sorokin2019.pdf (Дата обращения: 10.08.2020).

30 См.: Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 130.

31 Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 138-139.

онных форм обучения и работы, сокращение офисов, переход на удаленное обслуживание и передача решения некоторых вопросов на аутсорсинг вследствие пандемии вируса SARS-CoV-2 может привести к ускорению роста социального вакуума вокруг индивида. В ритме современной городской жизни важно сохранять непосредственное общение и физическую активность индивидов, несмотря на настоящий вектор развития общества, направленный на индивидуализацию и снижение количества непосредственных социальных контактов. Намерение сохранить физическое здоровье (снижение риска массового заражения посредством самоизоляции) привело к стремительному росту социального вакуума, который влияет на ряд серьёзных социальных проблем:

- «одичание человека», избегание им других людей;

- деградация личности с точки зрения социальных коммуникаций;

- снижение критичности и усиление поверхностности, клиповости мышления по причине того, что использование современных средств опосредованной коммуникации, «гаджетов» (англ. gadget – приспособление или устройство) для связи с внешним миром становится тотальным и безальтернативным. Индивид «сёрфит» (англ. surfing – катание) по страницам интернета, читая только привлекательные заголовки, не вникая в суть, и принимает их за истину, не вникая в содержание;

- снижение критичности мышления значительно повышает подверженность индивида различным манипуляциям, в том числе риск стать жертвой мошенников.

Ярким подтверждением тому является опубликованная 23 апреля 2020 года статья (спустя 4 недели после введения режима самоизоляции в Рос-

сии), которая содержит заявление ряда крупных Российских банков о росте активности мошенников. Банк ВТБ уже в период с 6 по 12 апреля отметил увеличение в 2,5 раза (по сравнению с аналогичным периодом прошлого месяца) звонков от клиентов с сообщениями о мошеннических действиях и попытках похищения средств со счетов³². Безусловно, влияние социального вакуума на сознание индивида – далеко не единственный фактор всплеска преступности с применением опосредованных средств коммуникации. Заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев в своей статье «Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса» констатирует, что «пандемия привела к всплеску виртуальной преступности. Сегодня, когда люди в повседневной жизни всё больше и больше используют цифровые решения, а компании переходят на удалённый режим работы, открывая доступ к своим внутренним данным, кибермошенникам, хакерам и продавцам контрафактной продукции всё легче искать своих жертв. Интернет продолжает становиться более открытым, и это несёт огромные риски, делает Всемирную сеть идеальным полем для преступных сообществ. Ещё недавно было трудно представить, что крупнейшие компании полностью перейдут на формат совещаний в режиме онлайн, например, с помощью Zoom. А любая программа имеет и свои особенности, позволяющие решать далеко не высоконравственные задачи»³³.

32 См. Чернышова Е. Банки заявили о росте активности мошенников в период самоизоляции // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2020/5ea048ba9a7947188f00af55> (Дата обращения: 29.07.2020).

33 Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // Россия в глобальной политике. 2020. № 4. //

То, что пандемия Новой коронавирусной инфекции уже оказала значительное влияние на развитие нашей цивилизации, – факт. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отмечает, что «пандемия коронавируса оказала серьезное влияние на все без исключения аспекты международной политической и социально-экономической жизни. COVID-19 спровоцировал глубокий кризис в мировой экономике, которой предстоит длительный период восстановления. При этом мир не просто переживает сильнейший экономический спад, но и, возможно, оказался на пороге перестройки привычных экономических связей. Пандемия буквально в одночасье уравнила всех»³⁴.

Изучение, оценка и анализ последствий этой пандемии – дело сегодняшнего и будущих дней. И феномен социального вакуума в ряду этих последствий требует детального исследования.

Таким образом, явление социального вакуума в современном обществе является очень важной проблемой и перспективной темой для изучения, поскольку, несмотря на развитие современных технологий коммуникации, низкая физическая активность, нездоровый образ жизни и снижение количества непосредственных социальных контактов ведут к серьезным физическим проблемам индивида, социальным болезням и, как следствие, росту социальных проблем в современном обществе. Важно формировать общественное здоровье.

Несомненно, затронутая тема будет активно изучаться социологами, одна-

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ bezопасnost-v-period-pandemii/>. (Дата обращения: 09.08.2020).

34 См.: Лавров С.В. Лавров рассказал, как пандемия должна изменить международную политику. // URL: <https://ria.ru/20200812/1575671981.html>. (Дата обращения: 13.08.2020).

ко методы нивелирования этой проблемы, смягчения последствий социального вакуума необходимо разрабатывать уже сейчас.

References

- [1] Vershinina I.A. Loneliness in the digital age: exclusion or deliberate choice? // Social stratification in the digital age: to the 130th anniversary of the birth of Pitirim Sorokin. XIII International Scientific Conference "Sorokin Readings 2019": Collection of materials. - M.: MAKS Press, 2019. P. 23. // URL: http://www.socio.msu.ru/documents/sbornik_sorokin2019.pdf (10.08.2020).
- [2] Davlechina S.B. Dictionary of Conflict Resolution. Ulan-Ude: VSGTU Publishing House, 2005.
- [3] Epishkin N.I. Historical Dictionary of Russian Gallicisms. Moscow: ETS Publishing House, 2010. P. 4198.
- [4] Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. // URL: <https://gufo.me/dict/efremova/>. (07.14.2020).
- [5] Krylov G.A. Etymological dictionary of the Russian language. // URL: <https://gufo.me/dict/krylov/>. (07.14.2020).
- [6] Cooley Ch.Kh. Human nature and social order. Moscow: Idea-Press, House of Intellectual Books, 2000. P. 123, 290-291.
- [7] Kurashinova A.Kh. Spiritual vacuum as a prerequisite for the criminalization of youth // Gaps in Russian legislation. 2017. № 3. P. 117-119.
- [8] Lavrov S.V. Lavrov told how the pandemic should change international politics. // URL: <https://ria.ru/20200812/1575671981.html>. (08.13.2020).
- [9] Lysenkova E.A. Existential vacuum as a psychological phenomenon // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12.2011. Issue 2. P. 255.
- [10] Medvedev D.A. Security cooperation during the novel coronavirus pandemic // Russia in global affairs. 2020. № 4. // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezопасnost-v-period-pandemii> (08.09.2020).
- [11] N.A. Medushevsky The doctrine of "spiritual bonds" as the basis for the integration of Russian society // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political Science. Story. International relationships. 2017. P. 123.
- [12] Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. // URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (07.14.2020).
- [13] Osipov G.V. Introduction to Sociological Science. M.: Science; Veche, 2010. P. 35.
- [14] Osipova N.G. Social construction of public health // Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science. 2016. № 4. P. 129-130, 138-139.
- [15] Popov M. Dictionary of foreign words that have come into use in Russian. M.: Printing house of the partnership I.D. Sytina, 1911. P. 363.
- [16] Sorokin P.A. The system of sociology. M.: Astrel,

2008. P. 106-108.
- [17] Sociological Dictionary of the IAC “Socium” // URL: <http://www.socium.info/dict.html>. (07.14.2020).
- [18] Stoimenov Y.A., Stoimenova M.Y., Koeva P.Y., Koev G.M., Popov P.L., Stoimenova L.Ts. *Psychiatric Encyclopedic Dictionary*. Sofia: Academic Publishing House of Professor M. Drypov, 2003. P. 355.
- [19] Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (07.14.2020).
- [20] Philosophical Encyclopedic Dictionary. // URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com>. (07.15.2020).
- [21] Frankl V. *Man in search of the meaning of life*. M.: Progress, 1990. P. 308.
- [22] Chudinov A.N. *Dictionary of foreign words included in the Russian language*. St. Petersburg: Publication of the bookseller V.I. Gubinsky, 1894. P. 812.
- [23] E. Chernyshova. Banks announced an increase in the activity of fraudsters during the period of self-isolation // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2020/5ea048ba9a7947188f00af55> (29.07.2020).
- [24] American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 5th ed. (DSM-5, DSM-V). Washington, DC: London: American Psychiatric Association, 2013.
- должна изменить международную политику. // URL: <https://ria.ru/20200812/1575671981.html>. (Дата обращения: 13.08.2020).
- [9] Лысенкова Е.А. Экзистенциальный вакуум как психологический феномен // *Вестник СПбГУ*. Серия 12. 2011. Выпуск 2. С. 255.
- [10] Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 4. // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bezopasnost-v-period-pandemii/>. (Дата обращения: 09.08.2020).
- [11] Медушевский Н.А. Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества // *Вестник РГГУ*. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. С. 123.
- [12] Ожеров С.И. *Словарь русского языка*. // URL: <https://slovarozhegova.ru/>. (Дата обращения: 14.07.2020).
- [13] Осипов Г.В. *Введение в социологическую науку*. М.: Наука; Вече, 2010. С. 35.
- [14] Осипова Н.Г. Социальное конструирование общественного здоровья // *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 129-130, 138-139.
- [15] Попов М. *Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*. М.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1911. С. 363.
- [16] Сорокин П.А. *Система социологии*. М.: Астрель, 2008. С. 106-108.
- [17] Социологический словарь ИАЦ «Socium» // URL: <http://www.socium.info/dict.html>. (Дата обращения: 14.07.2020).
- [18] Стоименов Й.А., Стоименова М.Й., Коева П.Й., Коев Г.М., Попов П.Л., Стоименова Л.Ц. *Психиатрический энциклопедический словарь*. София: Академическое издательство профессора М. Дрипова, 2003. С. 355.
- [19] Ушаков Д.Н. *Толковый словарь русского языка*. // URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. (Дата обращения: 14.07.2020).
- [20] *Философский энциклопедический словарь*. // URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com>. (Дата обращения: 15.07.2020).
- [21] Франкл В. *Человек в поисках смысла жизни*. М.: Прогресс, 1990. С. 308.
- [22] Чудинов А.Н. *Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка*. Санкт-Петербург: Издание книгопродаца В.И. Губинского, 1894. С. 812.
- [23] Чернышова Е. Банки заявили о росте активности мошенников в период самоизоляции // URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2020/5ea048ba9a7947188f00af55> (Дата обращения: 29.07.2020).
- [24] American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. 5th ed. (DSM-5, DSM-V). Washington, DC: London: American Psychiatric Association, 2013.

Список литературы

- [1] Вершинина И.А. Одиночество в цифровую эпоху: эксклюзия или осозанный выбор? // *Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина*. XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения 2019»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2019. С. 23. // URL: http://www.socio.msu.ru/documents/sbornik_sorokin2019.pdf (Дата обращения: 10.08.2020).
- [2] Давлетчина С.Б. *Словарь по конфликтологии*. Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005.
- [3] Епишкин Н.И. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. М.: Издательство ЭТС, 2010. С. 4198.
- [4] Ефремова Т.Ф. *Современный толковый словарь русского языка*. // URL: <https://gufo.me/dict/efremova/>. (Дата обращения: 14.07.2020).
- [5] Крылов Г.А. *Этимологический словарь русского языка*. // URL: <https://gufo.me/dict/krylov/>. (Дата обращения: 14.07.2020).
- [6] Кули Ч.Х. *Человеческая природа и социальный порядок*. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 123, 290-291.
- [7] Курашинова А.Х. *Духовный вакуум как предпосылка криминализации молодежи // Проблемы в российском законодательстве*. 2017. № 3. С. 117-119.
- [8] Лавров С.В. *Лавров рассказал, как пандемия*

Исаева К.В.

Аспирант Высшей школы современных социальных наук.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Основные критерии электронно-цифровой цивилизации*

Аннотация. В статье проанализированы основные вызовы сегодняшнего дня, диктующие новые модели поведения человека и, как следствие, способы социального управления. Эти вызовы брошены новым этапом в развитии человечества – наступлением электронно-цифровой цивилизации. Большие данные (Big Data), Цифровая экономика (Digital Economics), Электронное правительство (e-Government), Искусственный интеллект (AI), Цифровое телевидение, «Индустрия 4.0.» и многое другое – продукт электронно-цифровой цивилизации.

Еще вчера мы бесконечно говорили о традиционных методах управления и повсеместной глобализации, однако, уже сегодня это становится неактуальным. Быстро меняющаяся картинка повседневности, резко трансформирующиеся модели поведения и способы управления, и качественно отличающиеся новые продукты современности заставляют человека изучать новые, малоизвестные социальные процессы. Такое изучение требует научной обоснованности изучаемых процессов. Что мы называем электронно-цифровой цивилизацией?

В статье принята попытка определить, что современная социология понимает под электронно-цифровой стадией развития человека и каковы ее основные критерии. На основании ряда социологических теорий и концепций, а также результатов современных социально-экономических исследований автором описаны основные критерии электронно-цифровой цивилизации, знание которых позволяет упростить задачу нахождения эффективных методов управления обществом, отвечающих вызовам современности.

Ключевые слова: современность, социальное управление, цифровизация, электронно-цифровая цивилизация, проблемы современности.

Isaeva K.V.

Postgraduate student of the Higher School
of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.

The main criteria for digital civilization

Abstract. The article analyzes the main challenges of today, dictating new models of human behavior and methods of social management. Article makes an attempt to determine what modern sociology understands by the digital-digital stage of human development and what are its main criteria. Based on a number of sociological theories and concepts, as well as the results of modern socio-economic research, the author describes the main criteria of an electronic-digital

* © Исаева К.В., 2021.

Основные критерии электронно-цифровой цивилизации

civilization, the knowledge of which makes it possible to simplify the task of finding effective methods of managing society that meet the challenges of our time.

Key words: modernity, social management, digitalization, electronic digital civilization, contemporary problems.

Развитие человеческой цивилизации, начиная с первой промышленной революции, произошедшей во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. и связанной с появлением парового двигателя, определяется непрерывными технологическими изменениями, темп которых постоянно ускоряется. На смену промышленной революции пришла революция, связанная с использованием электричества. И, наконец, сегодня, начиная с 1960-х годов, происходит становление электронно-цифровой цивилизации, связанное с созданием микропроцессора.

Сегодня большая часть мирового общества обеспокоена эффектами, которые оказывают современные процессы на жизнь каждого индивида. Так, например, в ряде актуальных проблем – проблема сохранности личных данных и проблема обеспечения «цифрового доверия» – доверия людей к информационным системам. Сегодня лишь 45% россиян доверяют бизнесу в вопросах защиты личных данных, 33% людей (в мире) обеспокоены негативным влиянием цифровых технологий на здоровье и качество жизни – по данным исследования Dentsu Aegis Network [Dentsu Aegis Network, 2019].

Об эффектах цифровых технологий и трендах, которые оказывают прямое воздействие на систему социального управления сегодня пишут представители различных научных областей знания: социологи и политологи, IT-специалисты и физики и др. Так, наиболее популярными среди исследований по проблемам влияния информацион-

но-коммуникационных технологий на общественную среду, в том числе на социальное управление сегодня стали работы М. Форда «Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы» [Форд, 2016], А. Росса «Индустрии будущего» [Росс, 2017], К. Шваба «Четвертая промышленная революция» [Шваб, 2019].

Так, согласно проанализированным современным теориям, неотъемлемыми от процесса цифровизации становятся другие процессы, качественно трансформирующие современные реалии:

- процесс повсеместной «цифровизации»;
- процесс «роботизации», ведущий к кризисному состоянию мировой экономики, нехватке доходов населения и появлению безработицы;
- распространение компьютерных технологий с очень высокой скоростью – «автоматизация» процессов;
- «переплетением технологий» с из областей физики, биологии, компьютерных технологий, экономики, социологии и политики.

Отметим, что термин «электронно-цифровое общество» только входит в привычный научный глоссарий. Впервые термин «электронно-цифровая цивилизация» был введен в научный оборот академиком РАН Г.В. Осиповым [Осипов, 2016]. Ученый выделяет важнейшую характеристику электронно-цифровой цивилизации – возникновение планетарной социосистемы, которая, как и другие социальные элементы, например, поведение человека,

подвержены быстрым, порой хаотичным, изменениям.

Г.В. Осипов рассматривает *планетарную социосистему* как организм, составными элементами которого выступают подсистемы: биосфера, абиссфера, техносфера и социосфера. Такие подсистемы не согласованы и имеют разнонаправленную деятельность. Результатом трансформации планетарной социосистемы выступает социальная реальность. В этой связи, наблюдается еще один важный вывод, касательно электронно-цифровой цивилизации: новая электронно-цифровая стадия в развитии общества – это качественно новое состояние общества.

В этой связи, как верной отмечает академик Г.В. Осипов, при переходе к электронно-цифровой цивилизации возникает целый ряд серьезных угроз и рисков, которые автор называет противоречиями: *культурное отставание (cultural lag)* и *управленческое отставание (management lag)*. Современными информационными технологиями почти стерты пространственно-временные ограничения для коммуникации, что превращает человечество в социальный организм, состоящий из взаимозависимых в рамках единой коммуникационной сети элементов.

В результате анализа большого объема социологических теорий, в том числе концепции академика РАН Г.В. Осипова было разработано определение для понятия «электронно-цифровой цивилизации».

Электронно-цифровая цивилизация – это трансформированная в последствии применения новых цифровых технологий современная социальная реальность, сконструированная на рубеже XX-XXI веков при переходе на качественный новый уровень развития человечества. В этом отношении

концепцию электронно-цифровой цивилизации можно сравнить по масштабу с японской концепцией Общества 5.0 (или Super Smart Society). Цифровая трансформация означает переход в некое новое качество благодаря проникновению цифровых технологий во все его сферы общества.

Ключевыми характеристиками электронно-цифровой цивилизации выступают:

1. Качественно новый этап в развитии человечества в результате использования новых цифровых технологий.

2. Увеличение числа нелинейных, хаотических процессов, при том как в обществе, в целом, так и управленческой деятельности.

3. Возникновение новых рисков и угроз в связи с наличием в обществе неуправляемых процессов.

4. Новые социальные и информационные технологии предлагают новые алгоритмы принятия решения.

Электронно-цифровая стадия развития общества диктует новые, кардинально отличающиеся от предыдущих, способы управления социумом, возникает необходимость активного использования научного знания (прежде всего, в государственном управлении) и инноваций в технологиях. Разработка стратегии дальнейшего государственного развития страны требует анализ не только текущего состояния, но и развития общества в историческом контексте, включающего в себя все «технологические уклады» [Глазьев, 2010]. Также следует помнить, что качество государственного управления любой страны, методы ведения политики, технологии управления определяется качеством жизни ее граждан и уровнем развития страны. В этой связи представляется особенно важным изучение факторов влияния со-

временных информационных технологий, которые приводят к тотальной трансформации общества, на систему управления.

ния Цифровой (электронной) экономики, 2017. 40 с. // URL: <http://www.aetp.ru/news/item/410256>

References

- [1] Osipov G.V. Sociological Science in the Conditions of Formation of a Digital Civilization // St. Petersburg State University. 2016. P. 28.
- [2] Osipov G.V. Problems of sociology inclusion in the system of scientific management of the Russian society // Sociological research. 2012. № 7. P. 5-17.
- [3] Ross A. Industries of the future // AST. 2017. P. 288.
- [4] Ford M. Robots are advancing. Development of technologies and the future without work // Alpina non-fiction. 2016. P. 413.
- [5] Schwab K. The fourth industrial revolution // Eksmo. 2019. P. 208.
- [6] Glazyev S.Yu. Strategy of the outstripping development of the Russian economy in the context of the global crisis: monograph // Economics. 2010. p. 287.
- [7] Digital Society Index 2019 / Dentsu Aegis Network. // URL: https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019 (2.05.2020).
- [8] Development of the digital economy in Russia: a program until 2035 / Moscow: Center for the Study of the Digital (Electronic) Economy, 2017. 40 p. // URL: <http://www.aetp.ru/news/item/410256>

Список литературы

- [1] Осипов Г.В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации // СПбГУ. 2016. С. 28.
- [2] Осипов Г.В. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 5-17.
- [3] Росс А. Индустрии будущего // АСТ. 2017. С. 288.
- [4] Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы // Альпина нон-фикшн. 2016. С. 413.
- [5] Шваб К. Четвертая промышленная революция // Эксмо. 2019. С. 208.
- [6] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса: монография // Экономика. 2010. С. 287.
- [7] Digital Society Index 2019/ Dentsu Aegis Network. // URL: https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019 (Дата обращения: 2.05.2020).
- [8] Развитие цифровой экономики в России: программа до 2035 года / М.: Центр изуче-

Мещанинова Е.Ю.

*Аспирант кафедры социологии
коммуникативных систем, тьютор социологического факультета.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Город как дисциплинарная система*

Аннотация. В данной статье город рассматривается как дисциплинарная система, воспроизводящая режимы порядка и нормативные практики, призванные упорядочить, регламентировать жизнь горожан. Автор перечисляет и раскрывает теоретические подходы философов, культурологов и социологов, в которых осмысление города представлено в рамках модуса власти и властных отношений. Отношения «город-власть» реализуются через выстраивание и поддержание систем пространственных конфигураций и символов. Город есть сложное гибридное пространство, включающее в себя физическую, социальную, информационную, символическую составляющие. Город производит дисциплинарные режимы, которые регулируют поведение и определяют восприятие, мышление горожан.

Ключевые слова: город, пространство, дисциплинарные режимы, власть, социальный порядок.

Meshchaninova E.Y.

*Graduate student of the Department of sociology of communication systems,
tutor of the faculty of Sociology. Lomonosov Moscow State University.*

The city as a disciplinary system

Abstract. In this article, the city is considered as a disciplinary system that reproduces the modes of order and normative practices designed to streamline and regulate the life of citizens. The author lists and reveals the theoretical approaches of philosophers, culturologists and sociologists, in which the understanding of the city is presented in the framework of the modus of power and power relations. The «city-power» relationship is implemented through building and maintaining systems of spatial configurations and symbols. A city is a complex hybrid space that includes physical, social, informational, and symbolic components. The city produces disciplinary regimes that regulate behavior and determine the perception and thinking of citizens.

Key words: city, space, disciplinary regimes, power, social order.

Возникновение любого города (особенно если речь идет о целенаправленном городском и архитектурном планировании) связано с процессом

выстраивания дисциплинарных режимов через организацию пространственных отношений. Восприятие человеком пространства и передвижения

* © Мещанинова Е.Ю., 2021.

Город как дисциплинарная система

человека в пределах пространственных зон достаточно четко структурировано посредством городской планировки. В то же время своей повседневной активностью индивиды воспроизводят пространственные конфигурации города. Например, одной из особенностей крупных зданий и монументальных строений является тот факт, что они не только и не столько удовлетворяют эстетические потребности, но и выступают символом могущества, выстраивают и поддерживают правила социального и символического порядка, в том числе через «смирение» перед масштабом. Другими словами, культурно и политически значимые городские пространства оказывают влияние на повседневную активность граждан, предопределяя коммуникативные и символические аспекты их поведения.

Пространство и власть – две взаимосвязанные категории. В связи с этим к определению города как дисциплинарной системы можно подойти через рассмотрение его пространственной организации и режимов порядка, выстраиваемых в рамках пространственных конфигураций. Город представляет собой дисциплинарную систему в силу того, что является социопропортивной системой. Пол Рабиноу выделил связь между развитием форм политической власти и изменением эстетических теорий: французские колонисты утверждали свою власть через архитектуру и городское планирование¹. Он отметил, что упорядочивание пространства есть способ понимания «исторически изменчивых связей между пространственными отношениями, эстетикой, социологией, экономикой и политикой»². То же

отметила и Сета Лоу, но уже на примере испанского наследия в Коста-Рике³. Эту мысль развивал и Джеймс Холстон анализируя архитектурные проекты, финансируемые государственной властью, и планировку города Бразилиа: государство вторгается в различные сферы повседневной жизни для реализации контроля повседневных практик и слежки за телом⁴.

Как уже было отмечено, производство социального порядка осуществляется через системы пространственных конфигураций и символов. Всякая форма пространственности есть порядок отношений. Конвергенция пространственности, сети и культурных смыслов придает городской жизни некоторую предварительную упорядоченность. Другими словами, можно наблюдать действие двух производственных систем: производство пространств и производство символов.

Пространство *множественно*. Исходя из *принципа множественности и социальной природы пространства* город можно рассматривать как многомерное гибридное иерархизированное пространство, включающее в себя физическое, социальное, символическое, цифровое и другие измерения. Город есть ансамбль пространственных конфигураций, или топологически множественный пространственный объект⁵.

Абстрактные социальные позиции, в том числе позиции связанные с распределением властных ресурсов, объективируются и закрепляют-

ulation: Some reflections on urbanism // *Humanities in Society*. 1982. P. 267.

³ Лоу С.М. Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. - М.: Strelka Press, 2016.

⁴ Holston J. *The Modernist City*. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

⁵ Вахштайн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // *Социология власти*. 2014. № 2.

¹ Rabinow P. *French Modern*. Cambridge: MIT Press, 1989.

² Rabinow P. *Ordonnance, discipline, reg-*

ся в физическом мире. Одни и те же люди могут находиться в одной и той же географической точке, но при этом ощущать значительную социальную и ментальную дистанции в силу разницы в социальном статусе и разницы в наличествующим объеме властных ресурсов. Городское пространство иерархизированно и потому отражает неравенство и социальные дистанции между индивидами (в более или менее устойчивом и строгом виде). Структура пространственного распределения власти – это материализованное, объективированное состояние социальной борьбы за доступ к дефицитным и наиболее социально значимым ресурсам (культурным и материальным). Власть объективизируется в физическом пространстве, точнее, в постигаемом и «присвоенном» физическом пространстве. С точки зрения П. Бурдьё, власть реализуется через присвоение физического пространства и через отношение с социальным пространством (полями): «Социальное пространство стремится преобразоваться более или менее строгим образом в физическое пространство с помощью искоренения или депортации некоторых людей»⁶. По мнению П. Бурдьё структура социального пространства формируется через неравное распределение отдельных видов капитала и «может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструмент и цели борьбы в различных полях»⁷. Господство над присвоенным пространством держится, главным образом, на

способности материально и символически присваивать дефицитные ресурсы, производимые и распределяемые в пределах этого пространства, а количеству присвоенных благ, в свою очередь, зависит от наличного капитала, который позволяет «держаться на расстоянии нежелательных людей и предметы», одновременно давая возможность сблизиться с полезными людьми и объектами. Пространственные прибыли могут принимать форму прибылей локализации. Первой формой прибыли является рента от ситуации, которая связана, с одной стороны, с фактом нахождения рядом с дефицитными или желательными благами, услугами или агентами, а с другой, - с нахождением вдали от нежелательных объектов или агентов. Одним из преимуществ от владения физическим пространством (обширные парки, большие квартиры и т.п.) является возможность устанавливать и сохранять разного рода дистанции от нежелательного вторжения. Таким образом, власть над пространством дает возможность установить желательную (близкую или дальнюю) дистанцию от вещей и людей в зависимости от собственных интересов и предпочтений. Вторая форма прибыли локализации - прибыль социальной позиции (символический капитал, связанный с монопольным владением собственностью). Следовательно, власть, которую капитал в его различных видах дает над пространством (в объективированной форме), есть также власть над социальной структурой. Тем, кто обделен различными видами капиталов, символически или физически ограничивается доступ к более дефицитным в социальном отношении благам. Подобная ситуация лишения и ограничения закрепляется в пространственной схеме посредством привязки к месту. «И нао-

6 Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко. / — М.: SocioLogos, 1993. С. 36.

7 Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 40.

борот», - добавляет П. Бурдые, - «обладание капиталом обеспечивает, помимо физической близости к дефицитным благам (место жительства), присутствие как бы одновременно в нескольких местах благодаря экономическому и символическому господству над средствами транспорта и коммуникации (которое часто удваивается эффектом делегирования — возможностью существовать и действовать на расстоянии через третье лицо)»⁸.

Власть над пространством дает возможность установить дистанцию (физическую) от нежелательных людей и вещей (посредством использования символических, визуальных, аудио- и других средств). Шансы на присвоение городского пространства зависят от материальных (жилье, деньги, частный транспорт и др.) возможностей и культурно-исторических условий. Таким образом, присвоение физического пространства и приобретение различных видов капитала – это два взаимно направленных процесса. Обладание капиталом дает возможность закрепить за собой места, а власть над пространством, в свою очередь, позволяет получить доступ к экономическому, социальному, культурному и политическому капиталам. П. Бурдые рассматривает две формы присвоения физического пространства за счет использования экономического, культурного и социального капиталов – «эффект клуба» и «эффект гетто». «Эффект клуба» подразумевает доступ к наиболее замкнутым, привилегированным («избранным») местам в городе и активное исключение тех лиц, которые не имеет определенных привилегий и не проявляет тех или иных «желательных свойств». В противополож-

ность «эффекту клуба» «эффект гетто» основан на активном принудительном (вынужденном) включении индивидов в круг обедненных и незащищенных и на их отчуждении от культуры и культурных практик, тем самым создавая «удвоение лишения».

На данный факт также указывал А. Лефевр: городское пространство есть *социопространственная форма капитала*, позволяющая производить прибавочную стоимость. А. Лефевр считает, что никакое пространство не имеет нейтрального характера: за обманчивой нейтральностью пространства скрывается социальная, экономическая и политическая борьба. Репрезентации пространства всегда имеют предзаданный характер⁹. В основе создания архитектурных объектов, планировки местности и городских планов в целом находятся политические и экономические подтексты. Городская планировка есть выражение политических решений, идеологических взглядов, коммуникативных практик, культурных значений, а смещение символических акцентов говорит об изменении культурных ориентиров в обществе. Планировка может способствовать более открытым и активным групповым взаимодействиям, а может их затруднять; может способствовать приватности и изоляции, а может обеспечивать беспрепятственное наблюдение и надзор.

Архитектура и городское пространство суть репрезентация социальных и функциональных идеалов тех групп, которые обладают властными ресурсами. Поэтому, для того чтобы осмыслить отношение «город — власть», необходимо обратить внимание на взаимосвязь идеологий (языка) и городского пространства (социальная топология). Каким же

⁸ Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. / — М.: SocioLogos, 1993. С. 43.

⁹ Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. С. 151.

образом происходит упорядочивание и воспроизводство дисциплинарных режимов в городе? Формирование дисциплинарной системы города предполагает установление функционального назначения и символического значения территории и, вследствие этого, регламентации поведения людей на данной территории. Задача дисциплинарных механизмов заключается в том, чтобы отгородить индивидов от определенных пространств, объектов, связей, контактов, удержать от участия в той или иной деятельности, заставить чувствовать и поступать определенным образом в определенных местах. С этой целью вырабатываются конкретные стратегии, представляющие собой действия по производству *режимов власти*, теоретических мест (языковых систем и тотализирующих дискурсов), способных формировать совокупность физических мест, в которых распределяются властные отношения.

Согласно концепции символического пространства города, разработанной американским профессором Ш. Зукин (в основе - дискурс власти), процесс производства пространства опирается прежде всего на конструирование символов. Города – это, с одной стороны, вещественные, материальные конструкты, с другой, – символические проекты. Любые стратегии реконструкции городского пространства несут в себе некоторую идею об «образцовом» городе и представление о «правильном» поведении людей в этом пространстве. По этой причине материальный ландшафт города является наиболее важным аспектом визуальной репрезентации власти. Следовательно, любое целенаправленное властное изменение (даже незначительное) культурной ориентации в городе и городской среды

имеет некий политический подтекст¹⁰.

Ш. Зукин указывает, что в основе современной городской культуры лежат две взаимосвязанные тенденции. Первая – увеличение числа частных охранных организаций, мест, огороженных и снабженных пропускной системой. Причина – страх перед чужаками в публичных пространствах. Вторая тенденция – все более активное проектирование общественных пространств с обеспечением высокого уровня контроля и надзора. Ш. Зукин пишет, что «контроль над различными городскими культурами подразумевает возможность контроля над всевозможными пороками города – от насилия и преступлений на почве ненависти до экономического упадка»¹¹. Контроль обеспечивается посредством манипулирования символикой «доступа/исключения». Строительство новых общественных пространств создает определенный код доступа, иначе, правила допуска в это пространство: «Во внешнем виде и восприятии года отражаются решения относительно того, что (и кого) нужно выставлять напоказ, а что (и кого) лучше скрыть, общепринятые представления о порядке и его отсутствии и основные способы эстетического воздействия»¹². Право на допуск в пространства связано с этносом, классом и общественной культурой, которое они представляют. Право находиться в пространствах и наполнять их личным или коллективным опытом сталкивается с милитаризацией общественных пространств и устоявшимися практиками социальной дискриминации и изоляции. Так, многие бизнес инициативы носят неявный дискриминационный характер: от про-

10 Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Д. Симановского. 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2018.

11 Там же. С. 19.

12 Там же. С. 24.

ектирования до привлечения частных охранных фирм. Ш. Зукин приводит пример с реконструкцией Брайант-парка в Нью-Йорке, которая затевалась с той целью, чтобы изгнать из парка бездомных путем создания «укрепленных пространств». Новая организация пространства предполагала, что все посетители (дети, молодежь, старики) должны присматривать друг за другом, притом не покидая собственных зон пользования. Главная идея заключалась в том, чтобы привлечь в общественное пространство «нормальных» пользователей для повышения общественной безопасности, так как бродягам и криминальным личностям остается меньше пространства для маневра. Однако подобные проекты реорганизации пространств учитывают интересы прежде всего платежеспособной публики: «Парк с его полицейскими и охранниками, дизайном и едой стал визуальной и пространственной репрезентацией общественной культуры среднего класса»¹³. Упор делался на использование культурных символов для эстетизации городского пространства, которая внушает страх нежелательным элементам: визуальная привлекательность места должна была отпугивать бедняков и бездомных. Одним из самых известных случаев применения крайних репрессивных мер социального контроля в Нью-Йорке являются события на Томпкинз-сквер. В Томпкинз-сквере сложилось своеобразное сообщество из бездомных, которые жили в муниципальном парке, и жителей квартала, в основном рабочих. В ответ на попытки городских властей провести джентрификацию пространства, это сообщество начало активные выступления. Силы правопорядка пошли на крайние меры: полиция снесла палатки и лачуги бездо-

13 Там же. С. 57.

мных, парк закрыли. Затем была произведена полная перепланировка и переориентирование парка. Показателен также пример площади Тяньаньмынь в Пекине. После студенческой демонстрации против правления Дэн Сяопина, прошедшей площади в 1989 году, доступ к последней был перекрыт. Место для проведения демонстраций было выбрано не случайно: площадь исторически считается сердцем Китайской империи. После событий 1989 года площадь долгое время строго охранялась силовыми структурами во избежание несанкционированных акций. В результате проведенного анализа Ш. Зукин выделяет набор стратегий общественного контроля: а) установление правил, диктующих разнообразие (контроль социального разнообразия); б) тщательное распределение населения по возрасту и уровню дохода; в) зонирование, регулирование плотности, размера и стиля построек; г) установление правил использования пространств; д) создание новой символической географии. В целом данные стратегии направлены на создание новой физической и социальной топографии. Помимо этого, важными аспектами, определяющими структуру власти, являются: 1) дизайн и контроль над общественными пространствами, 2) симбиоз визуальности и власти, 3) смыслы и использование культуры¹⁴.

М. Фрэнсис, С. Карр, Э. Стоун и Л. Ривлин определяют «общественный» характер пространства через совокупность базовых прав, которыми обладает горожанин: право доступа (возможность проникнуть в пространство и задержаться в нем); право на свободную деятельность (свобода действий в пространстве); право требования (возможность заявить о своих правах

14 Там же. С. 362-363.

и притязаниях на пространство и его ресурсы); право на изменения (возможность менять окружающую среду); право собственности (полная власть над ограниченным пространством)¹⁵. Эти права в той или той степени ограничиваются повсеместно различными методами: заграждения, охрана, контрольно-пропускные системы, полицейские патрули, ограничения торговли (методы прямого ограничения), а также временное закрытие на ремонт, реставрацию, реконструкцию или на время проведения мероприятий (методы косвенного ограничения доступа). Становится все более распространенной тенденция устанавливать охрану, независимо от формы собственности и характера управления, в качестве метода «устрашения». Причем властные структуры используют определенные уловки и применяют санкции против «нежелательных элементов»: бездомных (неимущих), малоимущих, курильщиков, преступников, наркоторговцев (и других криминальных групп).

Город исторически был материальным воплощением иерархии социально-политических отношений и коллективных представлений. В последствии это состояние усилилось новой пространственной формой – потоковой. Город функционирует как порядки, воспроизводимые через оформление потоков как множества выстроенных рядов столкновений. Одной из полезных для понимания процесса и механизмов упорядочения городских активностей является такая метафора нового урбанизма, как метафора ритмов. Если говорить о ритмизации города, порождающей режимы городского порядка, то следует сделать ак-

цент не только на ритмах, доступных нашим органам чувств (звуки, запахи, температуры, перемещения людских потоков), но и на тех, что имеют скрытое присутствие (телесные и часовые ритмы): туристические маршруты, часы открытия и закрытия заведений, правила уличного и дорожного движений, режимы работы городских служб, расписания движения транспорта, кодексы контроля над уровнем шума, освещение городских пространств, рабочее время, домашняя жизнь и др. Речь идет о ритмах присутствия и отсутствия, которые регламентируют жизнь в городе, упорядочивают городской опыт, а также «дают многим из тех, кто здесь живет и работает, чувство времени и местонахождения»¹⁶. Государственной регулирование городских ритмов связано с созданием и использованием механизмов опознания, упорядочивания, отбора, надзора, фиксации, позиционирования, нормирования и т.д. Цель государственного регулирования определяет появление новых дисциплинарных практик и социальных технологий для фиксации и регулирования городской жизни. Одна из наиболее важных задач – отбирать, упорядочивать и интерпретировать образы и чувственные переживания. Значительная часть деятельности, осуществляемая в городе, остается неосознанной. Она в большей степени основана на автоматизмах и рутинных активностях и зависит не от формальных процедур (реализации предписанных правил и принципов), а от телесных предрасположенностей, а потому не требует обоснованных намерений или целенаправленного выведения объяснений. Реализация стратегий

15 Carr S., Francis M., Rivlin L., Stone A. *Public Space*. New York: Cambridge University Press, 1992.

16 Амин Э., Трифт Н. *Города: переосмысления городского* / пер. с англ. Владимира Николаева. – Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. С. 56.

контроля осуществляется через внедрение модулей порядка в наши телесные практики. Атрибутика городского мира как бы направляет наши тела. А. Эш и Н. Трифт выделяют четыре главных механизма (диаграмм) контроля, проявляющиеся во властном городе: 1) формы видимости, способы видения и порядка; 2) особые мышления и вопрошания; 3) способы действия, вмешательства и руководства, опирающихся на определенные типы практической рациональности; 4) способы формирования субъектов, Я, лиц, акторов, или агентов¹⁷.

Проектирование среды - это своего рода процесс кодирования информации. Задача индивидов - дешифровать сообщение, «прочитать» информацию и растолковать те негласные сообщений, которые выражает спланированное пространство: «вход запрещен», «веди себя тихо», «здесь можно громко разговаривать» и пр. Знаки дорожного движения, надпись «Wi-Fi Free», правила пользования оборудованием, телеэкраны в общественных местах, таблички «вход/выход», «на себя/от себя», «открыто/закрыто», «технический/обеденный перерыв», кассовые аппараты, банкоматы, билборды, бухгалтерия, различные средства воспроизводства пространств и времен, а также и множество технических механизмов, поддерживающих функционирования города конструируют целую серию частных порядков, мелких тотальностей, локализованных в отдельных пространствах города. Тем не менее, неправильно считать, что множество городских ритмов действуют произвольно. Существует целый комплекс механизмов, действие которых обеспечивает управление ритмами (дорожные знаки, светофоры, почтовые

17 Там же. С. 127.

правила, уличные разметки, правила планировки и др.). Следовательно, город жестко регулируется формальными и неформальными институтами.

Дисциплинарная городская система имеет несколько составляющих: а) социальная составляющая (социальный порядок, паттерны поведения); б) материальная система (пространственный порядок, сети объектов); в) символический порядок (комплекс коллективных представлений). Она группирует относительно различные объекты в унифицированные образования. Места всеобщей коммуникации (аэропорт, метро, супермаркеты, торговые центры) обезличивают и унифицируют людей, воспроизводя схожие телесные практики повседневности. Дисциплинарная матрица города выстраивается через процессы коммодификации (создание коммерческих городских пространств, извлечение экономической выгоды из культурных объектов), криминализации (закрепление признаков и статуса «криминального» за территориями и социальными группами), нормирования (установление правил поведения и надзор), перформативания (тематизация пространств и активное привнесение в них развлекательной функции), планирования и схематизации.

Создание институтов надзора и контроля (тюрьмы, приюты, кладбища, детские дома, больницы и пр.), правил поведения в городском пространстве (кодексы поведения в общественных местах, например, запрет на курение и распитие спиртных напитков в общественных местах, комендантский час, т.е. запрет на нахождение в городских местах в определенные временные периоды и др.), совершенствование средств производства местоположения (схемы, карты, нумерация зданий, при-

своение названий улицам), разработка метрических систем, стандартов, категорий, критериев и пр. – все служит цели создания структур, подлежащих управлению, и конструирования определенного пространственного порядка. Формы, в которых находит воплощение дисциплинарный порядок (социальная активность и материальная культура социума) – это, в первую очередь, пространственные формы.

По мнению С.М. Лоу, анализ городской планировки и иных пространственных форм города позволяет лучше понять отношения власти и современных форм протеста. Она проследила, как изменилась пространственная репрезентация парка Сентраль и пласы де ла Культура в Коста-Рике после плановой реконструкции и пришла к выводу, что основной задачей реорганизации этих общественных пространств было не просто облагородить внешний вид, придать эстетический облик, но, прежде всего, изменить схему перемещения людей, т.е. поменять привычку людей собираться в этих местах. Например, посадка большого количества деревьев на центральной площади де ла Культура – не что иное, как попытка ослабить протестный и ритуальный потенциал места, затруднить проведение митинга и демонстраций. Стихийные торговые рынки заменяются строго регламентированными крытыми рынкам и сезонными ярмарками, что привлекает в эти места платежеспособное население. Активная приватизация, проведение политики городского управления в интересах бизнеса предполагает создание комфортной среды для среднего класса, охраняемой полицией и службами безопасности. Коммерциализация и приватизация пространства позволяют получить к нему доступ только тем, кому это «по средствам» и кто готов ве-

сти соответствующий образ жизни, как правило, образ жизни среднего класса. Таким образом, в особенностях нового пространственного устройства чувствуется символический призыв к социальному и нравственному подчинению. В свою очередь, чтобы ограничить нежелательную активность (проституция, услуги по чистке обуви, несанкционированная торговля и др.) в городском парке Сентраль, было принято решение убрать газоны, большую часть деревьев и лавочек, зеленый навес, рабочие площадки, ограничить торговую деятельность: ««Приходящих» торговцев больше не пускали, высота всех последующих построек не превышала высоты старых зданий (7 метров), а вместо автобусных остановок появились стоянки такси»¹⁸.

Если посмотреть на историческую перспективу, то можно заметить, что первые серьезные изменения в системе «власть-город» произошли, когда на смену хаотичной застройке средневековых городов пришел принцип строительства по единому проекту. Именно это имел в виду Л. Мамфорд, когда назвал средневековые улицы Парижа «одним из последних прибежищ городских свобод»¹⁹. Существовавшая прежде нестандартизированность, непредсказуемость для центральной власти местного городского ландшафта долгое время оставались одним из главных условий политической автономии городов. «Исторически относительная непроходимость городских кварталов (или их загородных аналогов – холмов, болот и лесов) для пришельцев обеспечивала надежность жизненно важного рубежа – политическую независимость

18 Лоу С.М. Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. - М.: Strelka Press, 2016. С. 250.

19 Mumford L. (1961) *The City in History*, San Diego, Harcourt Inc. P. 369.

от внешней власти» - отмечает социолог Дж. Скотт²⁰.

Дж. Скотт указывает, что многие категории и процедуры, которые мы сегодня воспринимаем как естественные, и без которых невозможно представить и описать современный социальный мир, - дата рождения, постоянные фамилии, получение документов, удостоверяющих личность, нумерация домов, наименование улиц, картография и пр. - берут свое начало в ранних проектах становления и организации национальных государств. Задачи организации властных отношений (идентификации граждан, сбора налогов, организации принудительного труда, контроля эпидемий, мобилизации в армию, отслеживания права собственности и наследования, поддержки судопроизводства, охраны правопорядка и др.), непосредственно связанные с пространственными конфигурациями, обусловили возникновение категории официального возраста, единых систем мер и весов, практики картографирования местности, наделение людей именами, распространение единого национального языка, систем упорядочивания доходов населения, земельной собственности, введение фиксированных адресов, централизацию дорожного движения. Данные нововведения исторически преследовали одну единственную цель - сделать население доступным обозрению и управлению. Для эффективного управления вся сложная множественная, нередацируемая к чему-то конкретному социальная действительность должна быть сведена к некоторому набору схематических упрощений (категорий) - карт, переписей, единиц изме-

рения, кадастровых списков, кодексов, инструкций и пр., - которые облегчают процедуры описания, сравнения, группировки, присвоения, контроля и манипуляции. Благодаря подобным упрощениям власти получают схематические представления об обществе, недоступные человеку, не имеющему властных полномочий.

Первоначально государственные власти стремились подробно составить карты старых труднопроходимых поселений, для того чтобы упростить политическое и административное управление ими. Однако после ряда бунтов и революций процедура картографирования главных городов была усовершенствована. Власть желала обеспечить возможность войскам в случае новых бунтов быстро попасть в нужное место и оперативно принять эффективные меры по подавлению восставших в той или иной части города. Перед проектировщиками городов была поставлена задача преодолеть пространственный беспорядок и путаницу средневековых улиц и сделать географию городов более понятной и контролируемой. В основе принятого геометрически правильного городского устройства (планировка в виде сетчатых городских структур) лежали военная логика и политические цели, на которые наложились бюрократическая и коммерческая логики. Город, построенный по простой логике военных лагерей, оказался более удобным (с политической и административной точек зрения) для управления и охраны: «Наземная упорядоченность города-сетки облегчает упорядочение его подземных коммуникаций - водопровода, стоков, коллекторов, электрических кабелей, газопроводов и метрополитена, что не менее важно для городских властей. Доставка почты, сбор налогов, проведение

20 Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. - М.: Университетская книга, 2005. С. 98.

переписи, перемещение припасов и людей в город и из города, подавление восстаний и беспорядков, рытье канав для труб и коллекторных сетей, розыск преступников или уклоняющихся от службы призывников (если они прописаны по указанному адресу), планирование общественного транспорта, водоснабжения и уборки мусора – все становится гораздо проще благодаря этой сеточной логике»²¹. Помимо удобства управления гомогенная, геометрически правильная и однородная застройка имеет еще одно ценное преимущество для властей, и это отмечает Дж. Скотт, – удобство недвижимости в качестве стандартизованного рыночного товара. В системе оформления прав собственности на недвижимое имущество, сетка задает правильные участки и кварталы, позволяющие оптимизировать процедуру купли-продажи.

Максимально удобная связь облегчает центральное управление, поэтому схемы стандартизации городского пространства неизменно включают в себя административной централизацию сетей коммуникаций. Подобная централизация обеспечила доминирование городов путем «присоединения» к ним провинции, что, следовательно, способствовало усилению государственной власти и контроля над самими городами и их жителями. Так, усовершенствование дорожного движения во Франции было направлено на обеспечение быстрой мобилизации и развертывания войск из столицы для подавления восстаний в любом районе страны. По словам Дж. Скотта, в итоге это дало возможность государству значительным образом влиять на экономику Парижа за счет провинций, облегчить финансовый и военный контроль центра, укрепляя централь-

ную иерархию. В процессе усиления влияния государства на жизнь людей, росла и способность государственных институтов настаивать на своих законах и реализации принятых решений.

Пространство города представляет собой систему преобразования социальных различий в пространственную организацию городских территорий и материальных объектов, распределение ресурсов (жилья, социальных служб, культурных объектов, торговых заведений и др.), а также пространственное определение отношений власти между государственными органами, бизнесом, искусством, городскими жителями и т.д. Отсюда деление на «центр» и «периферию», богатые и бедные кварталы, районы бизнеса и культуры. Закрепление подобного социального деления происходит не только в физическом пространстве, но и на ментальном уровне. Оно отображает определенные мыслительные конструкции, т.е. системы предпочтений и ожиданий, модели видения, восприятия, измерения, оценивания сложившейся ситуации и положения дел. Поэтому особое внимание стоит уделить влиянию городской планировки и архитектурных особенностей на психику человека. Архитектура оказывает влияние на наше поведение и самочувствие, мысли и действия. Архитектурное пространство города выполняет роль регулятора поведения и является одним из наиболее значимых инструментов воспроизводства символической власти. Город сценарно программируется в том числе и через художественные формы. Замыслы архитекторов, которые те вкладывают в свои творения при проектировании и строительстве комплексов и отдельных зданий, предполагают возможность навязать социальное употребление зданий и материальных объектов, на

21 Там же. С. 102.

которые они проецируют собственные ментальные структуры.

Архитектурные комплексы города незаметно влияют на сознание через наши естественные взаимосвязи с пространством. Одно из назначений архитектуры зданий - поддерживать модус власти и порядка на эмоциональном уровне. По словам К. Элларда: «Выходя из здания суда, пусть лишь затем, чтобы уплатить штраф за парковку в ненадлежащем месте, мы видим высокие потолки, богатую отделку, массивные колонны или пилястры - и все это вкуче создает у нас ощущение собственной незначительности перед авторитетом власти. <...> вид таких пространств определяет не только наши ощущения, но и настрой и поведение, делая нас покорными, готовыми подчиняться более могущественной силе»²². Однако здесь стоит оговориться, человеческое впечатление от архитектурных сооружений определяется не столько внешним видом и внутренним устройством здания, сколько комплексом ассоциаций и взаимосвязью между новыми ощущениями и прошлым индивидуальным опытом.

Взаимосвязь физической среды, человеческого тела и принципов ментальных структур обеспечивает исполнение императивов социального порядка и реализации призывов к негласному порядку. Иначе говоря, социальный порядок одновременно вписан в объективные пространственные структуры и в субъективные структуры сознания. Он функционирует как на уровне мышления, так и на уровне телесных практик. Незаметное «встраивание» структур социального поряд-

ка в тела индивидов происходит посредством перемещений, положений, движений этих самых тел в пределах сконструированных социальных и материальных структур. Памятники, скульптуры, постаменты, трибуны, эстрады, архитектурные творения, апеллирующие к высоте и масштабу, предопределяют восприятие их в качестве образцов величия и могущества. «Присвоенное пространство есть одно из мест, где власть утверждается и осуществляется, без сомнения, в самой хитроумной своей форме — как символическое или не замечаемое насилие: архитектурные пространства, чьи бессловесные приказы адресуются непосредственно к телу, владеют им совершенно так же, как этикет дворцовых обществ, как реверансы и уважение, которое рождается из отдаленности (e longinquo reverentia, как говорит латынь), точнее, из взаимного отдаления на почтительную дистанцию», - пишет П. Бурдьё²³.

Л. Вакан анализирует взаимосвязь между такими феноменами, как городское неравенство, геттоизация и развития системы наказаний как инструмента, нацеленного на бедное и стигматизированное население. Исследуя принципы разделения территорий по этно-социальному признаку в США, он пришел к выводу, что в основании системы пространственной и социальной сегментации находится стратегия по поддержанию и усугублению различий, которая диктует людям придерживаться определенного поведения в городских пространствах, например, держаться подальше от тех или иных культурных маркеров под предлогом страха. Подобный диктат осуществля-

22 Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. - 2-е изд. - М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 15.

23 Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: SocioLogos, 1993. С. 38.

ется через перестройку и реформирование городских пространств, что только усиливает связь пространственного и социального разделения. Л. Вакан заметил, что в 80-90-е гг. XX века в Европейских странах на фоне декларируемой демократизации общества происходит усиление репрессивного аппарата государства. Он указывает на две на первый взгляд противоположные тенденции, наблюдаемые в странах Европейского союза в конце XX-начале XXI вв.: проведение неолиберальных реформ и одновременное усиление карательных мер. Возрастающая роль карательного государства при неолиберализме рассматривается им как реакция на углубление неравенства и рост социального недовольства. Реализация подобных мер осуществлялась главным образом через некоторый набор базовых стратегий: криминализации, маргинализации и геттоизации. Процесс криминализации отдельных социальных практик (употребление алкоголя или наркотиков, несанкционированная торговля, протест, миграция и др.) и социальных групп (потребители инъекционных наркотиков, бездомные, мигранты, активисты) - это одна из наиболее легко реализуемых стратегий.

Стратегия геттоизации предполагает создание частично закрытой территории, отграниченного расово или культурно гомогенного социально-пространственного образования. Люди с общим этническим происхождением, языком и местом исхода как бы закрепляются (добровольно или вынуждено) в определенных ограниченных частях города. Формируется физическая и социальная дистанция между жителями гетто и теми, кто проживает на остальной территории. По мнению Л. Вакана, гетто функционирует как этнорасовая тюрьма. Существование гетто основа-

но на «вынужденном изгнании, негативно определяемого населения и его поселении в территориальной «резервации», где это население в тяжелейших условиях начинает формировать и развивать параллельные институты, которые служат одновременно суррогатом существующих в обществе институтов и защитой от них ..., но при этом дублируют их далеко не полностью и поэтому вынуждены поддерживать тех, кто посредничает с государственными институтами»²⁴. Сущность гетто заключается не столько в замкнутости сообщества, сколько в отсутствии допуска в другие. Л. Вакан считает, что в США гетто и тюрьма функционально взаимосвязаны и служат для одних и тех же практических целей, прежде всего, - обеспечить изоляцию афроамериканцев. Соответственно, тюрьма должна рассматриваться как судебное гетто (judicial ghetto), а гетто - как этнорасовая тюрьма (ethnoracial prison)²⁵. Жизнь в гетто располагает к преступному поведению, поэтому уровень преступности там значительно выше, чем в других городских районах. Что показательно: распределение преступности между различными расовыми и этническими группами в этом смысле не имеет значения. Л. Вакан приводит статистику, согласно которой соотношение преступлений, совершенных белым и совершенных черным населением не сильно не меняется. «Это означает, что предельно большое число заключений в Соединенных Штатах относится не столько к «опасным классам», сколько к опасным слоям рабочего класса и, следовательно, черного субпролетариата

24 Wacquant L. (2001) Deadly symbiosis: When ghetto and prison meet and mesh. *Punishment & Society*, 3 (1).

25 Wacquant L. *Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity*. Durham, NC: Duke University Press, 2009. P. 204.

разрушающегося гетто, так как оно является живым пересечением этих двух категорий». - пишет Л. Вакан²⁶.

Маргинализация - процесс воспроизводства городской маргинальности и связанной с ней стратегии поддержания социального неравенства. Социальная стратификация и имущественная поляризация выступают предпосылками сегрегации в городе. Так, характер городской бедности в западных мегаполисах претерпел серьезные трансформации, результатом которых стали новые формы городского неравенства («новой бедности») и новые режимы городской маргинальности, связанные с пространственными модификациями. Пропасть между районами нищеты и благополучными районами, где живет остальная часть общества, становится все более видимой и непреодолимой. Л. Вакан замечает, что раньше бедность в западных городах воспринималась как временное и рудиментарное явление, не имеющее географической привязки и устранимое благодаря дальнейшему развитию рынка, а в настоящий момент городская бедность «представляется все более и более длительной, если не постоянной, и не связанной с макроэкономическими трендами, но привязанной к пользующимся дурной славой неблагополучным районам, в которых социальная изоляция и отчуждение подпитывают друг друга»²⁷. У данного феномена имеются объективные предпосылки: процессы глобализации усиливают международное разделение труда, продолжается переструктурирование капиталистических

отношений на глобальном уровне, происходят массовые сокращения государственных расходов на социальную сферу, растет количество новых наукоемких отраслей экономики, увеличивается интенсивность потоков финансов, товаров, рабочей силы и пр. Однако свою лепту вносят и существующие западные институты власти. Государственная власть является главным источником социально-пространственной иерархии. Именно она определяет структуру бедности не только в материальном плане, но и ее географическое распределение и концентрацию. Властные режимы, функционирующие в городах, конструируют неблагополучные городские зоны, изолируют некоторые слои населения, обрекая последних на социальную изоляцию и отчуждение. Фактически, происходит кристаллизация городской иерархии и различных городских анклавов, где процветают преступность и «теневая» экономика, в основе которой лежит торговля наркотиками, усиливаются протестные настроения молодежи, не имеющих возможности найти достойную работу при новом капиталистическом порядке, постоянно возникают расовые конфликты и пр.

Новая городская маргинальность — результат системы неравенства, появившейся в период беспрецедентного экономического процветания в странах Западной Европы, когда очевидным образом улучшилось материальное положение наиболее привилегированного, но малочисленного, слоя населения, но одновременно выросло число людей, попавших в сети бедности: «Так, среди жителей Гамбурга, по некоторым критериям — богатейшего города Европы, одновременно самая высокая доля миллионеров и тех, кто получает государственное пособие; а

26 Там же. Р. 129.

27 Вакан Л. Городская маргинальность грядущего тысячелетия / пер. с англ. А. Лазарева // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. - 2010. - N 2 (70) (март-апрель). С. 265-278. // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/va24.html> (Дата обращения: 14.08.2020).

Нью-Йорк представляет собой пристанище как наибольшего числа представителей высшего класса на планете, так и величайшей армии бездомных и бедняков в западном полушарии»²⁸. Автоматизированное производство вытесняет из производственно-трудовой сферы значительную часть низкоквалифицированных рабочих. Переход от индустриальных к постиндустриальным сопровождался ростом социальной поляризации даже в самых благополучных городах и возникновением сильно сегрегированного рынка труда: «Постиндустриальная модернизация ведет, с одной стороны, к умножению рабочих мест, требующих высокой квалификации технического персонала и профессионалов с университетским образованием, а с другой, - к депрофессионализации малообразованных работников и полному исчезновению миллионов рабочих мест для них»²⁹. С построением неолиберального государства государство практически полностью самоустраняется из экономической сферы, однако усиливает свою власть над стигматизированным «избыточным» населением. На фоне усиления систем надзора и контроля происходит сокращение вложений в сферу социального обеспечения, сокращение доли населения, охваченного системой социального страхования, ограничение доступа к государственной помощи и т.д. В пространственном отношении бедность концентрируется в неблагополучных районах, над которыми городские власти потеряли контроль и где не действуют общие нормы правопорядка: «Нантуа в Филадельфии, Мосс-сайд в Манчестере, Гутлойтфиртель в Гамбурге, Брикстон в Лондоне, Нйиве Вестен в Роттердаме,

Мингет в предместьях Лиона и Бобиньи на парижской окраине — эти устоявшиеся кварталы нищеты»³⁰.

Массовое изолирование бедных и деструктивных слоев направлено на устранение близости в социальном и физическом пространстве между стигматизированной и социально благополучной частями общества. Основным же инструментом борьбы с бедностью оказываются карцерные институты государства как части «тюремного континуума». Город вновь становится местом зарождения социальных барьеров, нищеты, социального напряжения и упадка. Эти процессы развиваются согласно определенной социальной и пространственной динамике. Л. Вакан выделяет четыре структурных фактора, определяющих новую городскую маргинальность: 1) макросоциальная динамика (возрождение социального неравенства), 2) экономическая динамика (трансформация наемного труда), 3) политическая динамика (реконструкция государства благосостояния), 4) пространственная динамика (концентрация и стигматизация).

Американский ученый М. Дэвис в книге «Город Кварца» анализирует изменения, которые затронули городские общественные пространства Лос-Анджелеса из-за усиления мер безопасности³¹. Рост видеонаблюдения, вертолетные патрули над гетто, преследование подростков как членов молодежных банд, широкое приобретение населением оружия и др. - все это происходит на фоне развития демократического дискурса. Лос-Анджелес описывается М. Дэвисом как физическое и воображаемое место, в котором на фоне специфических для этого города расовых и классовых отношений разворачива-

28 Там же.

29 Там же.

30 Там же.

31 Davis M. 1990. *City of Quartz*. L.: Verso.

ется соперничество национальных и международных политических сил, и действие глобальных экономических тенденций. М. Дэвис также подробно рассматривает, как группировки бизнесменов и ассоциации домовладельцев при поддержке городского департамента полиции трансформируют городское пространство в соответствии со своими интересами, когда с привычных мест проживания вытесняются бездомные, бедные и представители этнических меньшинств. Глобализационные процессы реорганизовали экономику города, перераспределив таким ее образом, что многие люди оказались выброшенными на обочину социальной жизни. Одной из наиболее прибыльных сфер стала транснациональная наркоиндустрия, т.к. только она приносила деньги в бедные кварталы. Рост бунтов, погромов, преступности, расовых и межэтнических конфликтов привел к увеличению количества тюрем, поэтому М. Дэвис назвал Лос-Анджелес «городом карцеров». Желание купить себе безопасность привело в США к росту числа частных охранных предприятий и людей, занятых в охранной и тюремной сфере. Это подтверждает и Ш. Зукин: «Из всех общественных пространств Америки быстрее всего растет количество тюрем. Тюрем строят больше, чем жилых домов, больниц или школ»³².

М. Фуко исследовал историю становления форм репрезентации социального контроля в пространстве, анализируя взаимосвязь между человеческим телом, архитектурой и различными пространственными конфигурациями³³. В своих работах он

анализирует, как архитектура закрепляет доминирование одних социальных групп над другими. В масштабах города это означает, что физическое пространство упорядочивается и встраивает конфигурации власти в телесные практики и ментальные конструкции индивидов. В данном контексте архитектура рассматривается как технология реализации отношений господства и подчинения посредством пространственного оформления («канализирования») повседневности. Создание «послушных тел» реализуется посредством распределения людей в пространстве и организации их деятельности. М. Фуко выдвинул тезис о том, что *карцерные механизмы* (со своими базовыми принципами непрерывности, всеобщности, легитимности, нормирования, получение знания, прочности) вышли за пределы исправительных учреждений, за границы законного заключения, совершая экспансию на школы, приюты, медицинские учреждения, казармы, монастыри, заводы, заведения для подмастерьев и другие институции, образуя «*континуум карцера*». Другими словами, «карцерный архипелаг» переносит пенитенциарную технику из тюремного института на все общественное тело, в том числе формируя структуру города-карцера, при которой из повседневного поведения горожан непрерывно извлекается *знание*, используемое впоследствии как *инструмент постоянной оценки*. Наблюдение и контроль (для обеспечения контроля над человеком, необходимо за ним наблюдать) – два главных принципа функционирования дисциплинарной системы, позволяющей *познавать индивидов и воздействовать на их тела, закреплять за ними определенные виды поведения*

32 Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Д. Симановского. 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 49.

33 Foucault M. Discipline and Punish. New York: Random House, 1975; Foucault M. Des espaces

autres // Architecture, Mouvement, Continuite. 1984. October.

(знание «души» и обеспечение подчинения). Следовательно, социальный порядок поддерживается не только на уровне сознания, но и на уровне телесности. Порядок словно «вписан» в тела людей, и любое нарушение этого порядка отражается на телесных ощущениях. Всевозможные социальные институты, в том числе и городские, стремятся *вписать разнообразные модели поведения индивидов в общую тактику/единую систему подчинения*. У М. Фуко целью дисциплинарных систем является различение, распределение людей и использование определенных эффектов от человеческого поведения.

Процесс производства «послышных тел» происходит через конструирование и контроль пространственных и временных отношений. Именно на основе разветвленной сети различных элементов и организации физического и социального пространства – стен, коридоров, учреждений, освещения, архитектуры, дизайна, архитектуры, стандартов, правил, законов, дистанций, дискурсов и пр. - начинают выстраиваться отношения знания и власти. Город суть социальный мир, который производит собственную кодификацию времени, собственную темпоральность и ритмизацию. Подобная кодификация оказывается инкорпорированной не только в сознание жителей, но и в их повседневные поведенческие и телесные практики. Речь идет о производстве представлений, в том числе и представлении о времени: время как способ упорядочивания городской жизни, как социальный ресурс, как форма протекания физических и психических процессов и др. В городе восприятие времени подчинено строго организованной системе, где в буквальном смысле организованы промежутки времени. Таким образом, город можно

рассматривать как систему производства телесных желаний и переживаний. Мы взаимодействуем с окружающей средой посредством тела, и властные отношения как бы просачиваются в тела (они функционируют во многом на основе рефлексов и автоматизмов) и определяют характер жизни субъектов. Город «встроил» в нас иерархию переживаний, функций и психических состояний, связанных с жизнью в нем.

Города проектируются с целью запрограммировать человеческое поведение. Ярким примером является преобразование Парижа под руководством барона Османа, которое стало первым воплощением новой концепции городского пространства: отныне город трактовался как единое целое, где взаимосвязи между отдельными частями подчинялись задаче координации этого целого. Новые публичные пространства, парки, широкие и длинные улицы, бульвары, монументальные сооружения, открывшиеся виды на город и стандартизация фасадов зданий бросили вызов привычным представлениям тогдашних парижан о пространстве и породили у горожан ощущение дезорганизации (парижане стали чужаками в собственном городе). Улицы перестала быть формой социальной жизни и превратилась в зрелище. Впоследствии города все больше превращались в перформативные пространства.

Реконструкции Парижа была инициирована для осуществления унитарного финансового и военного управления. В период реконструкции была проведена реорганизация уличного движения, были ликвидированы узкие извилистые улицы и тупики, осуществлен снос целых кварталов, им на смену пришли широкие бульвары, открытые пространства и площади, четкая однотипная застройка, как символы

великолепия государя, порядка и власти, где «эстетические соображения нередко одерживали верх над сложившейся социальной структурой и повседневной городской жизнью»³⁴. В более масштабной перспективе новый план города был призван повлиять на поведение и чувства горожан. Новая организация пространства сопровождалась изменениями, связанными с повседневной жизнью парижан (новые водопровод, газопроводы и освещение, более эффективная канализация, новые рельсовые линии и остановки, централизованные рынки, новые парки и общественные скверы и пр.). Деятельность людей организовывалась таким образом, чтобы она не представляла никаких неожиданностей и была более наблюдаемой и контролируемой. В основе планов перестройки Парижа также лежала проблема военной безопасности государства, т.е. защиты государственного режима от народных бунтов и восстаний: ряд новых проспектов должен был облегчить перемещение войск между казармами, расположенными на окраине города, и непокорными кварталами (районы революционного сопротивления); новые подъездные пути связывали каждый район города с военными подразделениями, ответственными за общественный порядок в нем; непокорные районы по возможности уничтожались или рассекались новыми дорогами, зданиями или общественными территориями, городская беднота вытеснялась на периферию города. Пространственный порядок, как одна из главных предпосылок общественной безопасности, позволил упростить полицейский

34 Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. - М.: Университетская книга, 2005. С. 100.

надзор, изолировать «неблагонадежных» горожан от властного центра путем четкого зонирования территории (что усилило сегрегацию населения по классам и функциям), решить вопросы здравоохранения (улучшить циркуляцию воды и воздуха, обеспечить больший допуск солнечного света, снизить опасность эпидемий), и в целом повысить экономическую эффективность и военную безопасность города. Помимо этого, новый Париж выполнял и символическую функцию - он демонстрировал величие политического режима Луи Наполеона III.

В XX веке идеи радикальной рациональной перестройке социального порядка путем переструктурирования городского пространства и городской жизни достигла своего апогея, особенно ярко это выразилось в оформившейся традиции модернистской архитектурной мысли, видевшей в архитектурных зданиях «машины для жилья» (Ле Корбюзье). Монументальная архитектура XX века рассматривалась как инструмент воздействия на чувства, способный усиливать или, наоборот, сглаживать нужные (ненужные) переживания. В этом смысле показательным является пример строительства новой столицы Бразилии - города Бразилиа.

Утопический проект тотального городского планирования под названием «Бразилиа» должен был стать образцом «правильного» города, пространством, которое преобразует жизнь горожан, начиная с индивидуальных повседневных привычек, заканчивая социальной организацией работы и досуга. Тщательной организации подверглись такие сферы, как жилье, медицина, отдых, учеба, работа, торговля и т.д. Подразумевалось, что Бразилиа уничтожит улицу и площадь как места общественной жизни, заменив их только дорогами и

шоссе, которые можно использовать исключительно для передвижения с помощью транспортных средств, а не для выстраивания социальных отношений и публичного общения: «Площадь доступна всем социальным классам и подходит для самых разных видов действий, которые она вмещает, как и полагается общественному месту. Площадь – гибкое место, которое позволяет всем желающим использовать ее для своих взаимных целей, иногда даже несмотря на запреты со стороны государства. Площадь или людная улица привлекают толпу, потому что люди оживляют подмостки сцены — сцены, в которой сталкиваются тысячи незапланированных, неофициальных, импровизированных действий, которые все могут случаться одновременно. Улица была пространственным центром социальной жизни, выводящим ее за пределы обычно тесного семейного жилья»³⁵. Взамен площади в ее традиционном смысле, как места для публичных собраний, была создана обширная площадь, расположенная рядом с министерскими зданиями (как символический центр власти) и предписывающая только одну деятельность – работу министерств. Если жизнеспособность традиционной площади зависела от сочетания различного рода социальных активностей (торговли, работы, представлений, общения), то главная площадь Бразилии существовала только в силу административного влияния на это пространство. По мнению Дж. Скотта, данный план как бы не допускает, запрещает такие местоположения, где возможно случайное и спонтанное взаимодействие людей друг с другом.

35 Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. - М.: Университетская книга, 2005. С. 197.

Сильное влияние на изменение ландшафта власти в городе оказала *электрификация* городского пространства (промышленности, транспорта, частного жилища, общественных улиц и пр.). По словам С. Маккуайра: «Электрическое освещение создало бытовые пространства, где традиционная роль архитектуры в качестве стабильной основы подверглась воздействию усиливающейся изменчивости внешнего вида и текучести функций»³⁶. Освещение города изменило психогеографию городского пространства: пространство все больше стало восприниматься с точки зрения потоков. Электричество дало новые возможности контролировать окружающую среду: возможность превращать ночь в день одним поворотом выключателя создавало впечатление о подконтрольности основополагающих суточных ритмов человеческим желаниям и потребностям. Социальные последствия освещения – это усиление общественной безопасности («безопасный город»), увеличение продолжительности рабочего дня и времени досуга, появление нового неравенства (первыми освещались особняки богатых и универсальные магазины в центре города), усиление контроля над общественными пространствами и пр. Но не менее важное следствие электрификации города – новая зрелищность электрополиса, превращение города в перформативное пространство, где устойчивость внешнего вида все более сменяется текучестью. Электрический свет позволил быстро и зрелищно менять силуэты зданий, монументов, границы пешеходных зон, облик города в целом. Изменилось даже движение толпы по улицам: теперь оно отчасти

36 Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014. С. 176.

контролируется новыми формами коллективной координации (ночные расписания, световая реклама, различная степень освещенности территории и пр.). Благодаря электрификации города возникает гибридная среда, не принадлежащая ни к архитектуре, ни к скульптуре в их привычном понимании. Электрификация городских пространств повлияла на формирования такого феномена как ночной город с сопутствующими формами развлечений (например, ночные клубы, которые днем как будто и не существуют). Специфическая ночная активность начала складываться еще в XVIII веке, но лишь с распространением газового, а затем электрического освещения возникла особая «ночная жизнь» с соответствующими институтами досуга и работы. К концу XIX - началу XX вв. множество отраслей городской деятельности распространились на ночное время суток: круглосуточные магазины, кафе и рестораны, транспорт и службы доставки, водопроводные, электрические и газовые компании, службы безопасности и охраны, уборка улиц и помещений, промышленные предприятия и культурные заведения, круглосуточные радио- и телевидение и т.д. Городские жители получили возможность вести активную жизнь ночью. Так как ночной город постепенно становится более наблюдаемым и регулируемым, с ростом ночной активности расширилась и зона действия социального порядка. В тоже время ночной город предоставил новые пространства для «бегства» от властных режимов. Кварталы бедноты, гетто, кладбища, парки и прочие маргинальные пространства - это места, куда лишь временно или частично проникают средства надзора.

Усовершенствовать механизмы

контроля над людьми и пространством позволило и развитие цифровых технологий. Современный развитый город - это пространство, в котором особую значимость сегодня приобрели цифровые системы. Они серьезным образом влияют на то, как люди общаются, перемещаются, выстраивают повседневные практики, приобретают повседневный опыт и ведут социальную жизнь. Различные сферы человеческой жизнедеятельности, берутся под контроль в силу того, что человек попал в зависимость от технологий и компьютеризированного оборудования (вытяжных и вентиляционных устройств, цифровых устройств, световых приборов, проводов, энергетических и водопроводных систем, охлаждающих и нагревательных приборов, телекоммуникационных систем и пр.). Сегодня каждый человек является частью обширной сенсорной системы. Система сенсоров непрерывно собирает информацию, поступающую из городской среды. На основе этой информации вырабатываются стратегии по трансформации этой самой среды. Множество сенсоров фиксируют различные параметры городской жизни людей: местоположение, передвижение, покупки, денежные переводы и другие финансовые операции, звонки, запросы в поисковиках, погоду, почтовые отправления, использование общественного транспорта и пр. Пространственная и социальная активность людей в городе отслеживается и фиксируется. На основе данных определяются интересы и предпочтения потребителей, элементы их повседневной деятельности, составляются профиль современного горожанина. Формальный и неформальный контроль над интернетом и современными средствами коммуникации - это еще

один структурный элемент городской дисциплинарной системы. Мобильные приложения не только создают данные о нашем местоположении, перемещениях, деятельности, покупках, связях, но даже о нашем здоровье, а люди в свою очередь превратились не просто в источники огромного массива информации, но и в ее трансляторов. Стоит отметить, смартфонами люди пользуются и в сельской местности, но только в рамках города возникает необходимая плотность и критическая масса для наиболее эффективного их использования. С помощью технологий держатся под контролем различные городские системы: транспорт, интерактивные медиа, канализационная, газопроводная, водопроводная, отопительная системы, система электрификации и иные инженерные коммуникации. Новейшие изобретения и программные обеспечения позволяют снабдить камеры технологиями, способными распознавать лица, фиксировать взгляд и выражение, оценивать температуру тела, частоту пульса и дыхания. С помощью манипулирования информацией (что составляет сущность информационного контроля) воспроизводятся «запрограммированные» социальные взаимодействия.

Подводя итоги, можно отметить: город не сводится исключительно к физическому пространству, т.е. к порядку отношений между материальными объектами и субъектами, но представляет собой множественную топологическую форму, включающую также язык, символы, потоки, социальность, информацию и т.п. Человек в городе живет по своеобразному графику, который выстраивает телесные и духовные практики повседневной жизни индивида, не всегда при этом учитывая его интересы и психоэмоциональ-

ное состояние. В этом смысле город выступает в качестве огромной дисциплинарной системы, воспроизводящей постигаемый социальный порядок. Социальный порядок в городе обеспечивается сложными, часто неосознаваемыми, сетями взаимодействий между людьми, вещами, образами, идеями, символами и т.д., что образует коммуникативное сетевое пространство города. Сетевой характер отношений позволяет осуществлять надзор и сдерживание. И для существования подобной дисциплинарной системы вовсе не нужна абсолютная регулярность и тотальность действия. Можно позволить произойти некоторому количеству «сбоев» и «ускользаний».

Исторически сложилось, что город является сосредоточением выражения народного недовольства и проявления феномена социального скандализма. Местом собрания большого количества людей и проведением народных демонстраций всегда становились большие площади, широкие проспекты и улицы и пр. Другими словами, город исторически является местом столкновения интересов различных социальных групп, и полем, в пределах которого кристаллизуются отношения «народ - власть». Общественная среда - это пространство коммуникации и социальных конфликтов. Создание и реорганизация общественных пространств - это процессы, имеющие политическую и культурную значимость. Различные социальные группы стремятся отвоевать и укрепить свои позиции в городе и вместе с тем создают множество пространственных маркеров, которые формируют социополитическую репрезентацию того или иного сообщества, предъявляющего права на общественное пространство. Следовательно, важно знать и понимать, в какой степени

устройство городов обеспечивает безопасность и защиту власти.

Упорядоченность городской жизни во многом является условной, так как город предоставляет человеку пространства для импровизации и маргинальные зоны (лакуны) социального порядка. Город, помимо возможности надзора и регулирования, одновременно предоставляет возможности для избегания властного контроля. Город как порождает и укрепляет социальные и культурные нормы, так и предоставляет возможность их нарушить или даже низвергнуть. Как верно заметили А. Эш и Н. Трифт, в городе всегда имеются пространства (и времена), которые были забыты или оставлены без внимания. Городская жизнь включает в себя импровизации, спонтанности, парадоксы, слепые зоны, аномалии, двусмысленности, которые во многом разбивают иллюзии о полном контроле. Видимая стройность пространственного порядка обеспечивается ритуализированными практиками и идеологическими схемами, однако не учитывает непредсказуемость и вариативность социальной жизни. Тем не менее город проще описывать как механизм по созданию порядка, а не беспорядка, потому что значительно легче проследить в городе - артефакте государства - конструирование очагов покорности, дисциплинарных режимов, нежели формирование разрушительных тенденций.

References

- [1] Amin E., Trift N. Cities: rethinking urban / per. from English V. Nikolaeva. - Nizhny Novgorod: Red Swallow, 2017. 224 p.
- [2] P. Bourdieu Sociology of Politics: Per. with fr. / comp., total. ed. and foreword. ON. Shmatko. - M.: SocioLogos, 1993. 333 p.
- [3] Bourdieu P. Sociology of social space / per. from French; otv. ed. per. ON. Shmatko. - M.: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg:

Aleteya, 2007. 288 p.

- [4] Wakan L. Urban marginality of the coming millennium / per. from English A. Lazareva // Emergency Reserve: Debates on Politics and Culture. 2010. № 2 (70) (March-April). P. 265-278. // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/va24.html> (14.08.2020).
- [5] Vakhstein V.S. Rebuilding the city: between language and space // Sociology of power. 2014. № 2. P. 9-38.
- [6] Zukin Sh. Culture of cities / per. from English D. Simanovsky. 2nd ed. - M.: New literary review, 2018. 419 p.
- [7] Lefebvre A. Production of space. M.: Strelka Press, 2015. 432 p.
- [8] Lowe S.M. Plaza: the politics of public space and culture / per. from English - M.: Strelka Press, 2016. 348 p.
- [9] McQuire S. Media city: media, architecture and urban space / per. from English - M.: Strelka Press, 2014. 388 p.
- [10] Scott J. Good Intentions of the State. Why and how projects to improve the conditions of human life have failed / per. from English E.N. Gusinsky, Yu.I. Turchaninova. - M.: University book, 2005. 566 p.
- [11] Ellard K. Habitat: How architecture affects our behavior and well-being / trans. from English - 2nd ed. - M.: Alpina Publisher, 2017. 287 p.
- [12] Carr S., Francis M., Rivlin L., Stone A. Public Space. - New York: Cambridge University Press, 1992.
- [13] Davis M.. City of Quartz. - L.: Verso, 1990.
- [14] Foucault M. Discipline and Punish. - New York: Random House, 1975.
- [15] Foucault M. Des espaces autres // Architecture, Mouvement, Continuïte. 1984. October.
- [16] Holston J. The Modernist City. - Chicago: University of Chicago Press, 1989.
- [17] Mumford L. (1961) The City in History. - San Diego, Harcourt Inc.
- [18] Rabinow P. French Modern. - Cambridge: MIT Press, 1989.
- [19] Rabinow P. Ordonnance, discipline, regulation: Some reflections on urbanism // Humanities in Society. 1982.
- [20] Wacquant L. Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity. - Durham, NC: Duke University Press, 2009.
- [21] Wacquant L. (2001) Deadly symbiosis: When ghetto and prison meet and mesh. Punishment & Society, 3 (1). P. 95-133.

Список литературы

- [1] Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / пер. с англ. В. Николаева. - Нижний Новгород: Красная ласточка, 2017. 224 с.
- [2] Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М.: SocioLogos, 1993. 333 с.

- [3] Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. пер. Н.А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
- [4] Вакан Л. Городская маргинальность грядущего тысячелетия / пер. с англ. А. Лазарева // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. № 2 (70) (март-апрель). С. 265-278. // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/va24.html> (Дата обращения: 14.08.2020).
- [5] Вахштайн В.С. Пересборка города: между языком и пространством // Социология власти. 2014. № 2. С. 9-38.
- [6] Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Д. Симановского. 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. 419 с.
- [7] Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
- [8] Лоу С.М. Пласа: политика общественного пространства и культуры / пер. с англ. — М.: Strelka Press, 2016. 348 с.
- [9] Маккуайр С. Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / пер. с англ. — М.: Strelka Press, 2014. 388 с.
- [10] Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. — М.: Университетская книга, 2005. 566 с.
- [11] Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2017. 287 с.
- [12] Carr S., Francis M., Rivlin L., Stone A. Public Space. — New York: Cambridge University Press, 1992.
- [13] Davis M.. City of Quartz. — L.: Verso, 1990.
- [14] Foucault M. Discipline and Punish. — New York: Random House, 1975.
- [15] Foucault M. Des espaces autres // Architecture, Mouvement, Continuite. 1984. October.
- [16] Holston J. The Modernist City. — Chicago: University of Chicago Press, 1989.
- [17] Mumford L. (1961) The City in History. — San Diego, Harcourt Inc.
- [18] Rabinow P. French Modern. — Cambridge: MIT Press, 1989.
- [19] Rabinow P. Ordonnance, discipline, regulation: Some reflections on urbanism // Humanities in Society. 1982.
- [20] Wacquant L. Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity. — Durham, NC: Duke University Press, 2009.
- [21] Wacquant L. (2001) Deadly symbiosis: When ghetto and prison meet and mesh. Punishment & Society, 3 (1). P. 95-133.

Абрамов А.А.

Старший преподаватель кафедры
церковно-практических и общих гуманитарных дисциплин.
Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви.

Философские проблемы высоких технологий: взгляд из Рима*

Аннотация. Во второй половине XX - начале XXI веков Ватикан, как и многие другие участники мирового общественного и политического процесса, столкнулся с тем, что новейшие сложные технологии стали все более интенсивно влиять на повседневную жизнь. Это вызвало необходимость вернуться к анализу базовых философских концепций, определявших видение Римско-Католической Церковью проблем взаимоотношения человека и науки, человека и технологий. Будучи самой крупной и чутко реагирующей на изменения государственно-религиозной структурой в мире, Ватикан в значительной степени обновил этические установки применительно к современным условиям. Это нашло отражение в официальных документах Св. Престола, где изложено видение проблем алгоритмов искусственного интеллекта, робототехники и других высоких технологий, обладающих нравственным измерением. Теоретические философские построения католических мыслителей находят подкрепление в практической научно-исследовательской работе в сфере этики ИИ, которую активно развернул Ватикан.

Ключевые слова: Ватикан, искусственный интеллект, алгоритм, робоэтика, высокие технологии, Католическая Церковь, общее благо, нравственная ответственность, Магистериум.

Abramov A.A.

Senior Lecturer, Sretenskaya Theological Seminary.

Philosophical problems of high technologies: view from Rome

Abstract. In the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries, the Vatican, like many other participants in the global social and political process, faced the fact that the latest complex technologies began to increasingly influence everyday life. This made it necessary to return to the analysis of the basic philosophical concepts that determined the vision of the Roman Catholic Church on the problems of the relationship between man and science, man and technology. As the largest and most sensitive to changes state-religious structure in the world, the Vatican has largely updated its ethical attitudes in relation to modern conditions. This is reflected in the official documents of the Holy See, which sets out a vision of the problems of artificial intelligence algorithms, robotics and other high technologies having moral dimension. The theoretical philosophical constructions of Catholic thinkers find support in practical research work in the field of AI ethics, which is being actively provided by the Vatican.

Key words: Vatican, artificial intelligence, AI, Catholic Church, roboethics, algorithms, common good, moral responsibility, Magisterium.

* © Абрамов А.А., 2021.

Философские проблемы высоких технологий: взгляд из Рима

Статья написана на основании доклада, представленного на международной научной конференции «Этика в современном философском дискурсе», посвященной 50-летию кафедры этики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 27 ноября 2019 г.

Вторая половина XX и первое десятилетие XXI вв. стали временем обостренного интереса к философскому осмыслению проблем техники и высоких технологий. Внимание многих исследователей привлекали общественные изменения, продиктованные колоссальным индустриальным ростом, перерастанием научных возможностей человека в невиданное ранее качество. Католическая Церковь, стоявшая у истоков развития современной европейской цивилизации с ее идеей прогресса и роста, но также и выдвигавшая против технооптимизма определенные этические возражения, в это время развивает сложившуюся за предшествующие столетия «теологию техники» [10, р. 697]. В целом, можно сказать, что эта философия строится на двух основных тезисах: техника сама по себе не нейтральна, ее использование может принести как вред, так и пользу; технологическое совершенствование должно стать предметом этического регулирования. Так, II Ватиканский собор (1962-1965), который в огромной степени сформировал облик современного католицизма, признает «позитивные ценности» культуры, в том числе в «занятиях наукой и строгой верности истине в научных исследованиях» [3, с. 510]. В то же время в материалах собора содержится предостережение против того, чтобы человек, «слишком уповая на современные изобретения, не счел себя самодостаточным и не прекратил поиски высших начал» [3]. Пастырская конституция 1965 г. «О Церкви в современном мире» («Gaudium et Spes»)¹

1 Принятие Gaudium et Spes стало

подвергает критике формы научно-технического прогресса, которые могут «благоприятствовать известному феноменализму и агностицизму, когда методы исследования <..> незаслуженно считаются высшими правилами разыскания всякой истины» [3, с. 510].

Взошедший на Римскую кафедру в 1978 г. Иоанн Павел II обратился в первый год своего понтификата к католикам мира с энцикликой «Искупитель человека» («Redemptor Hominis», 1979). В ней он призвал фигурально «просвечивать рентгеном» каждую фазу человеческого прогресса на предмет «приоритета этики перед технологией, главенства личности над вещами и верховенства духа над материей»². Сходная идея прозвучала и в более поздней энциклике Папы-славянина - «Великолепие истины» («Veritatis Splendor», 1993). В этом документе Римский понтифик обуславливает приемлемость технического прогресса для Церкви тем, помогают ли научные достижения продвигаться по пути нравственного роста: «Развитие науки и технологии, это замечательное свидетельство способности человека постигать мир и быть при этом настойчивым, не освобождает людской род от поиска ответов на предельные религиозные вопросы»³.

одним из ключевых решений II Ватиканского собора. О теологическом и антропологическом значении документа см.: Xavier J. 2010. Theological Anthropology of «Gaudium et Spes» and Fundamental theology. Gregorianum, 91(1). P. 124-136.

2 Иоанн Павел II. 1979. Redemptor Hominis. 16. Progress or Threat. // URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis.html#-2U (дата обращения: 24.12.2020).

3 Иоанн Павел II. 1993. Veritatis Splen-

Необходимость крайней осторожности в обращении с результатами научных разработок, опасность утратить достоинство личности и низвести человека до состояния «предмета» проводится и в энциклике Иоанна Павла «Евангелие жизни» («*Evangelium Vitae*», 1995)⁴.

Папа Бенедикт XVI, бывший главой Римско-Католической Церкви в 2005-2013 гг., выступая за представление о технике, «которая никогда не бывает просто техникой», обращает внимание на возможный процесс идеологизации научного прогресса и формирования специфической «технократической» культуры, диктующей неантропоцентричные «правила игры». В своей последней энциклике «Благотворительность в истине» («*Caritas in Veritate*», 2009) Папа высказывает опасение, что «в ходе глобализации техника может занять место идеологий и тоже превратиться в идеологическую силу, грозящую запретить нас внутри некоего «априори», откуда нельзя пробиться к бытию и истине» [1, с. 99]. Впрочем, эта угроза не драматизируется, но обсуждается в контексте возможных «противоядий», главное из которых - понятие моральной ответственности: «Человеческая свобода остается свободой, только когда реагирует на привлекательность техники решениями, вытекающими из нравственной ответственности» [1].

Таким образом, как видно из приведенных текстов, до начала понтификата Папы Франциска (2013 г.) осмысление сюжетов, связанных с техникой и высокими технологиями развивалось в рам-

dor. N. 1. // URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_06081993_veritatis-splendor.html (дата обращения: 24.12.2020).

⁴ Иоанн Павел II. *Evangelium Vitae*. N. 22. // URL: http://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html (дата обращения: 24.12.2020).

ках единой линии, которая не претерпела существенных изменений начиная со II Ватиканского собора. Отдельные нюансы приобретали большую или меньшую важность, однако ощутимой динамики как в теологическом, так и в практическом плане не просматривалось. Тема «Человек и технологии» хоть и оставались в поле зрения, но были все же на периферии интереса Св. Престола. Некоторые технологии («плохие») порицались, среди них, к примеру, оружие массового уничтожения или средства репродуктивного контроля, другие воспринимались положительно: осуждение ряда технологий «были не правилом, а исключением» [8, р. 20].

Ситуация претерпела изменения после избрания на Римский престол Папы Франциска. Известная способность Ватикана мобилизовать необходимые ресурсы для изучения и воздействия на интересующие его сюжеты ярким образом проявилась во втором десятилетии XXI в. В феномене активной вовлеченности Рима в дискуссии вокруг ранее второстепенных для него повесток произошло наложение прорывного мирового технического роста, который нельзя игнорировать, с одной стороны, и большей теологической готовности католиков осмысливать новую реальность, с другой. К этому, безусловно, добавилось и пристальное внимание самого Франциска к научно-технической стороне происходящих перемен в мире.

В условиях радикальных изменений Ватикан в очередной раз подтвердил свою высокую способность к прогнозу и адаптации, став одним из первых участников общемирового социально-политического процесса, который оказался в состоянии зорко оценить эффект воздействия так называемой «четвертой промышленной

революции»⁵ на масштаб возможных перемен в человеческом общежитии [6, Р. 61-69; 8, Р. 15-27; 5, с. 111-136; 2, с. 11-17]. Это нашло отражение как в философской рефлексии, так и в практических действиях.

Глава Римско-Католической Церкви избрал тему кризиса и последствий современного антропоцентризма как одну из центральных в своем богословии. В значительной мере критике «технократической парадигмы», которая противопоставляется ответственному отношению к новейшим технологиям и возможностям, которые они предоставляют, посвящена энциклика «Хвала Тебе» («Laudato Si'», 2015)⁶, которую некоторые специалисты воспринимают как манифест антимодернизма⁷. Антропология неотчуждаемого достоинства личности и концепция ответственного распоряжения ресурсами (в духе единства - «братства» равноправных людей) предопределила этические принципы отношения Франциска к рискам и преимуществам технологической цивилизации. Это, в первую очередь, идея общего блага, которая в последние годы обретает в католическом учении новые оттенки, в том числе и через восстановление в правах доктрины естественного

5 О технологическом измерении происходящих процессов см. отчет Всемирного экономического форума: Четвертая промышленная революция. Целевые ориентиры развития промышленных технологий и инноваций. Информационный документ. Январь 2019 г. // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Четвертая_промышленная%20революция.pdf (дата обращения: 14.12.2020).

6 Энциклика *Laudato Si'* Святейшего Отца Франциска о заботе об общем доме. // URL: http://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 24.12.2020).

7 Reno R. The Return of Catholic Anti-Modernism. 2015. The First Things. // URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2015/06/the-return-of-catholic-anti-modernism> (дата обращения: 24.12.2020).

права. В обращении к участникам семинара «Общее благо в цифровую эру» 27 сентября 2019 года Папа заявил: «Если так называемый технологический прогресс человечества станет врагом общего блага, это может привести к упадку и варварству, где господствует право сильного»⁸.

Общее благо понимается как органично связанное с частным благом отдельной личности, для каждой из которых неприемлемо господство «технократической парадигмы», снижающей значение и место человека в новой системе социокультурных координат. Выступая в 2014 г. перед членами Европарламента, Франциск сделал особенно сильный акцент на уязвимостях, проистекающих из природы «технократической надменности» и ставящих под вопрос понимание техники как инструмента: «Мужчины и женщины рискуют превратиться просто в винтики машины, которая будет оценивать их как предметы потребления, с точки зрения возможности эксплуатировать их»⁹.

Несколько лет спустя, в послании к участникам Давосского форума 2018 г. понтифик подчеркнул: «Искусственный интеллект, робототехника и другие технологические инновации должны использоваться таким образом, чтобы они служили человечеству и нашему общему дому, а не наоборот, как, к со-

8 Address of His Holiness Pope Francis to the participants in the seminar «Common Good in the Digital Age», organised by The Dicastery for Promoting Integral Human Development and The Pontifical Council for Culture, 27.02.2019 // URL: http://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2019/september/documents/papa-francesco_20190927_eradigitale.html (дата обращения: 24.12.2020).

9 Address of Pope Francis to the European Parliament, Strasbourg, 25 November 2014 // URL: http://www.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2014/november/documents/papa-francesco_20141125_strasburgo-parlamento-europeo.html (дата обращения: 21.12.2020).

жалению, предсказывают некоторые исследования»¹⁰.

Совершенно новым явлением в практике Св. Престола стало представление философского видения проблем алгоритмов и высоких технологий не только через так называемый Магистерий (официальную позицию Церкви, выраженную в заявлениях Пап и учреждений римской курии), но и через открытие к коллективному подписанию широким кругом участников заявлений по принципиальным моментам. Таков, например, «Римский призыв по этике искусственного интеллекта»¹¹, подготовленный Ватиканом и подписанный в феврале 2020 г. руководителями крупнейших ИТ-корпораций (Microsoft, IBM), а также высокопоставленными представителями межправительственных структур (Евросоюз, Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций (ФАО)). К документу впоследствии стали присоединяться и другие участники, в частности, университет «Рим-Сапиенца». Характерно, что документ в значительной мере опирается на исследования в области ИИ и этики алгоритмов [ср., например, Lumbreras 2017, P. 97–98], которые проводились светскими специалистами, а язык текста подчеркнуто секулярный, что, по-видимому, призва-

но снять возражения при применении документа со стороны безрелигиозной части экспертного сообщества. В трех проблемных областях ИИ — этике, соблюдении прав и образовании — выделяются такие обязательные принципы, как прозрачность, инклюзивность, безопасность, ответственность, надежность, беспристрастность и конфиденциальность. Как представляется, разработка этих принципов в духе центральной для Св. Престола идеи нравственной ответственности может предоставить ватиканскому документу известные преимущества перед рекомендациями, которые в той же области параллельно разрабатывают в ЮНЕСКО и Европейском Союзе.

Наряду с развитием официальной доктринальной традиции, то есть уже упоминавшегося Магистерийума, происходит и трансформация институтов, занимающихся в Римско-Католической Церкви исследованиями тематики высоких технологий. Это сопровождается иной, по сравнению с началом века, расстановкой смысловых ударений: продумывается заново место технических сюжетов, в том числе ИИ, в общей структуре социальной мысли Ватикана. Примечательно, что исходно в католическом мире философские аспекты развития современного научного знания, в том числе и на пересечении этики и техники, изучались преимущественно в центрах биоэтических исследований, которые, как правило, обладают долгой историей и солидной инерцией повесток дня, унаследованных от второй половины XX в. Со временем стало ясно, что «классическая» биоэтика с ее акцентом лишь на биомедицину и отношения «врач — пациент — исследователь» не достаточна, чтобы охватить весь спектр воздействий научного и технологиче-

10 Message of Pope Francis to the Executive Chairman of the «World Economic Forum» on the occasion of the Annual gathering in Davos-Klosters, 23-26 January 2018 // URL: http://www.vatican.va/content/francesco/en/messages/pont-messages/2018/documents/papa-francesco_20180112_messaggio-davos2018.html (дата обращения: 21.12.2020).

11 Rome Call for AI Ethics. 28.02.2020 // URL: http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documenti%20pdf/2020/CALL%2028%20febbraio/AI%20Rome%20Call%20x%20firma_DEF_DEF_cop%20firma.pdf (дата обращения: 24.12.2020); неофициальный русский перевод см.: Тренин-Страусов П.Д. О чем не сказал Папа Римский, искусственный интеллект и «христианская реальность» (XR). Богослов.ру. // URL: <https://bogoslov.ru/article/6026331> (дата обращения: 24.12.2020).

ского роста на повседневную жизнь человека. Возникает мысль о необходимости формировать «универсальные принципы глобальной биоэтики», под которой понимается значительно более обширное понятийное поле, вбирающее в себя и нравственную оценку «переднего края» научно-технических достижений, в том числе ИИ [о «глобальной биоэтике» см.: 13, Р. 357-373; 15, Р. 211-237]. В настоящее время в рамках глобальной биоэтики католические эксперты предпочитают говорить о первостепенной необходимости изучить сложный и многомерный феномен НБИКС-технологий¹² [см. 4, с. 54-72, 175-191]. Социальное и этическое измерения этих явлений активно разрабатываются, среди прочего, двумя Папскими академиями: Академией наук и Академией в защиту жизни - центральным профильным учреждением Рима, ответственным за исследования в области философских проблем естественных наук. Для Академии в защиту жизни 2019 - 2020 гг. стали временем углубленного исследования вопросов робоэтики¹³ и этико-антропологических сюжетов искусственного интеллекта¹⁴ [14, Р. 17-25. Ср.: 16, Р. 2140-2146, 2156-2157, тж. 11, Р. 39-50].

Поскольку между собственно «технологической революцией» и попыткой дать ей философскую оценку с

12 Нано-, био-, информационно- и когнитивные дисциплины

13 Ср.: Введенская Е. Прошедшее, настоящее и будущее робоэтики. Российский совет по международным делам. 16.07.2019 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/proshedshee-nastoyashchee-i-budushchee-robotiki/> (дата обращения: 25.12.2020).

14 Тема Генеральной ассамблеи Академии 2020 г. - «Хороший» алгоритм? Искусственный интеллект, этика, право, здоровье». См. сб. Тезисов // URL: [http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documenti%20pdf/2020/Assemblea/Abstract/Abstract%20book_GOLD%20\(1\).pdf](http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documenti%20pdf/2020/Assemblea/Abstract/Abstract%20book_GOLD%20(1).pdf) (дата обращения: 14.12.2020).

позиций христианского сознания практически отсутствует зазор во времени, исходные пункты анализа нередко оказывались достаточно размытыми, однако сейчас наблюдается обратный процесс: консолидации позиций, определения понятийного аппарата, кристаллизации методов. Осмысление новой реальности, которое вначале шло «с колес», по мере возникновения фактического материала, становится более отрефлексированным и утрачивает нередко ранее просвечивавший коллажный характер. Как представляется, уходят в прошлое и довольно архаичные установки, унаследованные из XX в. - от алармистского призыва к безусловному ограничению технологических разработок в наиболее чувствительных отраслях до общих заявлений о необходимости учитывать возможное изменение социальной картины мира вследствие экспоненциального роста достижений науки. Напротив, в более современной и динамичной модели, которую берет на вооружение Ватикан, в рамки дискуссии вполне вписываются такие вопросы, которые могли показаться слишком «простыми» и в силу этого ранее отклонялись или не подвергались разбору. Приведу некоторые из них. Речь идет об этике самих машин или исследователей? Действительно ли так велики и потенциально опасны наличные успехи ИИ и биомедицины, генной инженерии и нейронаук? Можно ли обособлять общие этические принципы и те, которыми должен руководствоваться человек в своем специфически научном познании? Являются ли роботы моральными агентами/субъектами? Что значит для робота быть моральным объектом? Как на практике в алгоритм могут быть инкорпорированы нравственные начала, которыми руководствуется разра-

бочик? Каков этический «минимум», вокруг которого сложится глобальный консенсус, с учетом многообразия современного мира? Как обеспечить безопасность и предотвратить злоупотребления в каждодневно усложняющейся автоматике? Как религиозные, психические, культурные и образовательные различия создателей алгоритмов могут повлиять на этику ИИ? Что нового может внести католическое мирозерцание в этический анализ современного мира? В каких областях человеческой деятельности применение робототехники и ИИ может оказаться наиболее чувствительным? Мы, конечно, очень далеки от того, чтобы получить окончательные суждения католических теологов, философов и технических специалистов по перечисленным направлениям [см.: 9, Р.303-316; 7, Р. 229-246; 17, Р. 1-6]. Между тем сам факт, что эти вопросы включены в повестку дня многочисленных форумов, конференций, симпозиумов и круглых столов, организуемых Ватиканом, свидетельствует: католики избрали участие в общемировом обсуждении названных проблем как безусловный приоритет теоретического и практического характера¹⁵. Стоит, вероятно, ожидать и ак-

тивизации механизма многосторонней официальной дипломатии, к которой в важнейших вопросах весьма эффективно прибегает Ватикан в качестве субъекта международного права¹⁶.

Таким образом, во период понтификата Папы Франциска философское (в первую очередь, этическое и антропологическое) освоение современных аспектов развития высоких технологий проходит новую фазу. Это определенным образом сказывается и в акцентах учительной традиции (Магистерииума) Римско-Католической Церкви. Сосредоточение интеллектуальных и организационных ресурсов Ватикана на тематике ИИ, робоэтики, прорывных направлений биоэтики и нейродисциплин отражается в более широком охвате исследуемых проблем, стремлении к междисциплинарному подходу и максимальной интернационализации дискуссии. Наряду с этим ключевые положения католической доктрины о месте техники во взаимодействии с людьми - достоинство личности, служебное значение технологий, необходимость справедливого распределения ресурсов, общее благо, поиск высшего смысла, — не подвергаются и не будут подвергаться ревизии. По-видимому, в ближайшие годы позиция Св. Престола по вопросам высоких технологий будет формализована в виде исходящего от Папы (или одной из куриальных струк-

15 См., например: Future of Humanity. Cardinal Ravasi: «May culture and science walk together in equilibrium along the rope of life». 21.11.2017, AgenSIR. // URL:<https://www.agensir.it/chiesa/2017/11/21/futureofhumanity-cardinal-ravasi-may-culture-and-science-walk-together-in-equilibrium-along-the-rope-of-life/> (дата обращения: 25.12.2020); Искусственный интеллект. Епископы Европы: нужен ответственный подход. 21.07.2020 Vatican News. // URL:<https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2020-07/iskusstvennyj-intellekt-episkopy-evropy-nuzhen-eticheskij-podhod.print.html> (дата обращения: 25.12.2020); Vatican cardinal on a quest for the soul inside the machine. 28.06.2017 CRUX. // URL: <https://cruxnow.com/vatican/2017/06/vatican-cardinal-quest-soul-inside-machine/> (дата обращения: 25.12.2020); The Vatican's "Courtyard of the Gentiles" takes on artificial intelligence 08.09.2017. Aleteia. // URL:<https://>

www.aleteia.org/2017/08/09/the-vaticans-courtyard-of-the-gentiles-takes-on-artificial-intelligence/ (дата обращения: 25.12.2020); La pratique médicale est elle dominée par la robotisation ? 15.04.2016. FIAMC. // URL: <https://www.fiamc.org/bioethics/pratique-medicale-et-robotisation/> (дата обращения: 25.12.2020).

16 Об этом см.: Melnyk R. 2009. Vatican Diplomacy at the United Nations: A History of Catholic Global Engagement. Edwin Mellen Press Ltd: 276 P.; Barbato M., Joustra R., Hoover D. (Eds.). 2020. Modern Papal Diplomacy and Social Teaching in World Affairs. Routledge: 192 p.

тур) официального документа, синтезирующего все существенные стороны изучаемой проблемы.

References

- [1] Benedict XVI. Caritas in Veritate. Encyclical about holistic human development in love and truth. Moscow: Franciscan Publishing House. 2009. P. 97-107.
- [2] Gutorovich O.V. The fourth industrial revolution and its possible consequences. Discourse. 6. 2018. P. 11-17.
- [3] Documents of the II Vatican Council. Moscow: Paoline Publishing House. 2004. P. 447-556.
- [4] Socio-anthropological dimensions of convergent technologies. Methodological aspects. Collective monograph. Resp. ed. I.A. Aseeva, V.G. Budanov. Kursk: "University Book". 2015. 239 p.
- [5] Schwab K. The fourth industrial revolution. Moscow: Eksmo. 2019. 209 p.
- [6] Checketts L. New Technologies - Old Anthropologies? Religions. 2017. № 8 (52). P. 61-69.
- [7] Geraci R. Spiritual robots: Religion and our scientific view of the natural world. Theology and Science, 4:3. 2006. P. 229-246.
- [8] Green B.P. The Catholic Church and Technological Progress: Past, Present and Future. Religions, 8, 106. 2017. P. 15-31.
- [9] Herzfeld, Noreen. Creating in Our Own Image: Artificial Intelligence and the Image of God. Zygon: Journal of Religion and Science. 2003. № 37 (2). P. 303-316.
- [10] Latkovic M. Thinking about Technology from a Catholic Moral Perspective. National Catholic Bioethic Quarterly, 15, 4. 2015. P. 687-699.
- [11] Lichocki P., Kahn P. Jr, Billard A. The Ethical Landscape of Robotics. IEEE Robotics and Automation Magazine. 2011. № 18 (1). P.39-50.
- [12] Lumbreras S. The Limits of Machine Ethics. Religions, 8, 100. 2017. P. 97-106.
- [13] Magill G. Catholicism. H.A.M.J. ten Have, B. Gordijn (eds.), Handbook of Global Bioethics. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1685. 2014. P. P. 357-373.
- [14] Robo-ethics. Humans, Machines and Health. XXV General Assembly of Members. 2019. Rome: Pontifical Academy for Life. 302 p.
- [15] Ten Have H. Global Bioethics. An Introduction. Oxon, N.Y.: Routledge. 2016. P. 211-237.
- [16] Veruggio G., Operto F., Bekey G. Roboethics: Social and Ethical Implications. P. 2135-2160. Siciliano B., Khatib O. (Eds.). Springer Handbook of Robotics. Springer International Publishing. 2016. 2227 p.
- [17] Wyatt J. Artificial Intelligence and Simulated Relationships. Cambridge Papers. 2019. № 28 (3). P. 1-6.

Список литературы

- [1] Бенедикт XVI. Caritas in Veritate. Энциклика о целостном человеческом развитии в любви и истине. Москва: Издательство францисканцев. 2009. С. 97-107.
- [2] Гуторович О.В. Четвертая промышленная революция и ее возможные последствия. Дискурс. 6. 2018. С. 11-17.
- [3] Документы II Ватиканского Собора. Москва: Издательство «Паолине». 2004. С. 447-556.
- [4] Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты. Коллективная монография. Отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. Курск: «Университетская книга». 2015. 239 с.
- [5] Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо. 2019. 209 с.
- [6] Checketts L. New Technologies - Old Anthropologies? Religions. 2017. № 8 (52). P. 61-69.
- [7] Geraci R. Spiritual robots: Religion and our scientific view of the natural world. Theology and Science, 4:3. 2006. P. 229-246.
- [8] Green B.P. The Catholic Church and Technological Progress: Past, Present and Future. Religions, 8, 106. 2017. P. 15-31.
- [9] Herzfeld, Noreen. Creating in Our Own Image: Artificial Intelligence and the Image of God. Zygon: Journal of Religion and Science. 2003. № 37 (2). P. 303-316.
- [10] Latkovic M. Thinking about Technology from a Catholic Moral Perspective. National Catholic Bioethic Quarterly, 15, 4. 2015. P. 687-699.
- [11] Lichocki P., Kahn P. Jr, Billard A. The Ethical Landscape of Robotics. IEEE Robotics and Automation Magazine. 2011. № 18 (1). P.39-50.
- [12] Lumbreras S. The Limits of Machine Ethics. Religions, 8, 100. 2017. P. 97-106.
- [13] Magill G. Catholicism. H.A.M.J. ten Have, B. Gordijn (eds.), Handbook of Global Bioethics. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1685. 2014. P. P. 357-373.
- [14] Robo-ethics. Humans, Machines and Health. XXV General Assembly of Members. 2019. Rome: Pontifical Academy for Life. 302 p.
- [15] Ten Have H. Global Bioethics. An Introduction. Oxon, N.Y.: Routledge. 2016. P. 211-237.
- [16] Veruggio G., Operto F., Bekey G. Roboethics: Social and Ethical Implications. P. 2135-2160. Siciliano B., Khatib O. (Eds.). Springer Handbook of Robotics. Springer International Publishing. 2016. 2227 p.
- [17] Wyatt J. Artificial Intelligence and Simulated Relationships. Cambridge Papers. 2019. № 28 (3). P. 1-6.

Чжан Вэй*Старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ (КНР).***Ву Тенань***Старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ (КНР).*

Пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере провинции Хэйлунцзян)*

Аннотация. Развитие общества, прогресс науки и техники существенно расширили возможности в сфере культурных обменов. Китайско-российские отношения всегда были дружественными, особенно с точки соприкосновения таких аспектов, как социалистическое мышления и концепции строительства, что способствовало установлению более дружественных контактов и активизации культурного обмена между Китаем и Россией. С целью реализации дальнейшего развития и культивирование спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян, необходимо акцентировать внимание на сочетании самобытности культур двух стран, в полной мере используя их преимущества посредством установления соответствующей лояльной политической стратегии. В настоящем исследовании представлены преимущества и недостатки в планировании и организации спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян в рамках установления, сохранения и достижения устойчивого развития китайско-российских отношений, а также определены стратегические направления их становления.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, провинция Хэйлунцзян, спортивно-массовые мероприятия, культурный обмен, стратегия развития.

Zhang Wei*Lecturer, Heihe University, Heihe City.***Wu Tienan***Lecturer, Heihe University, Heihe City.*

Ways to develop mass sports events in the framework of Russian-Chinese relations (on the example of Heilongjiang province)

Abstract. The development of society, the progress of science and technology have significantly expanded opportunities in the field of cultural exchanges. Sino-Russian relations have always been friendly, especially from the point of contact of such aspects as socialist thinking and

* © Чжан Вэй, Ву Тенань, 2021.

Пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере провинции Хэйлунцзян)

construction concepts, which has contributed to the establishment of more friendly contacts and the intensification of cultural exchange between China and Russia. In order to realize the further development and cultivation of sports and mass events in Heilongjiang Province, it is necessary to focus on the combination of the identity of the cultures of the two countries, making full use of their advantages by establishing an appropriate loyal political strategy. This study presents the advantages and disadvantages of planning and organizing sports events in Heilongjiang Province in the framework of establishing, maintaining and achieving sustainable development of Sino-Russian relations, as well as identifying strategic directions for their development.

Key words: China-Russia relations, Heilongjiang province, mass sports events, cultural exchange, development strategy.

Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта 2018 г. провинциальных вузов Хэйлунцзяна «Исследование путей и стратегии развития китайских и российских спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян». Номер проекта: 2018-KYYWF-1280.

Введение. Благодаря быстрому экономическому развитию Китая жизненный уровень людей значительно повысился, что благотворно отразилось на социальной сфере граждан страны. Став спортивной державой и достигнув высоких показателей в уровне здоровья её представителей - основной задачи, стоящей перед социалистической модернизацией Китая, в государственной политике было установлено следующие стратегически важное направление - удовлетворение духовных потребностей своих граждан.

Систематически проводимые массовые спортивные мероприятия в различных регионах Китая не только способствовали развитию отрасли физической культуры и спорта в различных его регионах, но и содействовали быстрому развитию комплексных занятий фитнесом. Провинция Хэйлунцзян расположена на китайско-российской границе и граничит с Россией, что создает максимально комфортные условия для реализации культурного обмена между гражданами двух стран.

Низкая стоимость трансграничных

путешествий также является преимуществом провинции Хэйлунцзян и способствует укреплению дружбы между гражданами России и Китая. Особое внимание уделяется совместному участию Китая и России в спортивно-массовых мероприятиях, которые способствуют развитию национального формата российско-китайской дружбы. Спортивно-массовые мероприятия обычно носят конкурентный характер. Они проводятся в определенное время и в определенном месте и ограничены по времени. Они не могут полностью удовлетворить массовый спрос на спортивные развлечения. Однако данный диапазон может быть значительно расширен, за счет увеличения территории их проведения и базовых условий для развития и культивирования спортивно-массовых мероприятий [3, с. 4].

Теоретический анализ проблемы исследования. В настоящем исследовании мы более подробно остановились на анализе преимуществ и недостатков в развитии спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлунцзян в условиях российско-китайских отно-

шений, что позволяет в последующем, опираясь на результаты настоящего исследования, предпринять необходимые меры для активизации действий, направленных на укрепление культурного обмена между Россией и Китаем.

1. *Анализ преимуществ.* С точки зрения географического положения, провинция Хэйлуцзян имеет большое преимущество в развитии массовых спортивных мероприятий, реализуемых в рамках китайско-российских отношений. Благодаря основным преимуществам китайско-российской границы культурный обмен между народами Хэйлуцзяном и Россией продолжают почти сто лет и имеют глубокую культурную основу. С одной стороны, жители провинции Хэйлуцзян в высокой степени понимают и принимают русскую культуру, а россияне в свою очередь знакомы с культурой провинции Хэйлуцзян. Более того, в определенной степени россиянам стала особенно близок «своенравный характер» жителей северо-восточной провинции Хэйлуцзян, что позволило сформироваться прочной культурной основе для развития и культивирования массовых спортивных мероприятий в рамках китайско-российских отношений.

С другой стороны, поскольку жители провинции Хэйлуцзян находятся недалеко от территории проживания россиян, они много контактируют друг с другом, лучше понимают общественный образ жизни, образ мышления и культурное наследие друг друга. Сказанное благотворно отражается на установлении тесного контакта в ходе коммуникации. Длительная дружба позволяет выявить много общего в обычаях и культурной жизни граждан двух стран. Она позволяет избежать многих противоречий и конфликтов,

вызванных культурными различиями, и может быть использована для развития и культивирования спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений, создавать гармоничную, дружелюбную и гармоничную культурную и социальную атмосферу [1, с. 22].

2. *Анализ недостатков.* Несмотря на то, что на основе смежности границы между Китаем и Россией между народами Хэйлуцзяна и русскими существует тесный экономический и культурный обмен, однако существуют и ряд недостатков.

Во-первых, в относительной недостаточности организации спортивных мероприятий между представителями двух стран. На сегодняшний день проводится относительно мало спортивно-массовых мероприятий, которые пользуются высокой популярностью среди граждан обеих стран и которые способны удовлетворить потребности большинства людей, в результате чего их количество с каждым годом сокращается.

Несмотря на то, что некоторые неправительственные спортивные организации и предприятия продолжают проводить спортивно-массовые мероприятия, они обычно обладают достаточно сильными региональными характеристиками, что объясняется их использованием в рекламных целях. С одной стороны, это делается для привлечения большего числа людей к участию в них, с другой стороны, это также способствует продвижению собственного бренда (имиджа) или экономических выгод. Подобное коммерческое продвижение событий спортивной направленности, приводит к тому, что многие из мероприятий ограничиваются практикой участия с целью обеспечения большего числа

участников [2, с. 161, 163].

Во-вторых, существует серьезная информационная неосведомленность о планировании спортивно-массовых мероприятий. Большинство таких региональных мероприятий предназначены для коммерческих целей и не рассматриваются с точки зрения развития и достижения устойчивости культурного взаимодействия между двумя странами. Ввиду устаревших методов проведения многих массовых спортивных мероприятий в рамках китайско-российских отношений их влияние на решение стратегических задач культурного обмена между представителями России и Китая сведены к минимуму. Однако следует отметить, что и на них оказали влияние традиционные идеи и концепции, что еще более существенно снизило уровень реализации государственной политики и привело к неэффективным финансовым затратам со стороны государственного финансирования [4, с. 115].

Далее, остановимся на установлении стратегических направлений развития массовых спортивных мероприятий в провинции Хэйлунцзян в рамках китайско-российских отношений. На наш взгляд, первоначально следует определить значимость национальной культуры в реализации инновационных идей в сложившейся социально-экономической ситуации с точки зрения организации массовых спортивных мероприятий.

1. Создание, развитие и культивирование спортивно-массовых мероприятий, должно способствовать внедрению инноваций. Поощрение диверсификации экономических форм и совместного использования экономики способны обеспечить участие и поддержку энтузиазма китайских и российских граждан к участию

в массовых спортивных мероприятиях двух странах, что в свою очередь можно использовать в качестве основы для наращивания культурного обмена между Россией и Китаем.

Создать новую экономическую модель для достижения долгосрочного развития спортивно-массовых мероприятий. В частности, некоторые международные спортивные мероприятия высокого уровня, их общее культурное наследие и основы развития достаточно тесно связаны с массовым участием в спортивной экономике, включая различные спортивно-развлекательные объекты, досуговые проекты и другие формы экономической деятельности в спорте.

Участие неправительственных организаций, а также победа или поражение в спортивных соревнованиях способны напрямую влиять на рост энтузиазма людей. Внимание людей и их предпочтение в отношении спортивно-массовых мероприятий могут быть обусловлены экономическими факторами. В свою очередь внимание людей к спортивным событиям и понимание их важность содействуют быстрому установлению культурного обмена между Россией и Китаем [5, с. 159].

Изучив опыт организации спортивных мероприятий международного уровня, можно сделать вывод, что культивирование массовых спортивных мероприятий в рамках китайско-российских отношений также должно осуществляться в тесном контакте с гражданами обеих стран. Помимо удовлетворения предпочтения людей, в массовых спортивных мероприятиях заложен мощный потенциал экономического развития. Следовательно, развитие и культивирование массовых спортивных мероприятий в Хэйлунцзян в рамках китайско-рос-

сийских отношений также должно опираться на массовое экономическое сообщество и признание экономических преимуществ.

В полной мере использовать преимущества правительства и придерживаться политических указаний для реализации развития массовых спортивных мероприятий.

2. Содействие развитию и популяризации массовых спортивных мероприятий - важная мера, способная эффективно улучшить репутацию страны и ее международное влияние, стимулировать местное экономическое развитие и укрепить национальную дружбу. В процессе организации массовых спортивных мероприятий в рамках китайско-российских отношений в провинции Хэйлунцзян необходимо иметь возможность воспользоваться функциональными преимуществами правительства. С одной стороны, следует стремиться к развитию спортивно-массовых мероприятий через разветвленную государственную сеть, предоставляемую правительством и международное влияние [8]. С другой стороны, необходимо исследовать и смело пробовать новые пути развития и культивирования спортивно-массовых мероприятий при поддержке со стороны правительства [6, с. 148].

3. Объединение национальных культур для совместного создания бренда китайских и российских массовых спортивных мероприятий.

Объединение уникального национального характера со спортивными мероприятиями для создания спортивно-массовых мероприятий, с целью расширения участия граждан России и Китая в процессе осуществления культурного обмена и получения удовольствия. Кроме того, создание спортивной культуры, сочетающей нацио-

нальные особенности Китая и России, может эффективно способствовать диверсифицированному развитию спортивного мастерства, предоставляя более широкое пространство для развития и культивирования массовых спортивных мероприятий.

Проекты в области народной культуры и спорта являются важным способом развития китайских и российских спортивно-массовых мероприятий, способные удовлетворять стремление граждан двух стран к миру. Они также могут отражать уникальность народной культуры из стоящих за ними этнокультурных традиций, таких как у ороحوнов в провинции Хэйлунцзян в ледовых и зимних видах спорта очень похожих на российские спортивные мероприятия. Посредством этнических характеристик можно значительно обогатить культурную жизнь граждан России и Китая [7, с. 109].

Выводы. Опираясь на результаты, полученные в ходе настоящего исследования, следует продолжать работу, ориентированную на создание, развитие и культивирование спортивно-массовых мероприятия с целью достижения успеха. Для этого необходимо, чтобы соответствующие правительственные и административные ведомства провинции Хэйлунцзян приняли плановые и научно-обоснованные меры. Географическое положение провинции Хэйлунцзян обладает географическими преимуществами с точки зрения развития культурного обмена между гражданами двух стран. Однако влияние традиционных концепций и препятствие некоторых коммерческих факторов способствовало тому, что спортивно-массовые мероприятия сталкиваются с различными препятствиями

и проблемами. Только углубившись в национальную культуру народа, интегрируя ее в спортивно-массовых мероприятиях, обновляя экономическую ситуацию, полностью используя поддержку со стороны государства, сохраняя политическую ориентацию, возглавляя развитие массовых спортивных мероприятий, посредством интеграции культур России и Китая, можно создать спортивно-массовые мероприятия, в которых будут заинтересованы представители двух стран.

Кроме того, соответствующие учреждения должны иметь возможность интегрировать фактическое развитие провинции Хэйлунцзян с развитием индустрии зимних видов спорта на основе использования преимуществ, предоставляемых в рамках китайско-российских отношений.

References

- [1] 宁文晶, 张微. 黑龙江省中俄群众体育品牌赛事的培育路径及发展战略研究[J]. 黑龙江科学. 2020. Vol. 11. № 174(11). P. 148-149.
- [2] 张微, 张大春. 黑龙江省体育赛事品牌培育路径研究[J]. 安阳师范学院学报, 2019. № 000 (002) P. 108-110.
- [3] 张微. 黑龙江省中俄群众体育品牌赛事发展的困境[J]. 当代体育科技. 2020. № 26.
- [4] 朱潇雨;杜娟;协同创新理论下的黑龙江省冰雪体育产业发展研究[J]. 当代体育科技. 2018. P. 159-167.
- [5] 汪益珠. 论新中国下竞技体育和群众体育发展的经验教训[J]. 体育时空. 2018. P. 115.
- [6] 王飞. 黑龙江省区域特色体育产业与区域经济发展的联动关系判断[J]. 《哈尔滨体育学院学报》. 2016. P. 1-5.
- [7] 赵萌. 黑龙江省冰上群众体育项目发展优势与产业发展制约因素分析[J]. 《冰雪运动》. 2016. P. 21-24. 共4页.
- [8] 马宝发, 武铁男. 探索健康中国背景下黑龙江省民俗体育发展的创新型途径[J]. 当代体育科技. 2018. P. 161, 163.

Чжоу Яньян*Докторант. Пекинский университет иностранных языков, КНР.*

История и современное состояние комплекса ГТО в России*

Аннотация. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» – это спортивная система, созданная Советским Союзом в 1930-х годах для повышения уровня физической подготовки и защиты Родины. Эта спортивная система внесла огромный вклад в социалистическое строительство Советского Союза, включая укрепление национальной обороны, улучшение состояния здоровья населения и оказание помощи в обнаруживании спортивных гениев. С распадом Советского Союза, система была отменена в 1991 году. Спустя 23 года, В. В. Путин 24 марта 2014 года издал указ президента об официальном возобновлении этой системы. Данная статья начинается с комплекса «Готов к труду и обороне» СССР и объясняет происхождение, значение, содержание и процесс развития данной системы в СССР. Вторая часть статьи знакомит с текущим комплексом «Готов к труду и обороне» России, включая его принципы, цели и задачи, структуру и содержание. В третьей части статьи анализируется эффективность и проблемы, возникающие при внедрении и реализации комплекса ГТО. Комплекс «Готов к труду и обороне» является одной из важных мер для развития массового спорта в советский период и в России в настоящее время. Она имеет большое практическое и стратегическое значения для улучшения физической подготовки россиян, сохранения статуса спортивной державы России в мире и укрепления воспитания патриотизма среди россиян.

Ключевые слова: комплекс «Готов к труду и обороне», массовый спорт, физическая подготовка россиян, патриотизм.

Zhou Yanyan*Peking University of Foreign Languages, PRC.*

History and current state of the TRP complex in Russia

Abstract. The All-Russian Physical Culture and Sports Complex «Ready for Labor and Defense» is a sports system created by the Soviet Union in the 1930s to improve the level of physical fitness and defend the Motherland. This sports system made a huge contribution to the socialist construction of the Soviet Union, including strengthening national defense, improving the health of the population, and helping to discover sports geniuses. With the collapse of the Soviet Union, the system was canceled in 1991. 23 years later, V.V. Putin on March 24, 2014 issued a presidential decree on the official renewal of this system. This article begins with the complex «Ready for Labor and Defense» of the USSR and explains the origin, meaning, content and development of this system in the USSR. The second part of the article introduces the current complex «Ready for Labor and Defense» of Russia, including its principles, goals and objectives, structure and content. The third part of the article analyzes the effectiveness and problems that arise during the implementation and implementation of the TRP complex. The «Ready for Labor and Defense» complex is one of the important measures for the development of mass sports in the Soviet period and in Russia at

* © Чжоу Яньян, 2021.

История и современное состояние комплекса ГТО в России

the present time. It is of great practical and strategic importance for improving the physical fitness of Russians, maintaining the status of a sports power of Russia in the world and strengthening the education of patriotism among Russians.

Key words: complex «Ready for Labor and Defense», mass sports, physical training of Russians, patriotism.

Физическая подготовка народа является важной составляющей социальной производительности, материальной основой национального экономического строительства и конкретным проявлением совокупной мощи государства одной страны. Таким образом, уровень физической подготовки народа является не только вопросом физического здоровья человека, но и стратегическим вопросом, связанным с будущим и судьбой страны. Система «Готов к труду и обороне» является одной из важных мер для развития массового спорта и улучшения физической подготовки народа Советского Союза и России, поэтому ее важность очевидна.

Комплекс «Готов к труду и обороне» СССР

Комплекс «Готов к труду и обороне» (Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», далее – ГТО) – это спортивная система, созданная Советским Союзом в 1930-х годах для повышения уровня физической подготовки и защиты Родины. Он является программой физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях в СССР, основополагающей в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодежи. Комплекс ГТО существовал с 1931 по 1991 год. Он охватывал население в возрасте от 10 до 60 лет. Комплекс ГТО побуждает народ активно участвовать в занятиях спортом и повышать свою физическую подготовку, чтобы лучше

защищать Родину и осуществить социалистическое строительство. Таким образом, комплекс ГТО – это спортивная система с четкой идеей «патриотизма» и «предотвращения».

Комплекс ГТО установил различные стандарты для разных возрастов двух полов. Сдача нормативов подтверждалась особыми значками. Чтобы получить такой значок, нужно было выполнить заданный набор требований. В зависимости от уровня достижений сдающие нормативы каждой ступени награждались золотым, серебряным или бронзовым значками. Значки ГТО до 1960 года изготавливались из бронзы, томпака или латуни, и покрывались горячими эмалями (клуазон). Знаки «Отличники ГТО СССР» изготавливались из серебра. После 1960 года начался массовый выпуск значков из алюминия с покрытием жидкими (холодными) эмалями. Креплением для значков ГТО служил винт или безопасная булавка.

С момента её введения в 1931 году народ Советского Союза с радостью участвовал в испытаниях системы «Готов к труду и обороне», многие прошли испытания и получили медаль комплекса ГТО. Комплекс ГТО имеет далеко идущие последствия для развития массового спорта СССР, влияя на спортивную концепцию и физическое здоровье нескольких поколений Советского Союза. Он внес огромный вклад в успешное преодоление Великой Отечественной войны, послевоенное экономическое восстановление, воспитание выдающихся спортсменов и всесторон-

нее развитие молодого поколения.

После Октябрьской революции Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство планировали активно развивать спорт, но он был отсрочен, потому что им тогда пришлось решать другие, более насущные проблемы. 24 мая 1930 года, в день своего 15-летнего юбилея, «Комсомольская правда» опубликовала подборку статей под заголовком «Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся!»¹. В материале озвучивалось предложение ВЛКСМ ввести нормы готовности советских граждан к труду и обороне. Предлагалось, чтобы каждый прошедший испытания, свидетельствующие о его всестороннем спортивном развитии, получал право носить на груди значок с надписью ГТО. Инициативу Ленинского комсомола активно поддержал Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов. 11 марта 1931 года Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР утвердил комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Целью вводимого комплекса «Дальнейшее повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодого поколения»². Он включал одну ступень, в которой были три возрастные группы, для получения значка надо было сдать зачёты по 21 виду упражнений. В 1932 году ВСФК ввёл вторую ступень с теми же тремя возрастными группами, но более высокими нормативами и 24 видами упражнений. Чтобы активнее вовлечь молодёжь в физкультурно-спортивное движение, в 1934 году была разработана ещё одна ступень ГТО, рассчитанная на подростков 13-16 лет –

1 Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. 12 с.

2 Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. 13 с.

комплекс «Будь готов к труду и обороне»³. Эти три ступени – БГТО, ГТО-I и ГТО-II, просуществовали до 1972 года⁴.

Нормативы и требования комплекса ГТО изменялись в 1939, 1946, 1954, 1959 и 1972 годах⁵. Последний всесоюзный физкультурный комплекс ГТО был утверждён постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 17 января 1972 года № 61. Он имел 5 возрастных ступеней (для каждой были установлены свои нормы и требования): I ступень – «Смелые и ловкие»: 10-11 и 12-13 лет, II – «Спортивная смена»: 14-15 лет, III – «Сила и мужество»: 16-18 лет, IV – «Физическое совершенство»: мужчины 19-28 и 29-39 лет, женщины 19-28 и 29-34 лет, V – «Бодрость и здоровье»: мужчины 40-60 лет, женщины 35-55 лет. К 1981 году в комплекс ГТО была введена ступень «К стартам готов» для детей 7-9 лет⁶.

В итоге была сформирована система, состоящая из «Будь готов к труду и обороне (БГТО)» и ГТО, охватывающая комплексную спортивную систему от учащихся первого класса до 60-летних россиян. Перед Великой Отечественной войной в комплекс ГТО были введены военно-прикладные виды упражнений, например, переползание, переноска патронного ящика. Комплекс «Готов к труду и обороне СССР» помог советскому народу в борьбе с фашизмом. Распад СССР и переход Российской Федерации к рыночной экономической системе повлекли изменения всех сторон жизни страны. Ликвидировались многие сферы, в которых СССР был на высоте. К сожалению, комплекс ГТО

3 Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. 14 с.

4 Уваров В.А. 50 лет на службе народу // Физическая культура в школе, 1981. № 3. С. 2-5.

5 Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. С. 32, 50.

6 Уваров В.А. 50 лет на службе народу // Физическая культура в школе, 1981. № 3. 4 с.

попал в число этих ликвидированных сфер⁷. Поэтому комплекс ГТО был отменен в 1991 году и постепенно исчез из поля зрения людей.

Спустя 23 года, В. В. Путин на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта, состоявшемся 24 марта 2014 года, предложил восстановить комплекс ГТО, и в тот же день был издан указ Президента Российской Федерации от 24.03.2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО», и комплекс ГТО РФ был официально восстановлен.

Основное содержание комплекса ГТО Российской Федерации

Со времени восстановления системы ГТО в 2014 году, постановление Правительства РФ о ГТО претерпело несколько изменений. Действующее постановление является постановлением Правительства РФ от 11.06.2014 N540 (ред.от 29.11.2018) «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе ГТО». Данное положение определяет цель, задачи, структуру, содержание и организацию работы по внедрению и дальнейшей реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО – программной и нормативной основы системы физического воспитания населения⁸.

2.1 Принципы комплекса ГТО

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс основывается на следующих принципах: добровольность и доступность; оздоровительная и лич-

ностно ориентированная направленность; обязательность медицинского контроля; учет региональных особенностей и национальных традиций.

2.2 Цели и задачи комплекса ГТО

Целями Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса являются повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения.

Задачами Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса являются: увеличение числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом в Российской Федерации; повышение уровня физической подготовленности населения; формирование у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом, физическом самосовершенствовании и ведении здорового образа жизни; повышение общего уровня знаний населения о средствах, методах и формах организации самостоятельных занятий, в том числе с использованием современных информационных технологий; модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов.

2.3 Структура и содержание комплекса ГТО

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение различными возрастными группами (от 6 до 70 лет и старше) населения Российской Феде-

⁷ Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. 54 с.

⁸ Правительство российской федерации. Постановление Правительства РФ от 11.06.2014 N540 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». 29.11.2018. // URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-11062014-n-540> (дата обращения: 25.01.2021).

рации установленных нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса по 3 уровням сложности, соответствующим золотому, серебряному или бронзовому знакам отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса.

Структура Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса состоит из 11 ступеней и включает следующие возрастные группы: первая ступень – от 6 до 8 лет; вторая ступень – от 9 до 10 лет; третья ступень – от 11 до 12 лет; четвертая ступень – от 13 до 15 лет; пятая ступень – от 16 до 17 лет; шестая ступень – от 18 до 29 лет; седьмая ступень – от 30 до 39 лет; восьмая ступень – от 40 до 49 лет; девятая ступень – от 50 до 59 лет; десятая ступень – от 60 до 69 лет; одиннадцатая ступень – от 70 лет и старше.

Нормативно-тестирующая часть Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса предусматривает государственные требования к уровню физической подготовленности населения, в том числе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, на основании выполнения нормативов испытаний (тестов), рекомендаций к недельной двигательной активности. Количество испытаний (тестов) для выполнения нормативов испытаний (тестов) определяется ступенями и возрастными группами структуры Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса. Виды испытаний (тесты) подразделяются на обязательные испытания (тесты) и испытания (тесты) по выбору (за исключением испытаний (тестов) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья). Обязательные испытания (тесты) в соответствии со ступенями структуры Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса (за исключением испытаний (тестов) для инвалидов и

лиц с ограниченными возможностями здоровья) подразделяются на: а) испытания (тесты) по определению уровня развития скоростных возможностей; б) испытания (тесты) по определению уровня развития выносливости; в) испытания (тесты) по определению уровня развития силы; г) испытания (тесты) по определению уровня развития гибкости. Испытания (тесты) по выбору в соответствии со ступенями структуры Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса (за исключением испытаний (тестов) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья) подразделяются на: а) испытания (тесты) по определению уровня развития скоростно-силовых возможностей; б) испытания (тесты) по определению уровня развития координационных способностей; в) испытания (тесты) по определению уровня овладения прикладными навыками.

Испытания (тесты) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья подразделяются на: а) испытания (тесты) по определению уровня развития скоростных возможностей; б) испытания (тесты) по определению уровня развития выносливости; в) испытания (тесты) по определению уровня развития силы; г) испытания (тесты) по определению уровня развития скоростно-силовых возможностей; д) испытания (тесты) по определению уровня развития гибкости; е) испытания (тесты) по определению уровня развития координационных способностей.

Показатели и стандарты для каждой возрастной группы разные, в зависимости от степени выполнения нормативов испытаний (тестов) получают золотые, серебряные и бронзовые медали соответственно. Лица, выполнившие нормативы испытаний (тестов) определенных ступеней Всероссийского физ-

Таблица 1. Нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО – I степень (возрастная группа от 6 до 8 лет).

№ п/п	Испытания (тесты)	Нормативы					
		Мальчики			Девочки		
		Бронзовый знак	Серебряный знак	Золотой знак	Бронзовый знак	Серебряный знак	Золотой знак
Обязательные испытания							
1	Челночный бег 3×10 м (с)	10.3	10.0	9.2	10.6	10.4	9.5
	или бег на 30 м (с)	6.9	6.7	6.0	7.1	6.8	6.2
2		7.10	6.40	5.20	7.35	7.05	6.00
3	Подтягивание из виса на высокой перекладине (количество раз)	2	3	4	-	-	-
	или подтягивание из виса лёжа на низкой перекладине 90 см (количество раз)	6	9	15	4	6	11
	или сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (количество раз)	7	10	17	4	6	11
4	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи – см)	+1	+3	+7	+3	+5	+9
Испытания по выбору							
5	Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	110	120	140	105	115	135
6	Метание теннисного мяча в цель, дистанция 6 м (количество попаданий)	2	3	4	1	2	3
7	Поднимание туловища из положения лежа на спине (количество раз за 1 мин)	21	24	35	18	21	30
8	Бег на лыжах на 1 км (мин, с)	10.15	9.00	8.00	11.00	9.30	8.30
	или смешанное передвижение по пересечённой местности на 1 км (мин, с)	9.00	7.00	6.00	9.30	7.30	6.30
9	Плавание на 25 м (мин, с)	3.0	2.40	2.30	3.00	2.40	2.30
Количество испытаний (тестов) в возрастной группе		9	9	9	9	9	9
Количество испытаний (тестов), которые необходимо выполнить для получения знака отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО (ГТО)		6	6	7	6	6	7

Эффективность и проблемы внедрения и реализации комплекса ГТО в России

культурно-спортивного комплекса, награждаются соответствующим знаком отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса, образец и описание которого и форма бланка удостоверения, к которому утверждаются Министерством спорта Российской

Федерации. Порядок награждения лиц, выполнивших нормативы испытаний (тестов), соответствующими знаками отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса устанавливается Министерством спорта Российской Федерации. Лица, имеющие одно

из спортивных званий или спортивные разряды не ниже второго юношеского и выполнившие нормативы испытаний (тестов), соответствующие серебряному знаку отличия, награждаются золотым знаком отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса.

Для того, чтобы более четко объяснить конкретные нормативы испытания каждой возрастной группы, в этой статье выбирается возрастная группа от 6 до 8 лет (I ступень) в качестве примера, как показано в таблице 1⁹.

3.1 Эффективность внедрения и реализации комплекса ГТО

Обновлённый комплекс ГТО решено внедрять в три этапа. В период 2014-2015 годов он охватит образовательные учреждения 12 регионов России, в 2016 году будет распространён на остальные образовательные учреждения страны, а с 2017 года планируется привлечь к сдаче норм ГТО всех учащихся и трудящихся россиян¹⁰.

В следующей таблице перечислены несколько важных данных для оценивания эффективности комплекса ГТО.¹¹ Из этого мы можем ясно увидеть результаты внедрения системы ГТО в России за последние годы.

Как видно из приведенной таблицы, продвигаемая Россией система ГТО до-

стигла определенных результатов: количество населения в возрасте от 6 лет и старше, зарегистрированного в АИС ГТО, количество приступивших к тестированию, количество обладателей знаков отличия и количество центров тестирования стабильно увеличивались, особенно с 2016 года, хотя темпы роста замедляются, все аспекты были значительно улучшены.

Кроме того, доля российских граждан, занимающихся спортом, также значительно выросла за последние годы, и многие показатели, связанные с участием российских граждан в спорте, превзошли ожидаемые цели.

В качестве одной из важных мер, способствующих развитию спорта России, система ГТО играет непосредственную роль в содействии реализации стратегических целей развития спорта РФ. В «Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года» поставлены цели развития спорта, в качестве основных стратегических целевых ориентиров развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на первом этапе (2009 - 2015 годы) и на втором этапе (2016 - 2020 годы) определены: увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения в Российской Федерации: на первом этапе – с 15,9 % в 2008 году до 30 % в 2015 году и на втором этапе – до 40 % в 2020 году; увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения: с 60% в 2015 году до 80% в 2020 году; увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, в

9 Источник: ВФСК ГТО – НОРМЫ ГТО – для школьников. // URL: <https://gto.ru/norms> (дата обращения: 14.12.2020).

10 Истягина-Елисева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015, 56 с.

11 Источник данных: Основные результаты работы Министерств спорта Российской Федерации в 2015 году. 20.04.2016. // URL: http://government.ru/dep_news/22620/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2016 году. 19.04.2017. // URL: http://government.ru/dep_news/27336/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2017 годы. 12.04.2018. // URL: http://government.ru/dep_news/32253/; Опубликован рейтинг ГТО по итогам четвертого квартала 2018 года. 20.04.2019. // URL: <https://gto70.ru/news/view/opublikovannyy-rejting-gto-po-itogam-cetvertogo-kvartala-2018-goda>.

Таблица 2. Результаты внедрения комплекса ГТО в России (2015-2020 годы).

Год	Количество населения в возрасте от 6 лет и старше, зарегистрированного в АИС ГТО (10 тыс.)	Количество приступивших к тестированию (10 тыс.)	Количество обладателей знаков отличия (10 тыс.)	Количество центров тестирования (шт)
2015	200	-	-	-
2016	370	67.5	41.7	2434
2017	700	280	120	2500
2018	955	542	184	2514
2019	1145	682	264	2578
2020	1294	744.9	304.2	-

Примечание: «-» означает, что данные отсутствуют.

Источник данных: Министерство спорта Российской Федерации. // URL: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).

общей численности данной группы населения: на первом этапе – с 10% в 2015 году до 20% в 2020 году; уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности: с 30% в 2015 году до 48% в 2020 году¹².

Мы можем увидеть эффективность внедрения Россией комплекса ГТО, сравнив текущие спортивные данные россиян со стратегическими целями России по развитию спорта на период до 2020 года. Исходя из приведенных данных (Таблица 3), в конце 2019 года почти все существующие показатели достигли или даже перевыполнили поставленные цели, что в определенной степени объясняет положительный эффект от внедрения и реализации комплекса ГТО в России. В частности, с 2017 года показатели комплекса ГТО развиваются в хорошем направлении и внесли должный вклад в реализацию стратегических целей России по развитию спорта на период до 2020 года.

Помимо вышеперечисленных показателей, рейтинг ГТО наиболее прямо

отражает эффективность внедрения комплекса ГТО. Рейтинг ГТО состоит из 7 утвержденных критериев и формируется по информации, получаемой из: формы статистического наблюдения 2-ГТО, сведений из АИС ГТО, сведений Росстата о численности населения в разрезе по регионам, данных автоматизированной системы мониторинга СМИ «Медиалогия»¹³. Критерий №1: «доля населения в возрасте от 6 лет и старше, зарегистрированного в АИС ГТО». Критерий позволяет оценить итоги реализации информационных и пропагандистских кампаний, проведенных мероприятий, направленных на разъяснение населению целей, задач и значения комплекса ГТО. Результатом качественной работы в указанном на-

¹³ Результаты оценки деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» по итогам 2014-2017 гг. (выдержки). Доклад заместителя генерального директора А.А. Карпова в ходе XIV заседания Координационной комиссии Минспорта России по введению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». 30.01.2018. // URL: <https://www.gto.ru/media/presentation>. (дата обращения: 21.01.2021).

¹² Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020. // URL: <http://kfis.spb.ru/media/acts/2016> (дата обращения: 23.12.2020).

Таблица 3. Достижения в различных аспектах спортивной сферы РФ¹⁴ (2015-2019 годы).

Год	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Доля учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Обеспеченность населения спортивными сооружениями
2015	31.7%	68.8%	-	30%
2016	34.2%	74.8%	12.1%	47.6%
2017	35.5%	76.8%	14.1%	47.8%
2018	39.8%	83%	17.2%	54.1%
2019	42.3%	83.3%	19.4%	-

3. Достижения в различных аспектах спортивной сферы РФ¹⁵ (2015-2019 годы).

Год	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Доля учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом	Обеспеченность населения спортивными сооружениями
2015	31.7%	68.8%	-	30%
2016	34.2%	74.8%	12.1%	47.6%
2017	35.5%	76.8%	14.1%	47.8%
2018	39.8%	83%	17.2%	54.1%
2019	42.3%	83.3%	19.4%	-

14 Источник данных: Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2015 году. 20.04.2016. // URL: http://government.ru/dep_news/22620/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2016 году. 19.04.2017. // URL: http://government.ru/dep_news/27336/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2012-2017 годы. 11.04.2018. // URL: http://government.ru/dep_news/32227/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2017 годы. 12.04.2018. // URL: <http://government.ru/depnews/32253/>; Определены приоритетные задачи Минспорта России на 2017 год., 20.04.2018. // URL: <http://gushvsm.ykt.ru/novosti/itogovoe-zasedanie-kollegii-minsporta-rf/>; Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года (последнее обновление 13/11/2018). 13.11.2018. <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/>; Доклад об итогах работы в 2018 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019 год. 01.03.2019. // URL: http://burevestnik.do.am/2019/doklad_minsporta_rossii_vyderzhki.pdf; Доклад о реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <https://minsport.gov.ru/upload/iblock/c80/c804ad5a26120a634755da9e4ed0c113.pdf>

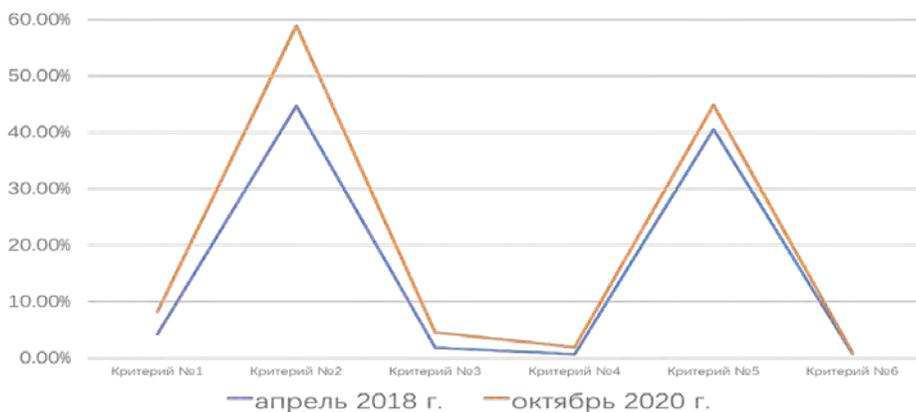
15 Источник данных: Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2015 году. 20.04.2016. // URL: http://government.ru/dep_news/22620/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2016 году. 19.04.2017. // URL: http://government.ru/dep_news/27336/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2012-2017 годы. 11.04.2018. // URL: http://government.ru/dep_news/32227/; Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2017 годы. 12.04.2018. // URL: <http://government.ru/depnews/32253/>; Определены приоритетные задачи Минспорта России на 2017 год., 20.04.2018. // URL: <http://gushvsm.ykt.ru/novosti/itogovoe-zasedanie-kollegii-minsporta-rf/>; Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года (последнее обновление 13/11/2018). 13.11.2018. <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/>; Доклад об итогах работы в 2018 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019 год. 01.03.2019. // URL: http://burevestnik.do.am/2019/doklad_minsporta_rossii_vyderzhki.pdf; Доклад о реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <https://minsport.gov.ru/upload/iblock/c80/c804ad5a26120a634755da9e4ed0c113.pdf>

правлении закономерно становится повышение уровня лояльности и заинтересованности населения в подготовке и непосредственном выполнении нормативов ГТО, что выражается в прохождении «первого шага» – регистрации в АИС ГТО. Критерий №2: «доля населения, приступившего к тестированию от числа зарегистрированных в АИС ГТО». Критерий демонстрирует качество работы центров тестирования и регионального оператора по созданию условий и мотивации для граждан не ограничиваться заинтересованностью в комплексе ГТО, но и формированием осознанного желания и возможности подать заявку на выполнение испытаний, получить медицинский допуск и прийти в центр тестирования, чтобы выполнить предусмотренные нормативы. Критерий №3: «доля населения, принявшего участие в выполнении нормативов ГТО, от общей численности населения в регионе в возрасте от 6 лет и старше». Проверочный критерий, проверяющий показатели первых двух критериев, и дающий представление о фактических масштабах «проникновения» комплекса ГТО в повседневную повестку населения в регионе, уровень фактической заинтересованности в подготовке и выполнении нормативов ГТО. Критерий №4: «доля населения, выполнившего нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО на знаки отличия от общей численности населения региона в возрасте от 6 лет и старше». Критерий позволяет оценить уровень и качество физической подготовленности населения в регионе, который оно демонстрирует, выполняя нормативы ГТО. Критерий №5: «доля населения, выполнившего нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО на знаки отличия от общей численности лиц, приступивших к тестированию». Этот

критерий выполняет проверочную функцию, так как весь рейтинг построен в долях сразу от двух параметров, и также показывает эффективность и результативность работы на местах, которая должна выражаться в увеличении числа «значкистов» ГТО, как показатели уровня физической подготовленности населения. Критерий №6: «доля населения в возрасте от 6 лет и старше, приходящаяся на одну ставку штатного расписания центра». Этот показатель является «лакмусовой бумажкой» заинтересованности региональной власти в развитии инфраструктуры для комплекса ГТО, и повышения качества оказания государственной услуги по тестированию населения, а также – одним из инструментов влияния и решения проблемы недостаточности кадрового обеспечения центров. Показатели по этому критерию отчётливо демонстрируют реальную «нагрузку» на каждого штатного сотрудника центра. Критерий №7: «количество материалов в СМИ, опубликованных в регионе за оцениваемый период». Работа со СМИ в отношении позиционирования комплекса ГТО, успехов в работе по его внедрению, трансляции лучших практик организации тестирования в школах, вузах, трудовых коллективах, а также опыт стимулирования и поощрения граждан за успешное выполнение нормативов на знаки отличия, однозначно, должна проводится на местах и в регионе с высоким коэффициентом приоритетности.

Таким образом, в разрезе по указанным критериям, в соответствии с методическими рекомендациями Минспорта, начислив каждому региону по каждому критерию от 1 до 85 очков, сформирован рейтинг регионов по итогам внедрения комплекса ГТО. В последующем, ежеквартально до 30 числа

Рисунок 1. Срединные значения 6 критериев в 85 регионах России в апреле 2018 г. и октябре 2020 г.

месяца, наряду с выгрузкой «значкистов», сводным протоколом тестирования и отчётами по статистике участников комплекса ГТО АНО «Дирекция спортивных и социальных проектов» – Федеральный оператор комплекса ГТО, будет обновлять рейтинг и ежеквартально направлять его в Минспорт России для последующего информирования Глав субъектов о динамике улучшения или ослабления качества работы по реализации комплекса ГТО¹⁶. Ниже (Рисунок 1) приведены срединные значения 7 критериев в 85 регионах России в апреле 2018 г. и октябре 2020 г., чтобы проиллюстрировать эффективность внедрения комплекса ГТО в России:

Срединное значение седьмого критерия (количество материалов в СМИ,

опубликованных в регионе за оцениваемый период) составила 2619 в апреле 2018 года и 5840 в октябре 2020 года, более чем в два раза увеличилось.

Путем сравнительного анализа данных России о внедрении комплекса ГТО в апреле 2018 г. и октябре 2020 г. установлено, что срединные значения 7 критериев из 85 регионов, где Россия внедрила комплекса ГТО в основном достигли значительного роста, что свидетельствует о значительном прогрессе России во внедрении комплекса ГТО.

3.2 Проблемы внедрения и реализации комплекса ГТО

Конечно, внедрение комплекса ГТО в России также сталкивается с некоторыми проблемами, такими как:

(1) Общее участие россиян в комплексе ГТО все еще нуждается в улучшении. Среди 85 регионов России, где продвигается комплекс ГТО, по первому критерию – «доля населения в возрасте от 6 лет и старше, зарегистрированного в АИС ГТО», показатель региона с лучшим результатом достиг 25.05% в октябре 2020 года. Что касается третьего критерия – «доля населения, принявшего участие в выполнении нормативов ГТО, от общей численно-

¹⁶ Результаты оценки деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта по внедрению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» по итогам 2014-2017 гг. (выдержки). Доклад заместителя генерального директора А.А. Карпова в ходе XIV заседания Координационной комиссии Минспорта России по введению и реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», 30.01.2018. // URL: <https://www.gto.ru/media/presentation> (дата обращения: 01.12.2020).

сти населения в регионе в возрасте от 6 лет и старше», показатель региона с лучшим результатом достиг только 23.76% в октябре 2020 года¹⁷. Все эти данные указывают на то, что доля россиян, участвующих в системе ГТО в основном невелика.

(2) В большинстве регионов России, где продвигается комплекс ГТО, существует низкий процент сдавших испытаний (тестов) системы ГТО. Среди 85 регионов России, где продвигается комплекс ГТО, что касается пятого критерия – «доля населения, выполнившего нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО на знаки отличия от общей численности лиц, приступивших к тестированию», показатель региона с лучшим результатом может достигать 73.34%¹⁸, но процент прохождения тестов в большинстве регионов сосредоточен на уровне около 50%, что означает, что только половина людей, участвующих в тесте комплекса ГТО, могут выполнить нормативы испытаний (тестов) комплекса ГТО на знаки отличия. Это также показывает, что физическая подготовка россиян нуждается в улучшении.

(3) Темпы роста центров тестирования комплекса ГТО низкие. Из приведенных выше данных мы видим, что количество приступивших к тестированию за последние пять лет увеличилось. Оно увеличилось с 675 тысяч в 2016 году до 6820 тысяч в 2019 году, т.е. увеличилось почти в 10 раз, но количество центров тестирования увели-

чилось только с 2434 до 2578, и темпы роста были относительно низкими. Медленное внедрение центров тестирования напрямую ограничивает расширение комплекса ГТО, а также создает большую рабочую нагрузку на персонал центра тестирования.

Для решения этих проблем России необходимо продолжить усилия в следующих аспектах. Во-первых, правительство РФ должно инвестировать больше средств для решения проблемы строительства центров тестирования и их укомплектования персоналом, что создает базовые предпосылки выполнения нормативов испытаний (тестов) комплекса ГТО для жителей. Во-вторых, власти РФ могут принять некоторые стимулы для повышения интереса жителей к участию в комплексе ГТО. Например, мера «выпускники средней школы, которые получают медаль комплекса ГТО, могут добавить дополнительные баллы к ЕГЭ» уже была введена. В-третьих, местные власти РФ должны усилить взаимодействие с жителями и своевременно решать проблемы, которые возникли в процессе участия в комплексе ГТО, и стать твердой поддержкой для обеспечения здорового и стабильного внедрения комплекса ГТО.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что система ГТО в советский период и в России представляет собой спортивную систему с четко выраженными идеями «патриотизма» и «предотвращения». Данная система сосредоточена на двух темах «труд» и «оборона», и цель этой системы состоит в том, чтобы развивать массовый спорт и улучшать общее состояние здоровья населения России. С тех пор как Россия официально возобновила комплекс ГТО в 2014 году, результаты внедрения

17 Рейтинг реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» по итогам 3 квартала 2020 года. // URL: <https://www.gto.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

18 Рейтинг реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» по итогам 3 квартала 2020 года. // URL: <https://www.gto.ru/document> (дата обращения: 02.02.2021).

этого комплекса в целом были эффективны, и он внес должный вклад в развитие массового спорта России. Восстановление системы ГТО способствует улучшению физической подготовки россиян, поддержанию статуса России как спортивной державы в мире. Будучи всеобъемлющей спортивной системой с широким охватом и богатым значением от духа до тела человека, от детей до пожилых людей, от школы до общества, комплекс ГТО имеет высокое стратегическое видение, не теряя традиции СССР и тесно сотрудничая с текущими потребностями России. Его восстановление неизбежно и имеет большое значение для России.

Список литературы

- [1] Истягина-Елисеева Е.А. История ГТО. М.: Государственный музей спорта, 2015. С. 12-13.
- [2] Уваров В.А. 50 лет на службе народу // Физическая культура в школе, 1981. № 3. С. 2-5.
- [3] Правительство российской федерации. Постановление Правительства РФ от 11.06.2014 N540 (ред. от 29.11.2018) «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». 29.11.2018. // URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-11062014-n-540> (Дата обращения: 25.01.2021).
- [4] ВФСК ГТО – НОРМЫ ГТО – для школьников. // URL: <https://gto.ru/norms> (Дата обращения: 14.12.2020).
- [5] Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2015 году. 20.04.2016. // URL: http://government.ru/dep_news/22620/ (Дата обращения: 23.12.2020).
- [6] Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации в 2016 году. 19.04.2017. // URL: http://government.ru/dep_news/27336/ (Дата обращения: 23.12.2020).
- [7] Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2017 годы. 12.04.2018. // URL: http://government.ru/dep_news/32253/ (Дата обращения: 23.12.2020).
- [8] Опубликован рейтинг ГТО по итогам четвертого квартала 2018 года. 20.04.2019. // URL: <https://gto70.ru/news/view/opublikovannyy-rejting-gto-po-itogam-4-kvartala-2018-goda>. (Дата обращения: 11.12.2020).
- [9] Министерство спорта Российской Федерации. // URL: <https://www.minsport.gov.ru> (Дата обращения: 11.12. 2020).
- [10] Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020. // URL: <http://kfis.spb.ru/media/acts/2016> (Дата обращения: 23.12. 2020).
- [11] Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2012-2017 годы. 11.04.2018. // URL: http://government.ru/dep_news/32227 (Дата обращения: 23.12.2020).
- [12] Определены приоритетные задачи Минспорта России на 2017 год. 20.04.2018. <http://gushvsm.ykt.ru/novosti/itogovoe-zasedanie-kollegii-minsporta-rf> (Дата обращения: 23.12.2020).
- [13] Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года (последнее обновление 13.11.2018). 13.11.2018. // URL: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (Дата обращения: 23.12.2020).
- [14] Доклад об итогах работы в 2018 году и основных направлениях деятельности Министерства спорта Российской Федерации на 2019 год. 01.03.2019. // URL: http://burevestnik.do.am/2019/doklad_minsporta_rossii_vyderzhki.pdf
- [15] Доклад о реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // URL: <https://minsport.gov.ru/upload/iblock/c80/c804ad5a26120a634755da9e4ed0c113.pdf>
- [16] <https://www.gto.ru/media/presentation>. (Дата обращения: 21.01.2021).
- [17] Рейтинг реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороны» по итогам 3 квартала 2020 года. // URL: <https://www.gto.ru/document> (Дата обращения: 02.02.2021).

Исаева К.В.

*Аспирант Высшей школы современных социальных наук.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом*

Аннотация. В статье проанализированы основные научные теории, посвященные изучению процесса управления в современных реалиях. Отметим, в данной статье понятие «управления» изучается с социологической точки зрения, потому рассматривается и анализируется как основополагающий социальный процесс. Такой процесс напрямую зависит от факторов формирования социальной среды и временных границ истории. Современное управление подчинено влиянию электронно-цифровой стадии в развитии человечества и принимает новые, качественно отличные признаки.

В социологических науках проблеме изучения цифровизации, ее влиянию на все сферы жизнедеятельности человека, и, соответственно, на социальное управление, посвящено множество теорий. Однако, большая их часть лежит в области экономики и политологии. В данной статье автор рассматривает основы изучения современного управления в условиях электронно-цифровой стадии в развитии общества с позиции социолога, выделяя основные направления в научных исследованиях, и ставит акцент на трансформации изучаемого процесса.

Ключевые слова: социология управления, трансформация, управление, цифровизация, цифровая экономика, электронно-цифровое общество.

Isaeva K.V.

*Graduate Student, Department of Sociology of Management,
High School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.*

Theoretical Foundations of Researching the Problem of Electronic-Digital Society Management

Abstract. The article analyzes the main scientific theories devoted to the study of the management process in modern realities. Note that in this article the concept of «management» is studied from a sociological point of view, therefore it is considered and analyzed as a fundamental social process. This process is directly dependent on the factors of the formation of the social environment and the time boundaries of history. Modern management is subordinated to the influence of the electronic-digital stage in the development of mankind and takes on new, qualitatively different features.

Key words: sociology of management, transformation, management, digitalization, digital economy, electronic digital society.

* © Исаева К.В., 2021.

Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом

Отличительной чертой современной системы государственного управления в условиях электронно-цифровой стадии общественного развития является ее обращение к цифровым технологиям. Появление Электронного правительства (e-Government), больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (AI), Цифрового телевидения свидетельствует о колоссальном влиянии новых технологий на управленческую деятельность государства. Новые тренды дают вызов системе государственного управления, которая, трансформируясь, должна отвечать современным условиям.

Так, в своей работе «*Будущее рассекречено. Каким будет мир в 2030*» М. Барроуз¹, американский историк, эксперт в области международных отношений и бывший советник в Национальном разведывательном совете США, анализирует основные международные процессы, которые связаны с появлением новых технологий. Автор не отвергает положительного значения новых трендов для общества, говоря о том, что появление высоких технологий можно считать прорывом в истории человечества. Однако, М. Барроуз ставит акцент на том, что в мире происходит беспорядок, который препятствует нормальному функционированию институтов управления. За всю историю человечества, по мнению автора, не было такого момента, когда отдельно взятые личности (субъекты) могут управлять мировым господством. Человечество привыкло существовать в условиях международного порядка.

Автор в своей работе, которую сам называет «*обзором будущего*»², при-

водит большую часть статистических данных, свидетельствующих о том, что управление обществом, переступившее рубеж XX–XXI веков в новую эпоху цифровых технологий, требует новой системы управления, основанной на стратегическом планировании. Только стратегическое прогнозирование и планирование позволят обойти кризис и войну. Основным же катализатором хаоса и беспорядка, по мнению ученого, становятся социальные сети и Интернет.

Как уже было сказано в начале реферата, исследуемый вопрос, связанный с появлением в обществе новых технологий, лежит во всех областях знаний. В этой связи в истории и философии науки можно выделить отдельный подход к изучению – *синергетический подход*, при котором используются одновременно теоретические и эмпирические уровни познания и научные знания из различных областей: социологии и физики, психологии и информатики, лингвистики и математики. Безусловно, появление новых информационно-коммуникационных технологий имеет также прямое отношение к IT-специалистам.

Так, в своей монографии «*Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы*» современный американский программист и IT-предприниматель М. Форд точно описывает процессы социальных трансформаций в связи с появлением новых технологий и инноваций после 2010 года³. Среди примеров технологий будущего автор рассматривает 3D-печать и «беспилотные» автомобили М. Форд всесторонне анализирует процесс «роботизации», ведущий к кризисному состоянию мировой экономики, нехватке доходов на-

1 Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.

2 Там же, С. 11.

3 Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 21.

селения и появлению безработицы.

Автор говорит о том, что «машины» как средство (в индустриальную эпоху) сегодня перестают быть просто средством, а превращаются в «работников». Движущим фактором этого процесса становятся компьютерные технологии, которые имеют очень высокую скорость распространения. Описывая процессы, которые происходят и будут происходить в момент взаимодействия технологий и экономики, ученый приходит к выводу, что так называемый процесс «автоматизации» становится опасным для человечества.

Мартин Форд приводит статические данные о том, как уже сегодня на наших глазах складывается такая картина, когда автоматизация приводит к полному замещению ряда профессий «компьютерами». И даже высококвалифицированные специалисты из областей юриспруденции, журналистики, медицины (фармацевтики) переживают сокращение возможностей для трудоустройства⁴. Необратимые процессы приводят к тому, что ранее используемые модели управления обществом устаревают, а на смену им также приходят «роботы». Уже в 2013 г. компании различных уровней и размеров демонстрировали роботов, способных выполнять работы точно, быстро, в поставленный срок и без лишних издержек производства: в промышленном производстве, в управлении тяжелой техникой, в медицине и других сферах. Этот факт, по мнению автора, свидетельствует о том, что в скором времени произойдет революция, в результате которой увеличится число роботов, стоящих на одном месте с человеком, и потребуются своя система управления, только уже робототехникой.

Другой американский эксперт в области технологических инноваций Алек

Росс в своей книге «Индустрии будущего»⁵, изданной не так давно в 2016 году, также проанализировал масштабные процессы, происходящие сегодня и связанные с появлением новых электронно-цифровых технологий. Так, в качестве примера новых технологий Росс рассматривает «беспилотные» автомобили, невероятное число стартапов, посвященных цифровому обществу и искусственному интеллекту, биткойн и блокчейн, открытия в геномике (разделе медицины, изучающий заболевания ДНК) и др. Автор говорит о влиянии новых технологии одновременно с двух сторон: с положительной и негативной. С положительной точки зрения, новые технологии, по мнению автора, позволяют преодолеть те проблемы, которые ранее преодолеть не удавалось, например, заболевание «рака» в медицине или усовершенствование процесса транзакции в экономике. С негативной точки зрения, передовые электронно-цифровые технологии неизбежно влекут за собой экономический кризис (возвращение к бедности) и несостоятельность системы управления⁶. Делая вывод, аналитик приводит ряд рекомендаций по усовершенствованию системы управления обществом нового типа:

1. Все действия должны быть основаны на научных исследованиях;
2. Необходимо обеспечить защиту интеллектуальной собственности и безопасность при передаче технологий;
3. Важно создать благоприятную бизнес-среду и правила работы.

Почти одновременно с повелением работы А. Росса в современном научном обществе появляется книга немец-

⁵ Росс А. Индустрии будущего., М.: АСТ, 2017. С. 34.

⁶ Росс А. Индустрии будущего., М.: АСТ, 2017. С. 43-57.

4 Там же, С. 68.

кого экономиста, Президента Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция»⁷. Собрав мировой опыт ведущих корпораций и взгляды экспертов в области социологии, экономики и информационных технологий К. Шваб описывает и анализирует современное состояние экономики и мировые тренды новой цифровой эпохи.

Так, говоря о стремительном общественном развитии и появлении искусственного интеллекта, Интернета вещей, автомобилей-роботов, нано- и биотехнологий, квантовых вычислений и других новшеств, К. Шваб делает акцент на двух моментах:

1) появление новых трендов связано с «переплетением технологий» из областей физики, биологии и цифровых реалий;

2) одна новая технология синтезирует еще несколько новых технологий, что приводит к смене управления технологическими центрами.

Под «четвертой промышленной революцией» Шваб понимает переход общества на новый этап развития в связи с промышленной революцией. Однако, четвертая промышленная революция не является линейной, а носит более скачкообразный характер, и образована в результате цифровой революции, то есть в результате появления в истории человечества электронно-цифровых технологий. Важно отметить, что К. Шваб не отождествляет понятия цифровой революции с промышленной. Он говорит о том, что с появлением цифровых технологий, основанных на аппаратном и программном обеспечении и сетях, в конце 20 возникла мировая промышленная революция, четвертая по счету в истории человечества, кото-

рая привела к трансформации общества и глобальной экономики⁸. В этой связи, ученый отмечает, что управление новыми социальными организациями различных размеров (от малых предприятий до государств) не должно сильно отличаться от традиционного способа управления, в которых основным фактором выступает – власть. Необходимо найти ответ на вопрос, как новые высокие технологии помогут усовершенствовать систему управления сегодня.

В отечественной науке вопросы управления инновациями и обществом в цифровой среде рассматриваются с различных сторон. Одни ученые говорят о том, что изучение вопросов цифровизации и управления процессом невозможно без анализа самих технологий: структуры, факторов, динамики, а возникновение новых технологий связано с изменениями в системе управления. Другие – напротив, утверждают, что трансформация системы государственного управления является продуктом внедрения высоких технологий.

В истории изучения процесса трансформации системы государственного управления в связи со становлением электронно-цифровой цивилизации есть и такие исследования, в которых процесс рассматривается не столько с точки зрения его развития, сколько с точки зрения его влияния на формирование нового типа мышления человека. Возникает, по мнению ученых, необходимость в изучении социально-психологических показателей, включающих мышление и сознание людей, социальные действия и взаимодействия в условиях быстрых, резких, качественных социальных преобразований. Так, например, в работе С.М. Поповой, С.М. Шахрая, А.А. Яника «Измерения

7 Шваб, К. Четвертая промышленная революция., М.: Эксмо, 2019. С. 19.

8 Там же, С. 41.

прогресса: монография»⁹ исследована проблема необходимости в переключении внимания в системе управления социальными объектами (и крупными, и малыми) с базовых переменных систем на динамично меняющиеся аспекты¹⁰. Анализ современных исследований по изучаемой проблеме показал, что большая доля исследований проводится на эмпирическом уровне, в связи с тем, что существующие изменения всех сфер жизни человека приводят к тому, что на практике, в первую очередь, ученых приходится менять сферу деятельности и только потом происходит процесс теоретического осмысления социальных трансформаций. В первую очередь, речь идет о политиках, маркетологах, менеджерах, педагогах и т.д.

Несмотря на наличие различных новых высоких технологий и их неоднородность, среди современных научных исследований имеются такие, которые рассматривают новый тип общества как комплексную систему с однородной инновационной средой. Например, в научных работах С.Ю. Арчаковой рассматриваются различные системы управления в условиях уже сформированной инновационной среды. В процессе анализа и разработки методических рекомендаций по оценке развития социальных объектов в обществе нового типа автор приходит к выводу о том, что сбалансированное управление инновационной средой и ее финансированием зависит от соблюдения этапов управленческой деятельности: в первую очередь, производится анализ самих инноваций, а только потом анализ субъектов, в которых происходит введение инновации¹¹. Однако, в данной

работе С.Ю. Арчакова рассматривает вопрос управления с экономической точки зрения.

Социальные аспекты, выявленные из проблем таких направлений, как биоэтика, инженерия и психология изучены и описаны в следующей работе Арчаковой С.Ю. в соавторстве со Свиридовой С.Ю. и Шкарупетой Е.В. «Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики». Здесь, ученые на примере малых социальных объектов рассматривают процессы, которые подобным образом развиваются в больших по размеру социальных организациях¹². По мнению ученых, закономерности в управлении инновационной средой напрямую зависят от методов, функций, сценариев и рычагов механизма трансформации самой среды. В исследовании доказано, в управлении бизнес-средой, инновационными экосистемами, институтами и государством доминирующими факторами являются экономические факторы: величина затрат на научную и образовательную среды, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей и др.

В истории изучения процесса трансформации системы государственного управления в связи со становлением электронно-цифровой цивилизации есть и такие исследования, в которых процесс рассматривается не столько с точки зрения его развития, сколько с точки зрения его влияния на формирования нового типа мышления человека. Возникает, по мнению ученых, необходимость в изучении социально-психологических показателей, включающих

к оценке инновационной среды. Регион: системы, экономика, управление, 2018. № 4. С. 55-61.

12 Свиридова С.Ю., Шкарупета Е.В., Арчакова С.В. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики. М., 2019. № 1. С. 69.

9 Попова С.М., Шахрай С.М., Яника А.А. Измерения прогресса: монография. М.: Наука, 2010.

10 Там же, С. 37-45.

11 Арчакова С.Ю. Методический подход

мышление и сознание людей, социальные действия и взаимодействия в условиях быстрых, резких, качественных социальных преобразований. Так, например, в работе С.М. Поповой, С.М. Шахрая, А.А. Яника «Измерения прогресса: монография»¹³ изучена проблема необходимости в переключении внимания в системе управления социальными объектами (и крупными, и малыми) с базовых переменных систем на динамично меняющиеся аспекты¹⁴. Анализ современных исследований по изучаемой проблеме показал, что большая доля исследований проводится на эмпирическом уровне, в связи с тем, что существующие изменения всех сфер жизни человека приводят к тому, что на практике, в первую очередь, ученых приходится менять сферу деятельности и только потом происходит процесс теоретического осмысления социальных трансформаций. В первую очередь, речь идет о политиках, маркетологах, менеджерах, педагогах и т.д.

Таким образом, необходимо отметить, что современная наука также видит актуальным вопрос трансформации процесса управления в условиях перехода человеческой цивилизации на новый качественный этап ее развития. Исследованы темп, динамика и качество тех социальных преобразований и трансформаций, которые возникли в связи с научно-технической революцией. Однако, информационно-коммуникационные технологии не исследованы как единый социокультурный феномен. Исследованы лишь отдельные его компоненты и их влияние на отдельные сферы жизнедеятельности. Существует необходимость в теоретических исследованиях, направленных на выявление

связи между технологическим подъёмом и социальным, а также изучение процесса управления обществом в новых условиях перехода к электронно-цифровой стадии развития.

References

- [1] Archakova S.Yu. Methodical approach to assessing the innovation environment. Region: systems, economics, management, 2018. № 4. P. 55-61.
- [2] Burrows M. The future: declassified. What the world will be like in 2030 M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015.
- [3] Osipov G.V. Problems of sociology inclusion in the system of scientific management of the Russian society // Sociological research. 2012. № 7. P. 5-17.
- [4] Popova S.M., Shakhrai S.M., Yanika A.A. Measuring progress: monograph. Moscow: Nauka, 2010.
- [5] Ross A. Industries of the future // AST. 2017. 288 p.
- [6] Sviridova S.Yu., Shkarupeta E.V., Archakova S.V. The mechanism for managing the innovative environment of an enterprise in the digital economy. M.: 2019. № 1. 69 p.
- [7] Ford M. Robots are advancing. Development of technologies and the future without work // Alpina non-fiction. 2016. 413 p.
- [8] Schwab K. The fourth industrial revolution // Eksmo. 2019. 208 p.
- [9] Digital Society Index 2019/ Dentsu Aegis Network. // URL: https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019 (Дата обращения: 14.08.2020).

Список литературы

- [1] Арчакова С.Ю. Методический подход к оценке инновационной среды. Регион: системы, экономика, управление, 2018. № 4. С. 55-61.
- [2] Барроуз М. Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015.
- [3] Осипов Г.В. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 5-17.
- [4] Попова С.М., Шахрай С.М., Яника А.А. Измерения прогресса: монография. М.: Наука, 2010.
- [5] Росс А. Индустрии будущего // АСТ. 2017. 288 с.
- [6] Свиридова С.Ю., Шкарупета Е.В., Арчакова С.В. Механизм управления инновационной средой предприятия в условиях цифровой экономики. М.: 2019. № 1. 69 с.
- [7] Форд М. Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы // Альпина non-fiction. 2016. 413 с.
- [8] Шваб К. Четвертая промышленная революция // Эксмо. 2019. 208 с.
- [9] Digital Society Index 2019/ Dentsu Aegis Network. // URL: https://www.dentsuaegisnetwork.com/reports/dsi_2019 (Дата обращения: 14.08.2020).

¹³ Попова С.М., Шахрай С.М., Яника А.А. Измерения прогресса: монография. М.: Наука, 2010.

¹⁴ Там же, С. 37-45.

Шатилов С.Ф.

*Кандидат философских наук,
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).*

Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности*

Аннотация. Статья посвящена онтологическому анализу интенциональности как одного из модусов бытия человеческой субъективности. Привлекая в качестве источников произведения современной философской мысли, автор выявляет онтологические основания и особенности данного феномена. Так, рассматривается феноменологический подход к проблеме интенциональности Э. Гуссерля, в котором выделяется приоритетность сознания как предмета философии. Далее говорится о противоположном мнении М. Хайдеггера, который, говоря об интенциональности, приоритетную роль в философствовании отводит бытию. Также уделяется внимание концепции интеллектуального усилия А. Бергсона. В завершение статьи делается вывод об интенциональности как связующего материала субъективности.

Ключевые слова: человеческая субъективность, сознание, «вне-себя-направленное-бытие», интенциональность, интенция, интеллектуальное усилие.

Shatilov S.F.

*Candidate of philosophy, «Military educational scientific center air force
«air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin.*

Ontological features of intentional being of human subjectivity

Abstract. The article is devoted to the ontological analysis of intentionality as one of the modes of being of human subjectivity. Using works of modern philosophical thought as sources, the author reveals the ontological foundations and features of this phenomenon. Thus, the phenomenological approach to the problem of intentionality of E. Husserl is considered, in which the priority of consciousness as a subject of philosophy is highlighted. Further, it is said about the opposite opinion of M. Heidegger, who, speaking of intentionality, assigns a priority role in philosophizing to being. Attention is also paid to the concept of intellectual effort by A. Bergson. At the end of the article, a conclusion is made about intentionality as a connecting material of subjectivity.

Key words: human subjectivity, consciousness, «out-of-self-directed-being», intentionality, intention, intellectual effort.

Субъективность представляет собой такую форму индивидуального существования, при которой человек вступает в объективный мир, не утерев собственного отношения к бытию, не растворившись среди других вещей. Эта

* © Шатилов С.Ф., 2021.

Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности

ее особенность осуществляется благодаря присутствию системы модусов ее бытия – своеобразных подпространств, в сфере которых субъективность разворачивает свое существование. В ней можно выделить такие модусы, как «в-себе-бытие», «для-себя-бытие», «бытие-для-другого», «вне-себя-направленное-бытие» и др., каждый из которых охватывает определенные бытийные отношения [1, с. 105].

В этой системе особое место принадлежит модусу «вне-себя-направленного-бытия». В абстракции общего определения, он представляет собой чистое, бессодержательное устремление, направленность на что-либо, и может быть явлен в формах воли, интенции, интеллектуального усилия.

Волютивное начало субъективного бытия, существующее до, вне и независимо от сознания, постулировано в философии Артура Шопенгауэра [13, с. 8-9]. Оно определено им как устремленное, хотящее, страждущее, т.е. как вне себя направленное. Именно на этом сущностном моменте Шопенгауэр сосредотачивает свое внимание, акцентируя его противоположность всему формальному и содержательному. К такому убеждению его приводит отказ от содержаний, привносимых в сознание чувством и интеллектом. В результате остается нечто – чистая направленность, устремленность, которую он называет волей [7, с. 36].

В подобном ракурсе свой подход к субъективности осуществляет и немецкий философ, основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль, постигая ее сущность тем же логическим путем. Предложенный им метод феноменологической редукции представляет собой процедуру последовательного снятия, отвлечения от очевидной данности, привнесенной в феномены сознания

внешней реальностью и образно-понятийной выразительностью [9, с. 458]. Обнаруживаемая в результате этого процесса интенциональность выступает как интенсивная ориентация духа на иное, его «в-себе-вне-себя-направленное» бытие [5, с. 166-157, 262-263]. Но если в модусном измерении волютивное начало и интенция во многом тождественны, это вовсе не означает их идентичности по существу.

В самом общем смысле под интенциональностью Гуссерль понимает постоянную направленность сознания вовне, сущностное свойство всех его актов. Наполненное таким специфическим содержанием, это понятие стало одной из главных категорий феноменологии, самым общим условием «центральнойности» сознания. Суть его метода состоит в ориентации на независимые от интерпретирующего сознания и чувственного опыта непосредственно данные априорные феномены. При этом они имманентны субъекту и являются его интенцией [14, с. 66-70].

Гуссерль преодолевает все современные ему подходы к интерпретации сознания и вырабатывает собственное его понимание, где основным свойством сознания как раз и является интенциональность. Такая постоянная его направленность на объект означает, что сознание всегда есть сознание чего-то. Другими словами, констатация бытия вещи определяется состоянием сознания, конкретнее – переживанием [5, с. 276].

Различным видам бытия соответствуют разные виды имения в виду, разные модусы переживания. Статус существования вещи утверждается из-за определенной направленности на предмет. Все предметные акты сознания – восприятие, воспоминание, фантазия, желание, формы мышления и рефлекс-

сии – определены соответствующим предметным же содержанием. Различные интенциональные акты, несмотря на многообразие способов данности, исполняют один и тот же идентичный предмет – «ноэму» или мыслимое как таковое [5, с. 282, 291].

По мнению Гуссерля, для того, чтобы «тематизировать» направленность сознания, необходимо совершить «феноменологическую редукцию», которая в данном случае означает перенос внимания с предмета «имения в виду» на само это «имение», на чистую активность сознания. Вследствие редукции оказывается возможен «интенциональный анализ» [5, с. 310-315].

Разница между интенциональным анализом и методом интроспекции состоит в том, что он позволяет постигнуть процессы построения духовной смысловой реальности, а интроспекция – это психическое самонаблюдение аффективных и мыслительных проявлений работы сознания [2, с. 98]. Следовательно, интенциональность сама может конструировать и конституировать объект, она является не просто нацеленностью, направленностью сознания на предмет, но и чем-то, что обуславливает весь смысл данного предмета. По существу, то, что мы вообще предмет замечаем, как-то на него реагируем, вмещаем в горизонт своего восприятия, зависит от интенциональности или «имения в виду» [10, с. 226-227].

Таким образом, интенциональность выступает способом наделения значением осмысленной для человека реальности, она является коренной способностью актов сознания и одновременно способом бытия объекта. Так Э. Гуссерль формулирует свою идею человеческой субъективности как интенциональной активности по образо-

ванию значений и смыслов через которую мир, и собственная субъективность конституируются.

Будучи условием всякой предметности, интенциональность предполагает расщепленность субъективной реальности внутри самой себя, ее однородность, наличие в ней субъективного и объективного, «Я» и «не-Я», сознающего и сознаваемого, воспринимающего и воспринимаемого, мыслящего и мыслимого и т.д. Гуссерль вводит понятие интенциональности, прежде всего для того, чтобы указать на сущностное свойство сознания как «сознания о чем-либо». Поэтому в составе интенциональности сознания он различал две стороны: ноэтическую и ноэматическую. «Ноэзис» или «ноэза» – это направленное движение сознания, в ходе которого извлекается смысл; «ноэма» – это основание (предмет), смысл которого конституируется в интенции [5, с. 299-300]. Некоторые исследователи в этой раздвоенности находят основание, ставящее под сомнение такое свойство интенции как осознанность. Об этом, в частности, пишет С.С. Абрамов. Он считает, что для классического понимания интенциональности в деятельности сознания (не рефлексирующего над своей интенцией) «ноэза» присутствует неявно, в то время как «ноэма» составляет явный компонент [1, с. 150]. Например, в акте сознательного восприятия или в ходе осмысления некоего представления предмет направленной деятельности субъективности налицо, в то время как сама серия направленных усилий субъективности, обуславливающих эту деятельность, отсутствует в сфере сознания. «Можно, однако, назвать такие виды интенции сознания, – пишет он, – в которых и ноэматическая предметность отсутствует как данность

сознанию, но пребывает все же неявно в качестве составной части интенциональности сознания. Скажем, в воспоминании или фантазии интенция сознания, несомненно, предшествует оформленности ноэматического содержания для сознания. Первоначально в этих актах ноэма сокрыта и выявляется не сразу, а последовательно в ходе конструктивно-критической деятельности рассудка» [1, с. 151]. Такие особенности бытия составляющих интенции в сфере сознания позволяют предположить, что, хотя интенциональность и является непременным свойством сознания, осознанность вовсе не является необходимым свойством интенции.

На этом основании можно заключить, что интенциональность может быть, как представима, так и не представима в сознании. В первом случае представимая интенциональность есть сознание, поскольку она непосредственно дана субъективному «Я» как представление. Во втором – интенциональность есть всеобщая духовная способность, сопровождающая, в частности, и любой сознательный акт, но остающаяся при этом за полем сознания и принадлежащая сфере бессознательных идеальных процессов. При таком подходе понятие интенциональности расширяется. Теперь оно может означать не только свойство сознания, но и особую форму бытия человеческой субъективности.

Против сведения интенциональности только к сфере сознания выступает М. Хайдеггер. Он полагает, что сущность редукции и состоит в том, чтобы абстрагироваться от объективной реальности и сменить ракурс ее восприятия на такой, при котором она предстает как данная обретаемому в итоге редукции чистому сознанию [8, с. 149]. Основоположник же феноменологии

был уверен, что главный смысл такого анализа состоит в демонстрации процесса построения в актах интенционального сознания внешней по отношению к ним предметности [5, с. 469].

Хайдеггер категорически не принимает саму идею не имеющих пред собой никаких предпосылок и оснований, говоря языком И. Канта, априорной предметности, то есть данной человеку исключительно в интуитивной форме. Философ-экзистенциалист обосновывает идею о том, что результат феноменологической редукции, которой Э. Гуссерль уделял столько внимания, когда сознание приобретает чистую форму и становится абсолютно данным, означает возврат к идеализму. Хотя сам Э. Гуссерль указывал, что его не интересует онтологическая проблематика, в частности, проблем соотношения материального и идеального, что он абстрагируется от нее, сосредоточив внимание на обнаружении чистых форм мышления. Такой подход как нельзя лучше демонстрирует важную черту философии М. Хайдеггера – мысль о приоритетности бытия как тематического предмета философствования по отношению к сознанию [6, с. 41].

Для М. Хайдеггера понятие интенциональности это отношение не просто между субъектом, то есть тем, кто познает, и объектом – тем, что познается. Это еще и отношения между сферами духовного и телесного [4, с. 66]. он считает, что определять интенциональность как отношение между выражающим духовно-психическое начало субъектом и выражающим телесно-материальное начало объектом, значит деформировать ее истинный смысл. Ведь тогда интенциональное отношение предстает как результат простого присоединения бытия телесного объекта к психическо-

му субъекту. Результатом этого становится заблуждение об изолированном бытии психического субъекта самого по себе, без направленности вовне. «... интенциональное отношение не возникает лишь посредством присоединения объекта к субъекту, ... как, скажем, промежуток между двумя наличными телами возникает и становится наличным лишь тогда, когда к одному наличному добавляется другое. Неверно, что интенциональное отношение к объекту выпадает на долю субъекта только вместе с наличным объектом и благодаря наличию объекта. Субъект в себе интенционально структурирован. Как субъект он направлен на...» [12, с. 76].

Таким образом, интенциональность предстает в виде априорной структуры, неотъемлемо присущей всем актам «Dasein»: интенциональность «Dasein» представляет собой онтологическое условие возможности всякой трансценденции. Она должна рассматриваться с точки зрения самого бытия и исходя из бытия [6, с. 49]. Тем самым Хайдеггер отрицает возможность интерпретации интенциональности как категории теоретического познания: феноменологическая редукция для него означает переключение «феноменологического взгляда с определенного постижения сущего на понимание бытия... этого сущего» [12, с. 26]. Интенциональность существования является «бытием-в-мире», которое принадлежит к включенности в бытие. Интенциональность заложена в трансцендентности существования, в мировом проекте существования, который определен уже существующим.

Это позволяет рассматривать интенциональность в широком смысле – как направленность духа вообще. Следовательно, интенция может иметь свою опору, свой предмет не только в

феномене сознания, но и в любом поддерживающем компоненте человеческой субъективности.

Американский философ Джон Роджерс Сёрл полагает, что существуют такие ментальные состояния, которые не обладают интенциональностью, например, радость, горе, тревога, беспокойство. Поскольку эти состояния не обязательно относятся к чему-то определенному, то нельзя выяснить их направленность. Например, относительно веры или надежды можно сказать, что это вера во что-то или надежда на что-то, поэтому они – интенциональны. А вот радость или тревога могут не относиться к чему-то конкретному. «Беспричинная тревога, уныние и радость не будут интенциональными; когда же они на что-то направлены, они интенциональны» [11, с. 96-97].

С подобными утверждениями можно согласиться, но лишь отчасти. Несомненно, что признаком интенциональности является направленность, но беспричинными ментальные состояния быть не могут. Другое дело, что мы можем знать об этих причинах или не знать, предполагать их или не предполагать. Интенциональность нельзя жестко связывать с нашим пониманием феноменов субъективности. Их направленность зависит не только от нашего осознания того факта, что некое ментальное состояние ориентировано на некий известный нам предмет. Во-первых, такое состояние может иметь интенцию и помимо нашего сознания. Например, сам факт осознания таких переживаний, как радость или беспокойство, может происходить лишь при условии их интенции «в» сознание. Или же эти состояния помимо сознания могут благодаря своей интенциональности вызывать другие состояния, и даже действия, поступки, миную

при этом стадию осознанного бытия. Во-вторых, сама процедура осознания некоего ментального состояния не остается нейтральной по отношению к этому состоянию. Она наделяет его интенциональностью, так как охватывает его сеть чувственно-понятийных выражений и вовлекает их в поток сознательных феноменов. «Моя, сознаваемая мною радость, – моя радость, влияет на этот поток, вливается в него, скапливается в нем. Сознавая свою радость, я и думаю об особом и по-особому; сознавая свое горе, я и думаю о другом и по-другому» [1, с. 151].

Интенциональность немислима вне действенной способности, усилия, своеобразной энергетики духа. Любая мысль извлечена, увлечена и влечет; вниманию необходима твердая направленность, чтобы воспринять; восприятию требуется сосредоточение, чтобы не раствориться под влиянием сторонних помех; воспоминание сопровождается концентрацией душевных сил, творческая деятельность сознания, да и сознательная материальная деятельность невозможны без мобилизации духа, его нацеленности, без волевого усилия, связанного с запуском, поддержанием, контролем и прекращением деятельности.

В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению еще одной формы вне-себя-направленного бытия, которая как раз выражает собою «силовую» сторону субъективности. Эта форма – интеллектуальное усилие.

Анри Бергсон в работе «Интеллектуальное усилие» пишет: «Когда мы вспоминаем прошлые события или истолковываем настоящее, когда мы слушаем произносимую речь, когда мы следим за чьей-либо мыслью или прислушиваемся к нашим собственным мыслям... мы прекрасно чувствуем, что здесь могут

быть два различных состояния: состояние напряжения и состояние расслабления, различающиеся в особенности тем, что в одном присутствует ощущение усилия, в другом оно отсутствует» [3, с. 1050]. Он отмечает, что на первый взгляд, усилие присуще не всем клеткам сознания, но затем проводит мысль о том, что его следы можно обнаружить в большом классе явлений, хотя оно может играть в них и второстепенную роль. Следовательно, интеллектуальное усилие при истолковании, при понимании, при внимании представляет собой движение от «динамической схемы» в направлении к образу, движением, развивающим эту схему. «Это есть непрерывное преобразование абстрактных отношений, подсказанных воспринятыми предметами, – отмечает философ, – в конкретные образы, способные покрыть эти предметы. Без сомнения, процесс этот не всегда сопровождается чувством усилия» [3, с. 1071].

Однако в итоге Бергсон склоняется к мысли об обязательности усилия для интеллектуальной активности вообще: «Богатство умственного состояния пропорционально проявляемому им усилию». Он называет усилие «причинным отношением в чистом виде», говорит о том, что интеллектуальное усилие существует там, «где есть налицо интеллектуальные элементы, находящиеся на пути организации. ...Нет сомнения в том, что это усилие сосредоточивает ум и переносит его на «единое» представление» [3, с. 1084].

Итак, воля, интенция и интеллектуальное усилие представляют собой такие формы вне-себя-направленного бытия, которые позволяют в качестве его сущности выделить интенциональность как направленность человеческой субъективности на различные виды бытия.

Интенциональные формы функционируют в пространстве человеческого бытия, которое простирается между областью сознательной воли и действительным человеческим действием. Благодаря их самостоятельности субъект посредством действия в акте объективации вносит изменения в материальную форму. Духовное вообще, снятое в спектре интенций, которые, в свою очередь, сняты в спектре действий материального тела субъекта, реализуется в материальном. Интенциональные формы идеального, как внешняя форма материального, посредством активности субъекта трансформируют свою внешнюю материальную форму, тем самым, перенося себя в реальность; идеальное, как субъективная форма консервируется в материи как реальное.

Необходимо заметить, что внутренняя, идеальная детерминация интенции, благодаря которой и осуществляется действие, – есть всего лишь одна сторона, одно условие его осуществления. Объективная, материальная определенность интенциональных форм – также одна из важнейших ее характеристик. Являясь последним форпостом идеального на пути его объективации в материальную действительность, интенциональные формы вместе с тем являются непосредственно первой стадией перехода некоего содержания из материального мира в сферу идеального.

Совпадение субъективной активности и объективного движения в области интенций позволяет утверждать наличие некоторой границы, на которой субъект-объектная оппозиция снимается. Процесс же, происходящий в этой пограничной зоне, проявляет себя дважды: в субъективной и объективной сферах. В первом случае он встроен в структуру материальной человеческой

активности, во втором – он синтезирован в непосредственной данности сознательного представления об объективном мире.

Таким образом, интенциональность как особая форма бытия, как «ткань» субъективности, не может существовать сама по себе вне смыслов, композиций или переживаний, она всегда сопровождает их, но она именно потому и является особой формой бытия, что имеет самостоятельность, изначальность, независимость от других компонентов. Одну и ту же направленность могут иметь и работа сознания, и смысловое содержание, и аффект. Самостоятельность интенции проявляется в том, что она может влиять на формирование смысла, структуры, переживания или фрагмента сознания, а также быть предзадана их осуществлению.

References

- [1] Abramov S.S. Implicit subjectivity. Tomsk: Publishing house Tomsk University, 1993. 206 p.
- [2] V.U. Babushkin Philosophy of the Spirit (Experience of Intentional Analysis). M.: "ООО RRN", 1995. 103 p.
- [3] Bergson A. Intellectual effort // Bergson A. Creative evolution. Matter and memory // Minsk: Harvest, 1999. P. 1050-1088.
- [4] Burkhanov R.A., Nikulina O.V. The concept of existentials in the fundamental ontology of Martin Heidegger // Manuscript. Tambov: Diploma, 2018. № 5 (91). P. 65-68.
- [5] Husserl E. Ideas to pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book 1. M.: Academic project, 2009. 489 p.
- [6] Ishchenko N.I. Martin Heidegger: from the phenomenology of consciousness to the phenomenology of being // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2016. Vol. 16. Iss. 2. P. 39-62.
- [7] Kornienko A.G. On the problem of cognizability of the thing-in-itself in Schopenhauer's philosophy // Scientific opinion. 2017. № 10. P. 35-42.
- [8] Mikhailov A.A. The problem of subjectivity in M. Heidegger's fundamental ontology // The problem of consciousness in modern Western philosophy: criticism of some concepts. Moscow: Nauka, 1989. P. 137-156.
- [9] Reznik Yu.M. Towards the phenomenology of

- possible human worlds: the existential ontology of design // *Ontology of design*. 2015. Vol. 5. № 4 (18). P. 450-462.
- [10] Ricoeur P. Introduction to "Ideas I" by E. Husserl // *Phenomenology of Art*. Moscow: IP RAS, 1996. P. 218-239.
- [11] J. Searl. The nature of intentional states // *Philosophy, logic, language*. М.: Progress, 1987. P. 96-126.
- [12] Heidegger M. Basic problems of phenomenology. SPb: Higher religious-philosophical school, 2001. 446 p.
- [13] Chanyshv A.A. Schopenhauer's pessimism - the philosophy of hope // *Schopenhauer A. The phenomenon of will, with comments and explanations*. М.: AST, 2019. P. 5-10.
- [14] Shiyan A.A. Ontological and methodological principles of the phenomenological approach of Edmund Husserl // *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2017. Vol. 1. № 3. P. 63-79.
- [12] Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.
- [13] Чанышев А.А. Пессимизм Шопенгауэра – философия надежды // Шопенгауэр А. Феномен воли, с комментариями и объяснениями. М.: АСТ, 2019. С. 5-10.
- [14] Шиян А.А. Онтологические и методологические принципы феноменологического подхода Эдмунда Гуссерля // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 1. № 3. С. 63-79.

Список литературы

- [1] Абрамов С.С. Неявная субъективность. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1993. 206 с.
- [2] Бабушкин В.У. Философия духа (Опыт интенционального анализа). М.: «ООО РРН», 1995. 103 с.
- [3] Бергсон А. Интеллектуальное усилие // Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память // Минск: Харвест, 1999. С. 1050-1088.
- [4] Бурханов Р.А., Никулина О.В. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера // *Манускрипт*. Тамбов: Грамота, 2018. № 5 (91). С. 65-68.
- [5] Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга 1. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
- [6] Ищенко Н.И. Мартин Хайдеггер: от феноменологии сознания к феноменологии бытия // *Научный ежегодник Института философии и права УО РАН*. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 39-62.
- [7] Корниенко А.Г. О проблеме познаваемости вещи в себе в философии Шопенгауэра // *Научное мнение*. 2017. № 10. С. 35-42.
- [8] Михайлов А.А. Проблема субъективности в фундаментальной онтологии М.Хайдеггера // *Проблема сознания в современной западной философии: критика некоторых концепций*. М.: Наука, 1989. С. 137-156.
- [9] Резник Ю.М. К феноменологии возможных миров человека: экзистенциальная онтология проектирования // *Онтология проектирования*. 2015. Т. 5. № 4 (18). С. 450-462.
- [10] Рикер П. Введение к «Идеям I» Э. Гуссерля // *Феноменология искусства*. М.: ИФ РАН, 1996. С. 218-239.
- [11] Серл Дж. Природа интенциональных состояний // *Философия, логика, язык*. М.: Прогресс, 1987. С. 96-126.

Конколь М.М.

*Старший преподаватель кафедры английского языка № 3.
Московский государственный институт
международных отношений МИД Российской Федерации.*

Вертикальный контекст в литературно-художественных текстах как формирование фоновых знаний и социокультурной компетенции у студентов*

Аннотация. Исследование посвящено особой значимости текстов художественной литературы, используемых в качестве методических пособий, изобилующих реалиями, которые представляют трудности перевода для изучающего иностранный язык. Понятие вертикального контекста играет ключевую роль в работе с текстами художественной литературы в процессе изучения, поскольку очевидной становится необходимость изучения иностранных языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, на них говорящих.

Ключевые слова: вертикальный контекст, художественный текст, художественная литература, иностранный язык, реалии.

Konkol M.M.

*Senior Lecturer, Language Department #3, Moscow State Institute
of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.*

Vertical context in literary and art texts to form background knowledge and sociocultural competence among students

Abstract. The article explores significance of literary texts used as methodical text-books full of complicated to translate realia. Vertical context plays a core role when dealing with literary text in the process of learning a foreign language. The necessity to learn a foreign language in tight connection with the world of native speakers.

Key words: vertical context, literary text, art text, foreign language, realia.

Произведения художественной литературы являются богатейшим источником сведений о культуре и истории стран изучаемого языка, в содержательном плане художественные тексты изобилуют различного рода реалиями из внеязыковой действительности. В

современном мире очевидной становится необходимость изучения иностранных языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, на них говорящих. Благодаря этому особую значимость приобретают тексты художественной литературы, «которые

* © Конколь М.М., 2021.

Вертикальный контекст в литературно-художественных текстах как формирование фоновых знаний и социокультурной компетенции у студентов

являются неоценимым источником информации о культуре страны, язык которой изучается» [17, с. 123]. В процессе изучения иностранного языка работа с оригинальными текстами художественной литературы является одним из важнейших видов деятельности, так как проблема понимания литературного материала представляет особую сложность: использование художественных текстов в качестве методических пособий необходимо осуществлять с осторожностью, в них заключены большое количество трудностей перевода для изучающего иностранный язык. «Под опасностями подразумеваются, прежде всего, такие формы языкового употребления, которые не могут быть рекомендованы студенту, изучающему иностранный язык, для активного использования в собственной речи» [20, с. 5]. Кроме того, часто литературные тексты бывают насыщены разного рода коннотативными словами и выражениями, эмоционально-экспрессивными и оценочными оборотами речи, – что является неотъемлемой характеристикой художественного стиля.

В связи с этим исключительную значимость приобретает понятие *вертикального контекста*, под которым нами, вслед за О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет, понимается «информация историко-филологического характера, объективно заложенная в конкретном литературном произведении» [2, с. 47]. Восприятие и интерпретация этой информации всегда предполагает наличие у студента определённых фоновых знаний.

Концепция вертикального контекста в нашей стране была впервые сформулирована О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет в 70-х годах XX века. В зависимости от способов введения вертикального контекста различают филологический (цитаты, аллюзии,

деформированные идиомы) и социально-исторический вертикальный контекст (разного рода реалии, имена собственные, топонимы). Наряду с категорией вертикального контекста категория *фоновых знаний* также обладает ключевой значимостью. Здесь важно отметить, что понятия вертикального контекста и фоновых знаний тесно взаимосвязаны, но не тождественны. «В отличие от фонового знания вертикальный контекст – это историко-филологический контекст данного литературного произведения и его частей и поэтому часть науки филологии. Фоновое знание, если подходить к раскрытию этого понятия с точки зрения сопоставления языков, принадлежит страноведению» [7, с. 7-8].

На современном этапе методика преподавания иностранных языков ставит перед собой задачу усовершенствования подхода к работе с произведениями словесно-художественного творчества в такой мере, чтобы он обеспечивал наиболее полное и адекватное их восприятие и, как результат, эффективное использование в процессе овладения языковыми навыками. «изучение вертикального контекста подразумевает внимательный и вдумчивый подход к собственно тексту литературного произведения: понимание вертикального контекста становится возможным благодаря филологическому чтению» [20, с. 159].

Термин «вертикальный контекст» был введён О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет во второй половине прошлого столетия. Впоследствии теория вертикального контекста развивалась далее в работах многих исследователей. Так, по определению Л.В. Полубиченко, «вертикальным» контекст был назван потому, что «восприятие этих заключённых в произведении сведений не может основываться на знании непосредственного

языкового окружения соответствующих элементов текста, ни на контексте ситуации, – иными словами, никак не следует из самого произведения (из всего того, что может рассматриваться как его «горизонтальный» контекст), а должно быть известно читателю заранее, ещё до того, как он принялся за чтение» [14, с. 17]. Понятию вертикального контекста противопоставляется горизонтальный контекст. Под горизонтальным контекстом понимается «лингвистическое окружение данной языковой единицы, условия или особенности употребления данного элемента в речи и вообще законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы» [2, с. 47].

Рассматривая вопрос о том, как вертикальный контекст может быть представлен в художественном произведении, И.В. Гюббенет предлагает следующую дифференциацию: филологический вертикальный контекст представлен деформированными идиомами, цитатами и аллюзиями; социально-исторический вертикальный контекст включает в себя реалии и имена собственные. Л.В. Болдырева различает собственно социально-исторический вертикальный контекст («часть историко-филологической информации, объективно заложенной в литературном произведении и раскрывающей перед читателем картину внешнего мира, определённого среза действительности во всём многообразии её проявлений») и социально-исторический фон эпохи («совокупность черт, характеризующих важнейшие аспекты жизни людей как представителей определённой социальной группы на протяжении определённого исторического периода») [3, с. 9-12].

Существуют разные способы введения вертикального контекста в ху-

дожественное произведение. И.В. Гюббенет выделяет следующие способы: 1) автор сам даёт детальную информацию об источнике;

2) герои художественного произведения сообщают эту информацию читателю;

3) намеренно даётся ссылка на неверный источник для достижения комического эффекта;

4) известные цитаты представлены как анонимные, либо как пословицы или поговорки;

5) вертикальный контекст введён без графических обозначений, что приводит к слиянию слов автора и цитатной речи;

6) даётся авторский комментарий;

7) цитата деформируется, что приводит к смешению регистров и стилей;

8) сравнения (какой-то элемент из заимствующего текста сравнивается с определённым элементом из текста-источника, что приводит к более полному пониманию текста читателем в случае наличия у него достаточного фонового знания) [8, с. 47].

Особую сложность представляют те случаи, когда вертикальный контекст вводится без каких-либо пояснительных комментариев и графических маркеров, что в значительной степени затрудняет его распознавание в тексте и в использовании в качестве учебного материала.

Чрезвычайно широкое понятие вертикального контекста породило ряд производных понятий. К примеру, неперемногого упоминания заслуживает такое понятие, как «глобальный вертикальный контекст». Введено оно было Н.Ф. Катинене, которая в своей диссертационной работе «Глобальный вертикальный контекст романов Томаса Гарди» предложила определение глобального вертикального контекста как «совокупности всех литературных, художественных и культурных представлений, моральных, этических и

эстетических ценностей, составляющих основу творчества того или иного писателя» [10, с. 1]. В свою очередь, Т.Л. Черезова, развивая исследования Н.Ф. Катинене в области глобального вертикального контекста, предложила определять данное понятие как «контекст эпохи, соотнесенный с системой взглядов и оценок писателя» [20, с. 161]. Также, отдельному рассмотрению подлежит филологический вертикальный контекст, который в работах И.В. Гюббенет был выделен в самостоятельную категорию. Кроме того, «анализируя вертикальный контекст какого-либо художественного произведения, можно говорить об авторском вертикальном контексте и вертикальном контексте персонажей» [17, с. 41, 47].

Из приведённых выше понятий самым узким является понятие *филологического вертикального контекста*, так как он является частью собственно вертикального контекста произведения. Филологический вертикальный контекст объединяет цитаты из литературных произведений и аллюзии. При этом «термин «аллюзия» в широком смысле используется для обозначения собственно аллюзий (ссылок на эпизоды, имена, названия и т.д. мифологического, исторического или собственно литературного характера), а также аллюзивных цитат» [17, с. 47]. В научных работах Л.В. Полубиченко филологический вертикальный контекст называется ассоциативным вертикальным контекстом, так как его основу составляют ассоциации, возникающие у читателя в процессе чтения в связи с упоминанием в тексте о том или ином событии или лице. Таким образом, разграничивается филологический вертикальный контекст, который «строится на знании определённой последовательности развития образов, жанров, сюжетов,

приёмов организации и построения текста в данной культурной традиции», и вертикальный контекст, состоящий из отдельных реминисценций [14, с. 84-90]. И.В. Гюббенет выделяет следующие основные источники аллюзивных фигур речи в произведениях художественной литературы: произведения Уильяма Шекспира, Библия, англоязычная классическая проза и поэзия, мировая литература в оригиналах и переводах, античная литература и мифология, историческая литература, высказывания исторических лиц и об исторических лицах, детские стихи, пословицы и поговорки [8, с. 27]. Цитаты и аллюзии по характеру подразделяются на:

«1) очевидные (*obvious*), популярные аллюзии, когда приводятся широко известные цитаты или делаются ссылки на знакомые всем произведения известных авторов;

2) не столь очевидные (*non obvious*), более трудные для понимания аллюзии, когда цитируются малоизвестные произведения или ссылки делаются в сильно завуалированном виде» [17, с. 44].

В своей работе, посвящённой изучению вертикального контекста художественных произведений, Т.Л. Черезова, рассмотрев разные определения других исследователей (Н.Ф. Катинене, И.В. Гюббенет), сделала вывод о том, что глобальный вертикальный контекст объединяет всю систему моральных, этических, эстетических взглядов и ценностей, литературных, художественных, культурных представлений, а также воззрения общественного и политического характера [20, с. 161].

В творчестве любого писателя в большей или меньшей степени отражается современная ему действительность. Несмотря на то, что каждый писатель вырабатывает свою уникальную систему взглядов и ценностей, форми-

рование её не может осуществляться в изоляции от общества, находясь в тесной связи со всеми процессами, протекающими в данную эпоху. Поэтому при анализе творчества любого автора представляется необходимым выделять те аспекты культурной, духовной, политической жизни, которые оказывают особое влияние на формирование его художественного мировоззрения. Данное положение подводит нас к понятию *контекста эпохи*, который можно охарактеризовать как «весь комплекс моральных, этических, эстетических и др. представлений и явлений, характерных для периода времени, когда было создано данное произведение. Контекст эпохи могут составлять определённые направления в искусстве, литературе и философии, политические, исторические события, события, имеющие большое значение для духовной жизни общества» [17, с. 49]. Как мы понимаем, автор литературного произведения проживает все вышеперечисленное на личном опыте, что впоследствии находит отражение в его творчестве. Именно из этих соображений, литературно-художественные произведения не должны рассматриваться в отрыве от контекста эпохи, в которую они создавались, что важно при использовании литературного материала на занятии.

Для студента, изучающего иностранный язык, язык художественной литературы считается эталонной формой существования этого языка.

Ввиду того, что тексты художественной литературы, как правило, являются довольно сложными для восприятия, это накладывает некоторые ограничения на использование таких текстов в качестве учебного материала при обучении иностранному языку. Однако необходимо обратить внимание на нарушение языковой нормы, нормы сочетаемости,

а также случаи полифонии слова, т.е. расширения его семантического поля, стремления слова к реализации сразу нескольких значений или к приобретению новых оттенков значения в рамках литературно-художественного текста.

Учитывая все вышеперечисленные факторы, можно сделать вывод о том, что нецелесообразным является использование текстов, принадлежащих к художественному функциональному стилю, для обучения активной форме иностранного языка. «Однако литературно-художественные тексты оказываются необычайно важными и даже незаменимыми для овладения пассивной формой языка, увеличения словарного запаса, повышения языковой компетенции (language competence), расширения культурной осведомлённости (cultural awareness), ведь в художественных текстах зафиксирован весь объём фоновой информации данной культурно-языковой общности, да и сам литературный текст является частью культуры той страны, где он был создан» [17, с. 24].

Рассмотрев, таким образом, особенности литературно-художественного текста и его роль в процессе обучения иностранным языкам, мы должны теперь обратить внимание на факторы, которые затрудняют процесс понимания текста. «Пониманию художественного текста могут препятствовать а) собственно языковые трудности; б) так называемый «культурный компонент» также осложняет понимание» [17, с. 25]. Кроме того, важнейшей характеристикой понимания текста является его адекватность или неадекватность. «Очень часто неадекватность восприятия объясняется тем, что читатель не уловил так называемый «культурный компонент» той или иной реалии, т.е. социальные, исторические и культурные коннотации топонимов, антропо-

нимов и т.п.» [19, с. 32]. Здесь мы вновь должны обратиться к проблеме фоновых знаний, недостаточность которых может в значительной степени осложнить понимание текста. «Понимание художественного текста во многом определяется полнотой и адекватностью филологического знания адресата, его фонового знания в целом» [19, с. 9].

Таким образом, для того, чтобы обогатить целостность использования иноязычных литературно-художественных текстов в процессе обучения иностранному языку, необходимо сформулировать конкретные способы работы с текстом. Нам представляется, что одним из наиболее эффективных способов достижения глубокого понимания произведения является *филологическое чтение*. Особенности методики филологического чтения и его значение для успешного восприятия текста подробнее рассмотрены нами далее.

Необходимость подлинно филологического подхода к чтению является важной и насущной проблемой, так как «пренебрежение филологической культурой, породившее невнимание к вертикальному контексту, приводит к всё более широкому непониманию текста, сведению процесса чтения, в особенности произведений классической литературы, просто к поверхностному восприятию более или менее занимательной фавулы» [2, с. 49].

Говоря об эффективной организации работы с аутентичным материалом, важно признать, что одного только хорошего владения иностранным языком недостаточно для извлечения максимальной пользы из этого материала, а также для распознавания и восприятия культурологически ценной информации. «Для достижения максимально полного и адекватного понимания человек должен обладать

достаточной суммой фоновых знаний культурно-исторического, социального, естественнонаучного, материального и др. характера, имплицированных в тексте художественных произведений» [3, с. 27]. Из этого следует, что здесь мы вновь должны обратиться к понятию вертикального контекста, который приобретает исключительную значимость в рамках методики филологического чтения. «Подлинно филологическое чтение художественной литературы невозможно без проникновения в вертикальный контекст произведения, т.е. без восприятия всей совокупности сведений историко-филологического характера, объективно заложенных в конкретном литературном произведении» [3, с. 33].

Филологическое чтение как способ работы с текстом опирается на анализ вертикального контекста литературного произведения, что обеспечивает максимально полное понимание текста и проникновение в замысел автора. Именно поэтому данный подход имеет огромное значение для понимания и толкования литературно-художественного текста в рамках изучения иностранного языка.

В обучающем процессе существует проблема создания адекватного справочного материала, который представляет собой *комментарий* к тексту литературного произведения. Комментарий рассматривается в качестве важного подспорья и для студента, и для преподавателя в рамках применения принципов филологического чтения к работе с аутентичными текстами.

Комментарий является основополагающим элементом методики филологического чтения.

Для того чтобы иметь возможность подробно и основательно проникнуть в сущность и конструктивные принципы построения комментария, необходимо для начала изложить сведения,

являющиеся основополагающими для общего понимания данного явления. В Краткой литературной энциклопедии представлено определение, согласно которому комментарий есть «жанр филологического исследования, толкующий, разъясняющий текст литературных памятников. Комментарий излагает ход и результаты критического изучения текста и сопровождает его издание. Комментирование тесно связано с текстологией и другими науками, всесторонне изучающими литературное произведение, – литературоведением, историей, эстетикой, историей языка, археографией, палеографией и т.д.» [12, с. 691].

Отметим, что комментарий является одним из видов вторичного текста. Термин «вторичный текст» заимствован из исследования М.В. Вербицкой и В.К. Тыналиевой «Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи». Впоследствии уже в своей диссертации «Теория вторичных текстов: на материале современного английского языка» М.В. Вербицкая особо подчеркивает, что «термин «вторичный» не имеет никакой оценочной окраски, он говорит лишь о том, что произведение не может быть до конца понято и оценено без обращения к его «второму плану», что эстетика произведения имеет особый характер» [4, с. 1].

В свою очередь М.Ю. Терехова в своей диссертации «Лингвостилистический статус учебных видов вторичного текста» предлагает более развернутое толкование термина «вторичный текст», а именно: «речетворческое произведение, существующее и функционирующее только благодаря наличию первичного (исходного) литературного текста».

Процесс создания комментария не может рассматриваться как универсальный и одинаковый для всех типов

текстов механизм действий. Для эффективной работы с определённым типом издания текста и для адекватного его понимания и восприятия необходима выработка соответствующего комментария.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что *лингвокультурологический подход* к обучению иностранному языку, особенно если речь идет о языковом вузе, должен стать основополагающим в рамках методики преподавания. Такой подход может обеспечить формирование социокультурной компетенции студентов.

Формирование и развитие всех выше обозначенных способностей и умений представляется возможным только при наличии обширных и глубоких знаний о культуре стран изучаемого языка. Возникает проблема культурологического комментирования иноязычных материалов, на базе которых осуществляется изучение иностранного языка.

Культурологический комментарий, в котором «лингвистические сведения сочетаются с культурной информацией обозначаемых языковых единиц и преследуют цель аккумулировать закодированную в языковой единице культурную информацию» является эффективным методическим обеспечением формирования лингвокультурологической компетенции. [9, с. 220-221]

Необходимо подчеркнуть, что разработка культурологического комментария и активное его использование при работе с аутентичными текстами в рамках изучения иностранного языка имеет в своей основе определенные целевые установки. Таким образом, студенты учатся выявлять и исследовать культурологические компоненты в структуре текста, в элементах вертикального контекста, в частности. Преподаватель развивает у студентов навыки сопоставлять культурный фон явления

в родной и изучаемой культурах с целью выявления общего и различного, – таким образом научить интерпретировать различия и обобщать данные.

Как отмечает в своей статье Е.С. Луткова, «учебный лингвокультурологический комментарий имеет в основе своей *ориентирующий* характер» [13, с. 141]. Благодаря высказыванию выявляется, что основополагающая функция комментария заключается в том, чтобы дать читателю некий ориентир в огромном наложении разного рода культурологической информации, заложенной в тексте, помочь ему в этой информации разобраться. Традиционными принципами построения учебного лингвокультурологического комментария являются: принцип семантизации лексического фона; ориентация на актуальное языковое и культурное сознание, принцип обучающей направленности в дозировке и концентрации материала [6, с. 253, 261].

Современные тенденции в развитии лексикографии включают принцип диалогичности и интерактивного характера, позволяющий осуществить «диалог» культур с учетом как минимум двух культурных перспектив [11, с. 105]. Этот принцип лежит в основе изъяснения в основном фоновой и коннотативной лексики и заключается в сопоставлении изучаемых культур и последующем выявлении существенной национально-релевантной информации, значимой для диалога с другой культурой. «Таким образом, комментирование лексических единиц рассматривается как процесс сопоставительного изучения культурных ассоциаций, необходимых для диалога «другие» – «свои», т.е. толкование культурного компонента лексической единицы осуществляется через «призму» межкультурной перспективы» [13, с. 141].

По мере развития коммуникативных

методик преподавания иностранного языка всё большую важность в процессе обучения приобретает наращивание знаний из разных областей человеческой жизни, которые имеют непосредственное отношение к культуре страны изучаемого языка, а также к мировой культуре. Слово «культура» в данном случае употребляется нами в самом широком его значении, то есть в качестве понятия, которое охватывает совокупность достижений людей в самых разных областях общественной жизнедеятельности, с учётом рассмотрения их в разных временных перспективах. В сущности, вслед за Е.Н. Солововой «под культурой мы понимаем все то, что определяет сложившийся веками стиль жизни и характер мышления, национальный менталитет, а не просто искусство» [18, с. 12].

Есть все основания утверждать, что на современном этапе в контексте все расширяющихся международных связей и развивающегося межнационального общения одной из главнейших задач методики преподавания иностранных языков является поиск наиболее оптимальных путей формирования «личности на рубеже культур» [6, с. 36], которая могла бы реализовывать себя в качестве компетентного участника диалога культур. «Понимание того, как географическое положение и климат страны определяют ее быт, экономику и традиционные связи, знание основных вех развития истории, выдающихся событий и людей, религиозных верований и обрядов облегчает задачу межкультурного общения, помогает находить общее и отличное в наших традициях и стилях жизни, вести диалог на равных» [18, с. 12].

Таким образом, современная методика преподавания иностранных языков вплотную подошла к «пониманию необходимости социокультурного образования студентов как неотъемле-

мого компонента культуроведческой и культурологической подготовки специалиста в сфере межкультурного общения, осознающего социальную значимость билингвистического и бикультурного образования в современном мире и готового к выполнению своей профессиональной роли субъекта диалога культур» [15, с. 408].

Безусловно, в большинстве случаев люди, изучающие иностранный язык, ставят перед собой в качестве приоритетной задачи освоение нового средства коммуникации. Однако не стоит забывать о том, что «когда усвоение языка достигает полноты, человек одновременно получает огромное духовное богатство, хранимое языком, проникает в новую национальную культуру» [6, с. 5]. Следовательно, любой национальный язык в процессе ценностного изучения социально-культурного опыта разных народов мира становится мощным средством социализации, меняющим и расширяющим сознание людей. Ввиду этого, понятие социокультурной компетенции приобретает для области нашего исследования особую важность, так как именно «социокультурная компетенция является инструментом воспитания международно ориентированной личности» [18, с. 12].

Все вышесказанное приводит нас к пониманию того, насколько существенной является необходимость учитывать в ходе методического моделирования аспект формирования у учащихся социокультурной компетенции вместе со всем ее комплексом социокультурных знаний, навыков и умений.

На данном этапе наших рассуждений относительно проблемы социокультурной компетенции мы хотели бы сфокусироваться на механизме ее формирования в процессе изучения иностранного языка. Итак, нет никаких сомнений в

том, что эффективность иноязычного межкультурного общения в значительной степени определяется уровнем социокультурной языковой подготовки ее участников. Следует учитывать также и тот факт, что «социокультурные помехи могут возникать не только в условиях непосредственного, но и опосредованного межкультурного общения, когда отсутствие необходимых знаний приводит к случаям социолингвистической неграмотности, например, при чтении аутентичных материалов» [15, с. 303]. Данное замечание заслуживает особого внимания, так как одним из важнейших условий успешного овладения иностранным языком является многоуровневая тщательная работа с аутентичным текстовым материалом, которая требует специальной подготовки учащегося.

References

- [1] Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - M., 1966. 608 p.
- [2] Akhmanova O.S., Gyubbenet I.V. "Vertical context" as a philological problem // Questions of linguistics. 1977. № 3. P. 47-54.
- [3] Boldyreva L.V. Socio-historical vertical context (based on English fiction): Monograph. - M.: Publishing house of Moscow University, 1997. 88 p.
- [4] Verbitskaya M.The. "Theory of secondary texts: on the material of modern English": Author's abstract. dis. ... doct. philol. sciences. - Moscow, 2000. 312 p.
- [5] Verbitskaya M.V., Tynaliev V.K. "Secondary text and secondary elements as part of a detailed work of speech" - Publishing house: "Frunze", 1984. 102 p.
- [6] Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. "Linguistic and Cultural Theory of the Word" - M.: Russian language, 1980. 320 p.
- [7] Gyubbenet I.V. On the problem of understanding literary and artistic text (based on the material of the English language). - M.: Publishing house of Moscow State University, 1981. 112 p.
- [8] Gyubbenet I.V. Fundamentals of philological interpretation of literary and artistic text. - M.: Publishing house of Moscow State University, 1991. 205 p.
- [9] Zinovieva E.I., Yurkov E.E. "Cultural linguistics: theory and practice" - SPb.: Publishing house "MIRS", 2009. 291 p.
- [10] Katinene, N. F. "The global vertical context of Thomas Hardy's novels: on the material of modern English": Author's abstract. dis. ... Cand. philol. sciences. - Moscow, 1983. 204 p.
- [11] Kolesnikova M.S. Lexicographic aspect of lin-

- guistic and regional studies // *dis. ... Dr. Filol. sciences.* - Yaroslavl, 2003. 477 p.
- [12] Brief literary encyclopedia. - M.: Publishing house "Soviet Encyclopedia", 1966. Vol. 3.
- [13] Lutkova E.S. "Educational culturological commentary as a means of forming a conceptual picture of the world of a native speaker" // *Bulletin of the Buryat State University.* 2012. № 15. P. 139-143.
- [14] Polubichenko L.V. *Philological topology: theory and practice: Dis. ... doct. philol. sciences.* - M., 1991. 224 p.
- [15] Safonova V.V. "Sociocultural approach to teaching a foreign language as a specialty": *Dis. ... doct. ped. sciences.* - M., 1992. 528 p.
- [16] Safonova V.V. Co-study of languages and cultures in the mirror of world trends in the development of modern language education // *scientific journal "Language and Culture".* 2014. № 1 (25). P. 123-141.
- [17] Skugarova Yu.V. Foreign language literary and artistic text: philological and didactic aspects: Monograph. - M.: Publishing house of Moscow University, 2009. 160 p.
- [18] Solovova E.N. *Methodology for teaching foreign languages. Basic course of lectures.* - M.: Education, 2002. 239 p.
- [19] Terekhova M.Yu. *Linguo-stylistic status of educational types of secondary text: Dis. ... Cand. philol. sciences.* - M.: 1988. 729 p.
- [20] T.L. Cherezova On the comparative study of the vertical context of works of art (based on the work of Anthony Trollope and Ch. P. Snow): *Dis. ... Cand. philol. sciences.* - M., 1985. 298 p.
- [21] Sharushkina N. V. "Principles of philological commenting on the texts of fiction (based on the works of English writers)": *Dis. ... Cand. philol. sciences.* - M, 1990. 177 p.
- [22] ABBYY Lingvo // URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
- [23] Macmillan Dictionary and Thesaurus // URL: <http://www.macmillandictionary.com>
- [6] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. «Лингвострановедческая теория слова» — М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- [7] Гюббенет И.В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на материале английского языка). – М.: Изд-во МГУ, 1981. 112 с.
- [8] Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. 205 с.
- [9] Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. «Лингвокультурология: теория и практика». – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009. 291 с.
- [10] Катинене, Н.Ф. «Глобальный вертикальный контекст романов Томаса Гарди: на материале современного английского языка»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1983. 204 с.
- [11] Колесникова М.С. Лексикографический аспект лингвострановедения // *дис. ... д-ра филол. наук.* – Ярославль, 2003. 477 с.
- [12] Краткая литературная энциклопедия. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. Т. 3.
- [13] Луткова Е.С. «Учебный культурологический комментарий как средство формирования концептуальной картины мира носителя языка» // *Вестник Бурятского Государственного Университета.* 2012. № 15. С. 139-143.
- [14] Полубиченко Л.В. Филологическая топология: теория и практика: *Дис. ... докт. филол. наук.* – М., 1991. 224 с.
- [15] Сафонова В.В. «Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности»: *Дис. ... докт. пед. наук.* – М., 1992. 528 с.
- [16] Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // *научного журнала «Язык и культура».* 2014. № 1 (25). С. 123-141.
- [17] Скугарова Ю.В. Иноязычный литературно-художественный текст: филологический и дидактический аспекты: Монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 160 с.
- [18] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М.: Просвещение, 2002. 239 с.
- [19] Терехова М.Ю. Лингвостилистический статус учебных видов вторичного текста: *Дис. ... канд. филол. наук.* – М.: 1988. 729 с.
- [20] Черезова Т.Л. О сопоставительном изучении вертикального контекста художественных произведений (на материале творчества Энтони Треллопа и Ч.П. Сноу): *Дис. ... канд. филол. наук.* – М., 1985. 298 с.
- [21] Шарушкина Н. В. «Принципы филологического комментирования текстов художественной литературы (на материале произведений английских писателей)»: *Дис. ... канд. филол. наук.* – М, 1990. 177 с.
- [22] ABBYY Lingvo // URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru>
- [23] Macmillan Dictionary and Thesaurus // URL: <http://www.macmillandictionary.com>

Список литературы

- [1] Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов.* – М., 1966. 608 с.
- [2] Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // *Вопросы языкознания.* 1977. № 3. С. 47-54.
- [3] Болдырева Л.В. Социально-исторический вертикальный контекст (на материале английской художественной литературы): Монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 88 с.
- [4] Вербицкая М.В. «Теория вторичных текстов: на материале современного английского языка»: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2000. 312 с.
- [5] Вербицкая М.В., Тыналиева В.К. «Вторичный текст и вторичные элементы в составе развернутого произведения речи» – Изд-во: «Фрунзе», 1984. 102 с.

Abstracts

Archpriest Dmitry Leskin

Holy prince Alexander Nevsky: the image of history and the image of the spirit

The article considers the image of one of the most revered heroes of ancient Russian history – the image of the Holy Prince Alexander Nevsky. Special attention is paid to the Prince's relations with the Russian Orthodox Church, his fateful role in the defense, formation and development of the state, and his feat of service to the Fatherland. The issues of interaction between the Prince and the Golden Horde and Western countries, which made it possible to preserve the national identity of the Russian people, are discussed.

Key words: Holy Prince Alexander Nevsky, historical image of Alexander Nevsky, history of Ancient Russia, history of the XIII century, the Story of the life and bravery of the blessed and Grand Duke Alexander.

Tagirov R.G.

Components of the factor of the spread of fiqh of Muslim minorities in the community of Russian Muslims

One of the tendencies in the religious life of Russian Muslims is investigated - a departure from following madhhabs (Islamic Schools of Law). The influence of fiqh of Muslim minorities as an alternative approach to solving emerging problems is considered as one of the factors contributing to this. The main components of this factor: the commonality of the problems of European and Russian Muslims; considering customs, traditions and cultural characteristics; the proposal of an easier solution to some problem of religious life in comparison with the point of view prevailing in the madhhab. The points of view of madhhabs, the positions of some spiritual administrations of Muslims, the International Islamic Fiqh Academy and the European Council for Fatwa and Research are compared. The study of this phenomenon will allow in the future to predict the prospects for the influence of other methodological approaches in the formation of the Russian Muslim identity. Such studies make it possible to track global trends in the development of fiqh as a whole using the example of the Russian Muslim community.

Key words: Islam, madhhab, fiqh of Muslim minorities, Muslim community, religious identity, European Council for Fatwa and Research, International Islamic Fiqh Academy.

Galaganova S.G.

Green religion for multicoloured world

Ecological ideology is argued to transform into a kind of quasi-religious phenomenon with corresponding typological features. The latter analysis is based on Paul Tillich's theory of quasi-religions.

Key words: green religion, quasi-religion, ecological ideology, global climate change, carbon gas emissions, carbon trace.

Popov S.I.

Devyatkin G.T.

Theological Background in the Genesis of Science

The work is devoted to the study of connection between the genesis of science and Christianity. The normative model of science is associated with 17th century science. ("science of the modern type," "science of quick discoveries"). The article observes the theological prerequisites of the scientific revolution of the 17th century, emphasis in Protestantism of the primacy of the Will of God in relation to His mind, focusing on the empirical knowledge of nature to the detriment of speculation, rejection of the mystic naturalistic worldview with its presumption of omnipotence and miraculous nature in favor of omnipotence of God and the "laws" of nature, oriented toward restricting the concept of "natural" to mechanical causality, rejection of mystic-magic psychedelics in favor of rationality, and organizing and directing the role of the Christian religion in the intellectual space, which provided an independent field of attention to scientific methodology. The general path to the "logos" and scientific knowledge is seen in the mathematization of thinking.

Key words: science, Christianity, theology, Reformation, nature, pantheism, empiricism, magism, miracle, four primary elements.

Lapin D.L.

Russian Orthodox Church during the Civil war

The article examines the situation of the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC) in the context of civil conflict in Russia. The facts of violence against the clergy and arbitrary reprisals against them are revealed. The author analyzes the Soviet secular regulatory framework and reveals the reaction of the clergy to its content and first results. Conclusions are drawn about the results of the Soviet state's anti-religious policy for the Orthodox Church - it is noted that its economic Foundation is being undermined through the transfer of Church property to the «national heritage», arrest of Bank accounts by the authorities, restrictions on the Practical activities of the Church, etc. The author examines the attitude of Patriarch Tikhon (Belavin) both to the Soviet government and to the White movement. An attempt is made to analyze the reasons and circumstances that led to the change in the position of Patriarch

Tikhon from anathematizing «enemies of the Church of Christ» to declaring loyalty to the authorities: «From now on, I am not an enemy of the Soviet government.» These issues were studied in close connection with historical events. Attention is paid to the version of the Patriarch's blessing of A.V. Kolchak, in its analysis, the evidence of the Peter and Paul Bishop Nestor (Anisimov) and V.V. Knyazev, the personal adjutant of the Supreme ruler, is considered. Such sources are important in the context of the Patriarch's interrogation in December 1923., where he stated that in 1919 he did not give A.V. Kolchak and A.I. Denikin the blessing to fight the Soviet government and provided them with «moral support». For an objective disclosure of the topic, the issue of the relationship between the white governments and the temporary higher Church administrations (hereinafter referred to as VVTSU) in Siberia and Southern Russia, whose leaders ideologically supported anti – Soviet activities, is also touched upon.

Key words: State-Church relations, the Church in the Civil war, Patriarch Tikhon.

Kalinich V.S.

The phenomenon of a «social vacuum» in a pandemic

This article analyzes scientific approaches to defining the concept of «social vacuum» and substantiates its author's interpretations. The phenomenon of a social vacuum around an individual or a social group can arise and takes place for exactly as long as there already exist social ties and contacts between people, that is, as long as society itself exists. The study of this state of the social environment acquires particular urgency now. The modern urban lifestyle often leads to a limited number of social contacts, and often - to the actual loneliness of the individual. This is due to the modern stage of the existence of society, the constant emergence of new and the development of a large number of means of mediated communication, as well as progressive individualization. All these manifestations of modern lifestyles have significantly increased the pandemic of the new coronavirus infection, which began at the end of 2019 in China in the city of Wuhan. In 2020, the epidemic of the SARS-CoV-2 virus quickly expanded worldwide. The social and economic consequences of this event are due to the phenomenon of a «social vacuum».

Key words: social vacuum, pandemic, coronavirus, loneliness, social contacts, isolation, social distancing, COVID-19.

Isaeva K.V.

The main criteria for digital civilization

The article analyzes the main challenges of today, dictating new models of human behavior and methods of social management. Article makes an attempt to determine what modern sociology understands by the digital-digital stage of human development and what are its main criteria. Based on a number of sociological theories and concepts, as well as the results of modern socio-economic research, the author describes the main criteria of an electronic-digital civilization, the knowledge of which makes it possible to simplify the task of finding effective methods of managing society that meet the challenges of our time.

Key words: modernity, social management, digitalization, electronic digital civilization, contemporary problems.

Meshchaninova E.Y.

The city as a disciplinary system

In this article, the city is considered as a disciplinary system that reproduces the modes of order and normative practices designed to streamline and regulate the life of citizens. The author lists and reveals the theoretical approaches of philosophers, culturologists and sociologists, in which the understanding of the city is presented in the framework of the modus of power and power relations. The «city-power» relationship is implemented through building and maintaining systems of spatial configurations and symbols. A city is a complex hybrid space that includes physical, social, informational, and symbolic components. The city produces disciplinary regimes that regulate behavior and determine the perception and thinking of citizens.

Key words: city, space, disciplinary regimes, power, social order.

Abramov A.A.

Philosophical problems of high technologies: view from Rome

In the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries, the Vatican, like many other participants in the global social and political process, faced the fact that the latest complex technologies began to increasingly influence everyday life. This made it necessary to return to the analysis of the basic philosophical concepts that determined the vision of the Roman Catholic Church on the problems of the relationship between man and science, man and technology. As the largest and most sensitive to changes state-religious structure in the world, the Vatican has largely updated its ethical attitudes in relation to modern conditions. This is reflected in the official documents of the Holy See, which sets out a vision of the problems of artificial intelligence algorithms, robotics and other high technologies having moral dimension. The theoretical philosophical constructions of Catholic thinkers find support in practical research work in the field of AI ethics, which is being actively provided by the Vatican.

Key words: Vatican, artificial intelligence, AI, Catholic Church, roboethics, algorithms, common good, moral responsibility, Magisterium.

Zhang Wei
Wu Tienan

**Ways to develop mass sports events in the framework
of Russian-Chinese relations (on the example of Heilongjiang province)**

The development of society, the progress of science and technology have significantly expanded opportunities in the field of cultural exchanges. Sino-Russian relations have always been friendly, especially from the point of contact of such aspects as socialist thinking and construction concepts, which has contributed to the establishment of more friendly contacts and the intensification of cultural exchange between China and Russia. In order to realize the further development and cultivation of sports and mass events in Heilongjiang Province, it is necessary to focus on the combination of the identity of the cultures of the two countries, making full use of their advantages by establishing an appropriate loyal political strategy. This study presents the advantages and disadvantages of planning and organizing sports events in Heilongjiang Province in the framework of establishing, maintaining and achieving sustainable development of Sino-Russian relations, as well as identifying strategic directions for their development.

Key words: China-Russia relations, Heilongjiang province, mass sports events, cultural exchange, development strategy.

Zhou Yanyan

History and current state of the TRP complex in Russia

The All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" is a sports system created by the Soviet Union in the 1930s to improve the level of physical fitness and defend the Motherland. This sports system made a huge contribution to the socialist construction of the Soviet Union, including strengthening national defense, improving the health of the population, and helping to discover sports geniuses. With the collapse of the Soviet Union, the system was canceled in 1991. 23 years later, V.V. Putin on March 24, 2014 issued a presidential decree on the official renewal of this system. This article begins with the complex "Ready for Labor and Defense" of the USSR and explains the origin, meaning, content and development of this system in the USSR. The second part of the article introduces the current complex "Ready for Labor and Defense" of Russia, including its principles, goals and objectives, structure and content. The third part of the article analyzes the effectiveness and problems that arise during the implementation and implementation of the TRP complex. The "Ready for Labor and Defense" complex is one of the important measures for the development of mass sports in the Soviet period and in Russia at the present time. It is of great practical and strategic importance for improving the physical fitness of Russians, maintaining the status of a sports power of Russia in the world and strengthening the education of patriotism among Russians.

Key words: complex "Ready for Labor and Defense", mass sports, physical training of Russians, patriotism.

Isaeva K.V.

Theoretical Foundations of Researching the Problem of Electronic-Digital Society Management

The article analyzes the main scientific theories devoted to the study of the management process in modern realities. Note that in this article the concept of "management" is studied from a sociological point of view, therefore it is considered and analyzed as a fundamental social process. This process is directly dependent on the factors of the formation of the social environment and the time boundaries of history. Modern management is subordinated to the influence of the electronic-digital stage in the development of mankind and takes on new, qualitatively different features.

Key words: sociology of management, transformation, management, digitalization, digital economy, electronic digital society.

Shatilov S.F.

Ontological features of intentional being of human subjectivity

The article is devoted to the ontological analysis of intentionality as one of the modes of being of human subjectivity. Using works of modern philosophical thought as sources, the author reveals the ontological foundations and features of this phenomenon. Thus, the phenomenological approach to the problem of intentionality of E. Husserl is considered, in which the priority of consciousness as a subject of philosophy is highlighted. Further, it is said about the opposite opinion of M. Heidegger, who, speaking of intentionality, assigns a priority role in philosophizing to being. Attention is also paid to the concept of intellectual effort by A. Bergson. At the end of the article, a conclusion is made about intentionality as a connecting material of subjectivity.

Key words: human subjectivity, consciousness, "out-of-self-directed-being", intentionality, intention, intellectual effort.

Konkol M.M.

**Vertical context in literary and art texts
to form background knowledge and sociocultural competence among students**

The article explores significance of literary texts used as methodical text-books full of complicated to translate realia. Vertical context plays a core role when dealing with literary text in the process of learning a foreign language. The necessity to learn a foreign language in tight connection with the world of native speakers.

Key words: vertical context, literary text, art text, foreign language, realia.

Аннотации

Протоиерей Димитрий Лескин

Святой благоверный князь Александр Невский: образ истории и образ духа

Рассмотрен образ одного из самых почитаемых героев древнерусской истории – образ святого благоверного князя Александра Невского. Особое внимание уделено отношениям князя с Русской Православной Церковью, его судьбоносной роли в защите, становлении и развитии государства, его подвигу служения отечеству. Затронуты вопросы взаимодействия князя с Золотой Ордой и западными странами, в результате которого стало возможным сохранение национальной идентичности русского народа.

Ключевые слова: святой благоверный князь Александр Невский, исторический образ Александра Невского, история Древней Руси, история XIII века, Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра.

Тагиров Р.Г.

Составляющие фактора распространения фикха мусульманских меньшинств в сообществе российских мусульман

Исследуется одна из тенденций в религиозной жизни российских мусульман – отход от следования мазхабам (религиозно-правовым школам). В качестве одного из факторов, способствующих этому, рассматривается влияние фикха мусульманских меньшинств как альтернативного подхода в решении возникающих проблем. Основные составляющие данного фактора: общность проблематики европейских и российских мусульман; принятие во внимание обычаев, традиций и культурных особенностей; предложение более лёгкого варианта решения какой-то проблемы религиозной жизни по сравнению с точкой зрения сложившейся в мазхабе. Сравняются точки зрения мазхабов, позиции некоторых духовных управлений мусульман, Международной академии фикха и Европейского совета по фетвам и исследованиям. Изучение данного феномена позволяет прогнозировать тенденции в развитии мировоззрения российских мусульман, а в перспективе – возможности влияния иных методологических подходов в формировании российской мусульманской идентичности. Подобные исследования позволяют отследить общемировые тенденции в развитии фикха в целом на примере мусульманского сообщества России.

Ключевые слова: ислам, мазхаб, фикх мусульманских меньшинств, мусульманское сообщество, религиозная идентичность, Европейский совет по фетвам, Международная академия исламского фикха.

Галаганова С.Г.

Зелёная религия для разноцветного мира

Автор приходит к выводу о превращении идеологии экологизма в разновидность квазирелигиозного феномена с соответствующими типологическими чертами. Последние анализируются в статье на основе теории квазирелигий Пауля Тиллиха.

Ключевые слова: зелёная религия, квазирелигия, экологизм, глобальное изменение климата, выбросы углекислого газа, углеродный след.

Попов С.И.

Девяткин Г.Т.

Теологические предпосылки в генезисе науки

Работа посвящена изучению связи генезиса науки и христианства. Нормативная модель науки ассоциируется с наукой XVII в. («наука современного типа», «наука быстрых открытий»). Рассматриваются теологические предпосылки научной революции XVII века: подчеркивание в протестантизме примата воли Бога по отношению к Его разуму, ориентирующее на эмпирическое познание природы в ущерб умозрению; неприятие магико-натуралистического мировоззрения с его презумпцией всемогущества и чудесности природы в пользу всемогущества Бога и «законов» природы, ориентирующее на ограничение понятия «естественное» механической причинностью; неприятие мистико-магической психоделики в пользу рациональности; организующая и направляющая роль христианской религии в интеллектуальном пространстве, обеспечившая научной методологии самостоятельное поле внимания. Генеральным путем к «логосу» и научному познанию видится математизация мышления.

Ключевые слова: наука, христианство, теология, Реформация, природа, пантеизм, эмпиризм, магизм, чудо, четыре первоэлемента.

Лашин Д.Л.

Русская Православная Церковь в период Гражданской войны

В статье рассматривается положение Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в условиях гражданского противостояния в России. Раскрываются факты насилия в отношении духовенства и бессудных расправ над ним. Автор проводит анализ советской секулярной нормативной базы и раскрывает реакцию со стороны духовенства на ее содержание и первые результаты. Сделаны выводы о результатах антирелигиозной политики советского государства для Православной церкви – отмечается подрыв ее экономического фундамента через передачу церковной собственности в «народное достояние», арест властями банковских счетов, ограничение практической деятельности Церкви и т. д. Автор рассматривает отношение Патриарха Тихона (Белавина) как к Советской власти, так и к Белому движению. Предпринята попытка анализа причин и обстоятельств, обусловивших изменение позиции Патриарха Тихона от анафематствования «врагов Церкви Христовой» до заявления о лояльности по отношению к власти: «Отныне я советской власти не враг». Поднятые вопросы изучены в тесной связи с историческими событиями. Уделено внимание версии о благословении Патриархом А.В. Колчака, при ее анализе рассмотрены свидетельства петропавловского епископа Нестора (Анисимова) и В.В. Князева – личного адъютанта Верховного правителя. Подобные источники представляются важными в контексте вопроса Патриарха в декабре 1923 г., где он заявлял, что в 1919 г. не давал А.В. Колчаку и А.И. Деникину благословения на борьбу с советской властью и оказывал им «моральную поддержку». Для объективного раскрытия темы затрагивается и вопрос взаимоотношения белых правительств с временными высшими церковными управлениями (далее – ВВЦУ) в Сибири и на Юге России, руководители которых идеологически

поддерживали антисоветскую деятельность.

Ключевые слова: Государственно-церковные отношения, Церковь в условиях Гражданской войны, Патриарх Тихон.

Калинич В.С.

Феномен «социального вакуума» в условиях пандемии

В данной статье анализируются научные подходы к определению понятия «социальный вакуум» и обосновываются его авторские трактовки. Феномен социального вакуума вокруг индивида или социальной группы может возникать и имеет место быть ровно столько времени, сколько уже существуют между людьми социальные связи и контакты, то есть сколько существует само общество. Особую актуальность изучение этого состояния социальной среды приобретает в настоящее время. Современный городской образ жизни часто приводит к ограничению количества социальных контактов, а часто - к фактическому одиночеству индивида. Это связано с современным этапом существования общества, постоянным возникновением новых и развитием большого количества средств опосредованной коммуникации, а также прогрессирующей индивидуализацией. Все эти проявления современного образа жизни значительно усилила пандемия новой коронавирусной инфекции, начавшаяся в конце 2019 года в Китае в городе Ухань. В 2020 году эпидемия вируса SARS-CoV-2 быстро приобрела мировые масштабы. Социальные и экономические последствия этого события обусловлены феноменом «социального вакуума».

Ключевые слова: социальный вакуум, пандемия, коронавирус, одиночество, социальные контакты, изоляция, социальное дистанцирование, COVID-19.

Исаева К.В.

Основные критерии электронно-цифровой цивилизации

В статье проанализированы основные вызовы сегодняшнего дня, диктующие новые модели поведения человека и, как следствие, способы социального управления. Эти вызовы брошены новым этапом в развитии человечества – наступлением электронно-цифровой цивилизации. Большие данные (Big Data), Цифровая экономика (Digital Economics), Электронное правительство (e-Government), Искусственный интеллект (AI), Цифровое телевидение, «Индустрия 4.0.» и многое другое – продукт электронно-цифровой цивилизации.

Еще вчера мы бесконечно говорили о традиционных методах управления и повсеместной глобализации, однако, уже сегодня это становится неактуальным. Быстро меняющаяся картинка повседневности, резко трансформирующиеся модели поведения и способы управления, и качественно отличающиеся новые продукты современности заставляют человека изучать новые, малоизвестные социальные процессы. Такое изучение требует научной обоснованности изучаемых процессов. Что мы называем электронно-цифровой цивилизацией?

В статье принята попытка определить, что современная социология понимает под электронно-цифровой стадией развития человека и каковы ее основные критерии. На основании ряда социологических теорий и концепций, а также результатов современных социально-экономических исследований автором описаны основные критерии электронно-цифровой цивилизации, знание которых позволяет упростить задачу нахождения эффективных методов управления обществом, отвечающих вызовам современности.

Ключевые слова: современность, социальное управление, цифровизация, электронно-цифровая цивилизация, проблемы современности.

Мещанинова Е.Ю.

Город как дисциплинарная система

В данной статье город рассматривается как дисциплинарная система, воспроизводящая режимы порядка и нормативные практики, призванные упорядочить, регламентировать жизнь горожан. Автор перечисляет и раскрывает теоретические подходы философов, культурологов и социологов, в которых осмысление города представлено в рамках модуса власти и властных отношений. Отношения «город-власть» реализуются через выстраивание и поддержание систем пространственных конфигураций и символов. Город есть сложное гибридное пространство, включающее в себя физическую, социальную, информационную, символическую составляющие. Город производит дисциплинарные режимы, которые регулируют поведение и предопределяют восприятие, мышление горожан.

Ключевые слова: город, пространство, дисциплинарные режимы, власть, социальный порядок.

Абрамов А.А.

Философские проблемы высоких технологий: взгляд из Рима

Во второй половине XX - начале XXI веков Ватикан, как и многие другие участники мирового общественного и политического процесса, столкнулся с тем, что новейшие сложные технологии стали все более интенсивно влиять на повседневную жизнь. Это вызвало необходимость вернуться к анализу базовых философских концепций, определявших видение Римско-Католической Церковью проблем взаимоотношения человека и науки, человека и технологий. Будучи самой крупной и чутко реагирующей на изменения государственно-религиозной структурой в мире, Ватикан в значительной степени обновил этические установки применительно к современным условиям. Это нашло отражение в официальных документах Св. Престола, где изложено видение проблем алгоритмов искусственного интеллекта, робототехники и других высоких технологий, обладающих нравственным измерением. Теоретические философские построения католических мыслителей находят подкрепление в практической научно-исследовательской работе в сфере этики ИИ, которую активно развернул Ватикан.

Ключевые слова: Ватикан, искусственный интеллект, алгоритм, робототика, высокие технологии, Католическая Церковь, общее благо, нравственная ответственность, Магистерийум.

**Чжан Вэй
Ву Тенань**

Пути развития спортивно-массовых мероприятий в рамках российско-китайских отношений (на примере провинции Хэйлунцзян)

Развитие общества, прогресс науки и техники существенно расширили возможности в сфере культурных обменов. Китайско-российские отношения всегда были дружественными, особенно с точки зрения соприкосновения таких аспектов, как социалистическое мышление и концепции строительства, что способствовало установлению более дружественных контактов и активизации культурного обмена между Китаем и Россией. С целью реализации дальнейшего развития и культивирование спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлуцзянь, необходимо акцентировать внимание на сочетании самобытности культур двух стран, в полной мере используя их преимущества посредством установления соответствующей лояльной политической стратегии. В настоящем исследовании представлены преимущества и недостатки в планировании и организации спортивно-массовых мероприятий в провинции Хэйлуцзянь в рамках установления, сохранения и достижения устойчивого развития китайско-российских отношений, а также определены стратегические направления их становления.

Ключевые слова: китайско-российские отношения, провинция Хэйлуцзянь, спортивно-массовые мероприятия, культурный обмен, стратегия развития.

Чжоу Яньянь

История и современное состояние комплекса ГТО в России

Вероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» – это спортивная система, созданная Советским Союзом в 1930-х годах для повышения уровня физической подготовки и защиты Родины. Эта спортивная система внесла огромный вклад в социалистическое строительство Советского Союза, включая укрепление национальной обороны, улучшение состояния здоровья населения и оказание помощи в обнаруживании спортивных гениев. С распадом Советского Союза, система была отменена в 1991 году. Спустя 23 года, В.В. Путин 24 марта 2014 года издал указ президента об официальном возобновлении этой системы. Данная статья начинается с комплекса «Готов к труду и обороне» СССР и объясняет происхождение, значение, содержание и процесс развития данной системы в СССР. Вторая часть статьи знакомит с текущим комплексом «Готов к труду и обороне» России, включая его принципы, цели и задачи, структуру и содержание. В третьей части статьи анализируется эффективность и проблемы, возникающие при внедрении и реализации комплекса ГТО. Комплекс «Готов к труду и обороне» является одной из важных мер для развития массового спорта в советский период и в России в настоящее время. Она имеет большое практическое и стратегическое значение для улучшения физической подготовки россиян, сохранения статуса спортивной державы России в мире и укрепления воспитания патриотизма среди россиян.

Ключевые слова: комплекс «Готов к труду и обороне», массовый спорт, физическая подготовка россиян, патриотизм.

Исаева К.В.

Теоретические основы изучения проблемы управления электронно-цифровым обществом

В статье проанализированы основные научные теории, посвященные изучению процесса управления в современных реалиях. Отметим, в данной статье понятие «управления» изучается с социологической точки зрения, потому рассматривается и анализируется как основополагающий социальный процесс. Такой процесс напрямую зависит от факторов формирования социальной среды и временных границ истории. Современное управление подчинено влиянию электронно-цифровой стадии в развитии человечества и принимает новые, качественно отличные признаки.

В социологических науках проблеме изучения цифровизации, ее влиянию на все сферы жизнедеятельности человека, и, соответственно, на социальное управление, посвящено множество теорий. Однако, большая их часть лежит в области экономики и политологии. В данной статье автор рассматривает основы изучения современного управления в условиях электронно-цифровой стадии в развитии общества с позиции социолога, выделяя основные направления в научных исследованиях, и ставит акцент на трансформации изучаемого процесса.

Ключевые слова: социология управления, трансформация, управление, цифровизация, цифровая экономика, электронно-цифровое общество.

Шатилов С.Ф.

Онтологические особенности интенционального бытия человеческой субъективности

Статья посвящена онтологическому анализу интенциональности как одного из модусов бытия человеческой субъективности. Привлекая в качестве источников произведения современной философской мысли, автор выявляет онтологические основания и особенности данного феномена. Так, рассматривается феноменологический подход к проблеме интенциональности Э. Гуссерля, в котором выделяется приоритетность сознания как предмета философии. Далее говорится о противоположном мнении М. Хайдеггера, который, говоря об интенциональности, приоритетную роль в философствовании отводит бытию. Также уделяется внимание концепции интеллектуального усилия А. Бергсона. В завершение статьи делается вывод об интенциональности как связующего материала субъективности.

Ключевые слова: человеческая субъективность, сознание, «вне-себя-направленное-бытие», интенциональность, интенция, интеллектуальное усилие.

Конколь М.М.

Вертикальный контекст в литературно-художественных текстах как формирование фоновых знаний и социокультурной компетенции у студентов

Исследование посвящено особой значимости текстов художественной литературы, используемых в качестве методических пособий, избыточных реалиями, которые представляют трудности перевода для изучающего иностранный язык. Понятие вертикального контекста играет ключевую роль в работе с текстами художественной литературы в процессе изучения, поскольку очевидной становится необходимость изучения иностранных языков в неразрывном единстве с миром и культурой народов, на них говорящих.

Ключевые слова: вертикальный контекст, художественный текст, художественная литература, иностранный язык, реалия.

Authors

Abramov A.A., Senior Lecturer, Sretenskaya Theological Seminary.

Archpriest Dimitry Leskin, Doctor of Philosophy, Candidate of theology, Rector St. Alexius Orthodox Institute of Volga region, Togliatti.

Devyatkin G.T., PhD in History, Kemerovo Institute (Branch) of G.V. Plekhanov Russian Economic University.

Galaganova S.G., Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Isaeva K.V., Graduate Student, Department of Sociology of Management, High School of Modern Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.

Kalinich V.S., Senior Lecturer, Contemporary Sociology Department. Sociology Faculty of the Lomonosov Moscow State University.

Konkol M.M., Senior Lecturer, Language Department #3. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Lapin D.L., The Theological seminary of Kostroma.

Meshchaninova E.Y., Graduate student of the Department of sociology of communication systems, tutor of the faculty of Sociology. Lomonosov Moscow State University.

Popov S.I., PhD in Philosophy, Kemerovo State medical University.

Shatilov S.F., Candidate of philosophy, "Military educational scientific center air force "air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin.

Tagirov R.G., Graduate student, Department of religious studies, Kazan (Volga region) Federal University.

Wu Tienan, lecturer, Heihe University, Heihe City.

Zhang Wei, lecturer, Heihe University, Heihe City.

Zhou Yanyan, Peking University of Foreign Languages, PRC.

Авторы

Абрамов А.А. - старший преподаватель кафедры церковно-практических и общих гуманитарных дисциплин. Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви.

Бу Тенань - старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ (КНР).

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии». Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Девяткин Г.Т. - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Кемеровского института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Исаева К.В. - аспирант Высшей школы современных социальных наук. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Калинич В.С. - старший преподаватель кафедры современной социологии социологического факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Конколь М.М. - старший преподаватель кафедры английского языка № 3. Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации.

Лапин Д.Л. - костромская духовная семинария, студент 1 курса.

Мещанинова Е.Ю. - аспирант кафедры социологии коммуникативных систем, тьютор социологического факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Попов С.И. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии. Кемеровский государственный медицинский университет.

Протоиерей Димитрий Лескин - доктор философских наук, кандидат богословия, ректор Поволжского православного института Святителя Алексия Московского.

Тагиров Р.Г. - аспирант, Кафедра религиоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Чжан Вэй - старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ (КНР).

Чжоу Яньянь - докторант. Пекинский университет иностранных языков, КНР.

Шатилов С.Ф. - кандидат философских наук, Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).